Отто Хинце

par vus libellus

ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ
НАЧАЛО
ОТ ПЕРВЫХ ЦОЛЛЕРНОВ ДО ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

е в р а з и я

ЕВРАЗИЯ

Otto Hintze

DIE HOHENZOLLERN UND IHR WERK

Berlin: Verlag von Paul Parey
1916

Отто Хинце

ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ
НАЧАЛО
От первых Цоллернов до Тридцатилетней войны

2-е издание, электронное

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург
2025

УДК 929.2
ББК 63.3(0)4
Х47

Хинце, Отто.
Х47 Гогенцоллерны. Начало. От первых Цоллернов до Тридцатилетней войны / О. Хинце ; пер. с нем. Н. А. Власова. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 161 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0784-8

В начале XX века Гогенцоллерны были одной из самых могущественных, если не самой могущественной, европейской династией. Такое положение стало итогом сложного, извилистого пути длиной почти в тысячу лет, трудного восхождения небольшого южногерманского дворянского рода к высотам власти. Этот путь изобиловал взлетами и падениями, драматическими поворотами, войнами и интригами. Представители династии были очень разными: от добродушных увальней, отлынивавших от государственных дел, до «железных людей», не дававших спуску ни себе, ни окружающим. В книге, автором которой является крупный немецкий историк Отто Хинце, рассказывается о первых шагах Гогенцоллернов на пути к славе и могуществу, о том времени, когда они были лишь одной из множества немецких династий — с XII до начала XVII столетия.

УДК 929.2
ББК 63.3(0)4

Электронное издание на основе печатного издания: Гогенцоллерны. Начало. От первых Цоллернов до Тридцатилетней войны / О. Хинце ; пер. с нем. Н. А. Власова. — Санкт-Петербург : Евразия, 2020. — 160 с. — (Parvus libellus). — ISBN 978-5-8071-0454-0. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0784-8

© Власов Н., перевод, 2019
© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2019
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2019

Предисловие переводчика

В начале XX века Германская империя была одной из великих мировых держав, а правившие ей Гогенцоллерны — одной из самых могущественных, если не самой могущественной европейской династией. Это положение было итогом сложного, извилистого пути длиной почти в тысячу лет. Трудного восхождения небольшого южногерманского дворянского рода к высотам власти. Этот путь изобиловал взлетами и падениями, драматическими поворотами, войнами и интригами; по истории Гогенцоллернов можно было бы смело снимать сериал. Представители династии были очень разными: от добродушных увальней, отлынивавших от государственных дел, до «железных людей», не дававших спуску ни себе, ни окружающим.

Тогда же, в начале XX века, история монарших домов считалась вполне респектабельной областью исторической науки. Ею занимались крупные ученые, выходили фундаментальные работы, соответствовавшие самым высоким научным стандартам того времени. Историческая наука к тому моменту уже прошла достаточно большой путь в своем развитии, и авторы этих книг опирались на солидную источниковую базу, тщательно и до-

статочно объективно исследуя события прошлого, жизнь и деятельность монархов минувших эпох.

В бурях Первой мировой войны Европа монархий ушла в прошлое. Вместе с ней угас и интерес к династической истории, которая стала считаться одним из пережитков прежней эпохи. Совсем другие сюжеты — экономическая, социальная, культурная история — вышли на первый план. Только сравнительно недавно одновременно с пониманием роли династий как ведущих акторов международной политики в Европе Средневековья и раннего Нового времени династическая история снова стала сферой серьезных научных исследований. Именно поэтому работы, написанные в начале XX века, не просто сохраняют свою актуальность по сегодняшний день — часто им просто нет альтернативы.

Фундаментальный труд берлинского историка Отто Хинце можно отнести именно к этой категории. Хинце считается одним из крупнейших исследователей своего времени; его перу принадлежит множество работ по социальной, экономической, правовой истории. История династии Гогенцоллернов принадлежит к числу его главных трудов. Рассчитанная на достаточно широкую читательскую аудиторию, эта книга выдержала несколько изданий. Рассказывая о прошлом правящей на тот момент династии, Хинце в то же время стремился сохранить научную объективность. Его книга отнюдь не является хвалебной одой Гогенцоллернам; автор не стесняется критиковать монархов прошлого, отмечая их ошибки и недостатки. Естественно, работа написана с немецких и протестантских позиций, и с некоторыми тезисами автора современные историки наверняка бы поспорили; тем не менее

само по себе наличие спорных трактовок еще не является серьезным недостатком книги.

В настоящее издание вошли первые главы труда Хинце, посвященные возникновению династии Гогенцоллернов, ее приходу в Бранденбург и дальнейшей истории вплоть до начала Тридцатилетней войны. Несмотря на то, что книга изначально рассчитана на широкую читательскую аудиторию, легкой для восприятия ее не назовешь; читателю постоянно грозит опасность запутаться в хитросплетениях династической политики, в многочисленных родственниках с одинаковыми или похожими именами. Свою роль играет и своеобразие политических реалий Средневековья, когда государств в знакомом нам виде просто не существовало и система «пересекающихся суверенитетов» делала вопросы власти крайне запутанными. Именно поэтому перевод осуществлен с сокращениями, местами довольно значительными; сосредоточившись на династии Гогенцоллернов как таковой, мы опустили многие косвенно связанные с ней сюжеты и второстепенные детали там, где это было возможно без ущерба для понимания основной сюжетной линии. Текст также снабжен примечаниями там, где это было сочтено необходимым.

Николай Власов

Часть 1
Ранние Цоллерны

1. Происхождение прусского королевского дома

Прусская монархия была творением Гогенцоллернов. Ни ее территория, ни население не были естественно сформировавшимся единым целым. Части прусской монархии являлись совершенно самостоятельными территориями, которые еще в XVIII веке были слабо связаны друг с другом или не связаны вовсе. Они были разбросаны по северной Германии, и жители отдельных анклавов считали друг друга чужаками. Западная часть монархии была не похожа на восточную, они отличались друг от друга законами и религией. Только в XIX веке Пруссия превратилась в более или менее цельное образование, и лишь к этому времени жители марки Бранденбург, померанцы, вестфальцы и силезцы привыкли считать себя единым народом.

Сердцем монархии Гогенцоллернов считается Бранденбургская марка. В определенном смысле на ту же роль может претендовать старое орденское государство в Пруссии. Однако не жители этих территорий создали прусскую монархию; она являлась в первую очередь творением правящего дома, который на протяжении пяти столетий с необычным искусством и успехом расширял пределы своей державы. Именно поэтому мы начнем не с истории Пруссии или Бранденбурга,

а с генеалогического обзора, посвященного происхождению Гогенцоллернов. Колыбель этой династии находится не на севере, а на юге Германии; и ее первое появление на страницах хроник произошло на четыре века раньше, чем ее представители начали править в Бранденбурге.

Как и в случае большинства древних династий, происхождение Гогенцоллернов окутано мраком, который рассеивают лишь немногочисленные лучи света. Естественно, это создавало благоприятную почву для генеалогических фантазий и научных споров. В эпоху Ренессанса династию Гогенцоллернов связывали с римским графским родом Колонна, корни которого, по легенде, уходили в античность. Эта сказка пустила глубокие корни в первую очередь в сознании самих Гогенцоллернов. Во второй половине XV века курфюрст Альбрехт Ахилл в одном из своих писем прослеживал свой род вплоть до троянцев. В следующем столетии мода поменялась, и Гогенцоллернов теперь назначили потомками древнего короля франков Гунтрама, который одновременно являлся родоначальником Габсбургов. В 1560 году придворный историограф Иоганн Герольд Базилиус за неимением хоть сколько-нибудь пригодной информации попросту изобрел графа Тассило фон Цоллерна, который якобы жил при дворе Карла Великого. Эта фигура настолько прочно закрепилась в родословных, что даже Фридрих Великий, весьма скептически относившийся к генеалогическим изысканиям, считал его реальной исторической личностью.

Только в середине XIX столетия, когда изучение истории династии было поставлено на научную основу, вымыслы окончательно ушли в прошлое. Граф Рудольф фон Штильфрид-Раттониц,

обер-церемониймейстер и директор королевского архива, неустанно разыскивал документы, которые могли бы пролить свет на происхождение Гогенцоллернов. С 1852 года началось издание многотомного собрания источников по истории династии. Одновременно стали выходить исследования, принадлежавшие перу профессиональных историков — таких, как архивариус Адольф Ридль. Однако полная и соответствующая научным стандартам генеалогия династии Гогенцоллернов увидела свет только в 1905 году. В ней среди прочего содержатся ответы на два важных вопроса, которые активно обсуждаются на протяжении последних десятилетий. Первый из них — проблема происхождения бургграфов Нюрнберга, второй — ранняя история Цоллернов. Их стоит коснуться подробнее, тем более что это послужит лучшим введением в историю династии.

Суть первого вопроса заключается в том, действительно ли бранденбургские курфюрсты (и прусские короли) являются Гогенцоллернами? Иначе говоря, являлся ли их несомненный предок, первый бургграф Нюрнберга Фридрих I, скончавшийся около 1200 года, представителем швабского рода Цоллернов, существовавшего как минимум с XI века? О своем происхождении от Цоллернов бургграфы говорили еще в XIV веке, и до середины XVIII века этот факт не подвергался сомнению. Только в указанное время некоторые франконские историки высказали гипотезу о том, что бургграфы были потомками не швабских Цоллернов, а франконских графов Абенбергов, чье родовое гнездо находится неподалеку от Швабаха.

Дальнейшие споры, естественно, носили политическую окраску и во многом определялись

соперничеством между швабами и франконцами и враждой между Баварией и Пруссией. Сторонники «франконской» версии утверждали, что бургграфы были связаны с Цоллернами в лучшем случае через династические браки, непосредственным же их предком являлся граф Бабо фон Абенберг, о котором хроники рассказывают, что у него было 30 сыновей и 8 дочерей. Эта гипотеза была основана главным образом на том, что бургграфы Нюрнберга в XIII веке владели имениями и графским титулом Абенбергов, а большинство из них похоронено в монастыре Хайльсбронн — семейной усыпальнице этого франконского рода. Кроме того, случайно или нет, но хронисты никогда напрямую не называли Фридриха I Цоллерном. Впрочем, графом Абенбергом его тоже никто не называл, а его сын, Конрад I, уже явно упоминается как граф Цоллерн. Титул графа Абенберга появляется только у сына Конрада, Фридриха III. Любопытно, что в грамоте 1246 года одновременно упомянуты Конрад как граф Цоллерн и его сын Фридрих как бургграф Нюрнберга и граф Абенберг.

Судя по всему, у этой загадки есть простое объяснение — очевидно, Конрад I женился на наследнице готового пресечься рода Абенбергов. Оно может показаться парадоксальным с учетом того, что супругой Конрада долгое время считалась Клементия Габсбург, предположительно приходившаяся сестрой императору Рудольфу I. Однако недавно обнаружилось, что никакой Клементии в реальности не существовало — присутствие в хронике ее имени объясняется банальной ошибкой переписчика, написавшего латинское слово «clementia» с большой буквы. Хотя у нас нет однозначных доказательств, но ничто не мешает нам

предположить, что бургграфы Нюрнберга благодаря удачному браку унаследовали и имения, и титул графов Абенбергов, не перестав при этом быть Цоллернами.

Точку в указанном споре, однако, удалось поставить благодаря обнаруженной в 1852 году генеалогической хронике. Это список, сделанный в XV веке с документов, относящихся, по всей видимости, к XII столетию. В нем однозначно поименованы предки Фридриха I вплоть до графа Буркхарда Цоллерна (о котором еще пойдет речь дальше). Итак, наличие прямой связи между графским родом Цоллернов и бургграфами Нюрнберга сегодня может считаться установленным фактом.

И здесь мы переходим ко второму вопросу — проблеме происхождения самих Цоллернов. Их родовой замок находится на краю горного массива Швабский Альб; несмотря на всю свою древность, он вряд ли старше XI века, и само имя Цоллернов впервые возникает в хрониках именно в это время. Первое упоминание о них содержится в анналах Бертольда, преемника Германа из Рейхенау[1]. В них сообщается о гибели в 1061 году в бою Буркхарда и Ветцеля из рода Цоллернов. О том, кем они были и кем приходились друг другу, мы ничего не знаем, но можем предположить, что речь идет о том самом Буркхарде, потомками которого являются бургграфы Нюрнберга. Его сын Фридрих граф Цоллерн упоминается в период с 1085 по 1115 годы. О нем также мало что известно, за исключением того, что он стал покровителем

[1] Герман из Рейхенау (1013—1054) — монах-бенедиктинец, автор знаменитых исторических хроник, в том числе «Всемирной хроники».

монастыря Альпирсбах в Швабии, основанного в 1094 году его родственником Адальбертом Цоллерном. Жена Фридриха Удильхильд происходила из семейства Фюрстенбергов. У них было десять сыновей; старший из них, Фридрих II, упоминается в хрониках с 1125 по 1145 годы. Один из младших сыновей, Буркхард, стал родоначальником линии графов Цоллерн-Хоэнбергов, которая пресеклась в 1486 году.

Сыновьями Фридриха II являлись Бертольд, скончавшийся в 1194 году и оставивший после себя только одну дочь, и Фридрих III, который под именем Фридриха I стал бургграфом Нюрнберга. Именно он переселился из Швабии во Франконию, хотя швабские владения пока остались в его руках. Первое упоминание о нем как о бургграфе Нюрнберга относится к 1192 году. Он был женат на Софии, дочери своего предшественника графа Конрада II Раабса, скончавшегося в 1191 году. Нюрнберг, таким образом, достался Цоллернам благодаря удачной женитьбе. Фридрих I является родоначальником обеих ветвей дома Цоллернов, существовавших к началу XX века, — королей Пруссии и князей Гогенцоллернов. Первые произошли от его старшего сына Конрада I, вторые — от младшего сына Фридриха IV, которому достались швабские владения вместе с родовым замком (в период с 1210 по 1214 год он упоминается и как бургграф Нюрнберга под именем Фридриха II).

Можем ли мы проследить историю Цоллернов в глубь времен дальше 1061 года? Такая попытка была предпринята недавно швабскими исследователями, в первую очередь профессором Людвигом Шмидом из Тюбингена. Его гипотеза заключается в том, что Цоллерны происходят от

древнего швабского герцогского рода Буркардингеров, которые, в свою очередь, были потомками маркграфов Реции, живших еще во времена Карла Великого. Однако последний из Буркардингеров, герцог Буркхард II, скончался в 973 году — почти за век до первого упоминания Цоллернов. Шмид считает «промежуточным звеном» между двумя династиями графов Неленбург, однако их родство как с Буркардингерами, так и с Цоллернами является не более чем предположением. Единственным аргументом здесь служит то, что значительная часть владений Бункардингеров оказалась позднее в руках Цоллернов; однако вопрос о том, можно ли на этом основании сделать вывод о существовании между ними родственной связи, остается открытым. Таким образом, хотя происхождение Цоллернов от Буркардингеров является вполне возможным, его ни в коем случае нельзя считать доказанным.

2. Генеалогический очерк

Рассказ о происхождении Гогенцоллернов лучше всего продолжить кратким очерком их генеалогического древа в целом со всеми его ответвлениями. Выше уже говорилось о том, что династия рано разделилась на старшую франконскую и младшую швабскую линию. Именно с последней мы и начнем.

Родоначальником отдельной линии графов Цоллернов, которые с XIII века начали называть себя Гогенцоллернами, стал Фридрих IV. В 1204 году семейные владения были разделены между ним и его старшим братом Конрадом. В 1266 году от младшей линии отделился род графов Цоллерн-Шальксбургов, пресекшийся в 1408 году.

В 1575 году граф Карл I разделил свои владения между тремя сыновьями: Эйтельфридрих IV получил Хехинген, Карл II — Зигмаринген, Христоф — Хайгерслох. Так на протяжении некоторого времени младшая линия была разделена на три ветви (к началу XX века их владения вновь оказались в одних руках). Первой в 1634 году пресеклась ветвь, получившая Хайгерслох. Графы Гогенцоллерн-Хехингены приобрели большую известность, поскольку представители этой ветви занимали высокие посты в Империи. Скончавшийся в 1623 году

Иоганн Георг был президентом Высшего имперского суда и Имперского надворного совета[2]. Генерал-фельдмаршал Фридрих Вильгельм получил в начале XVIII века от императора Леопольда I статус самостоятельного имперского князя и договорился со старшей бранденбургской линией о том, что будет использовать титул и герб бургграфов Нюрнбергских. Последним отпрыском этой ветви стал князь Фридрих Вильгельм Константин, который по договору 1849 года вместе с представителем линии Зигмарингенов отказался от своих прав в пользу прусской короны.

После смерти последнего Гогенцоллерн-Хехингена обе младшие линии оказались вновь объединены. Князь Карл Антон фон Зигмаринген скончался в 1885 году. Преемником стал его сын Леопольд, известный тем, что его кандидатура на испанский престол стала поводом ко Франко-германской войне. Ему, в свою очередь, в 1905 году наследовал Вильгельм. Младший сын Карла Антона, принц Карл, стал в 1866 году князем Румынии, а в 1881 году приобрел королевский титул. Он умер в 1914 году бездетным, и на румынский престол вступил Фердинанд, младший сын Леопольда.

Старшей линии — бургграфам Нюрнберга — будет посвящено наше дальнейшее повествование. Поэтому мы лишь вкратце охарактеризуем ее боковые ответвления, чтобы не отвлекаться на них в дальнейшем. В первую очередь стоит упомянуть двух младших сыновей курфюрста Альбрехта

---

[2] Имперский надворный совет (иногда используется немецкое название рейхсгофрат) — один из высших административных и судебных органов Священной Римской империи германской нации.

Ахилла[3], Фридриха и Зигмунда, которым отец оставил в наследство франконские владения — Ансбах и Байрейт. В 1495 году Зигмунд умер, не оставив наследников мужского пола, и оба владения оказались объединены в руках Фридриха Старшего, ставшего родоначальником двух франконских линий. Обе они со временем угасли; последним их представителем стал Георг Фридрих, герцог Егерндорфский, скончавшийся в 1603 году.

Альбрехт, один из сыновей Фридриха Старшего, стал в 1511 году магистром Тевтонского ордена. Когда в 1525 году в Пруссии была проведена секуляризация, он провозгласил себя первым герцогом в бывших орденских владениях. Прусская линия Гогенцоллернов, однако, пресеклась в 1618 году со смертью душевнобольного Альбрехта Фридриха.

В начале XVII века в Ансбахе и Байрейте стали править сыновья курфюрста Иоганна Георга от третьего брака — Иоахим Эрнст и Христиан. В 1769 году Байрейтская линия пресеклась, и правивший в Ансбахе маркграф Христиан Фридрих Карл Александр снова объединил под своей властью оба владения. В 1791 году он отрекся от престола в пользу Пруссии.

Остальные отпрыски династии Гогенцоллернов не были суверенными правителями, поэтому на них мы не будем останавливаться подробно. Многие боковые линии пресеклись в XVIII веке — их представители умерли бездетными или пали на полях сражений.

Стоит сказать несколько слов и о связях Гогенцоллернов с другими европейскими династиями. Они были весьма разветвленными; уже в XIII веке

---

[3] Годы жизни 1414—1486, правил в Бранденбурге с 1470 года.

представители семейства породнились с германскими правящими домами. Речь идет о династиях Фюрстенбергов, Гогенлоэ, Лейнингенов, Оттингенов, Ортенбергов, Зальмов, Зайнов, Зольмсов и Циммернов, правящих домах Ангальта и Саксонии, Гольштейна и Мекленбурга, Пфальца, Бадена, Баварии, Вюртемберга и других. Вероятно, нет ни одной немецкой княжеской династии, которая не имела бы более или менее тесной семейной связи с Гогенцоллернами, даже с учетом того, что в XVI веке конфессиональный раскол Европы поставил этому процессу определенные границы.

Младшие сыновья правителей из рода Гогенцоллернов в католическую эпоху вступали, как правило, в ряды духовенства. Многие из них становились епископами в немецких рыцарских орденах. Примером успешной карьеры может считаться архиепископ Майнца и Магдебурга кардинал Альбрехт, брат бранденбургского курфюрста Иоахима I и покровитель гуманистов.

В старшей линии Гогенцоллернов наследники мужского пола всегда имелись в изобилии; у многих ее представителей было огромное количество детей. Больше всего, вероятно, отличился граф Карл II Зигмаринген (ум. 1606), у которого имелось 25 потомков от двух жен. Его внуку Мейнраду I (ум. 1681) супруга родила 19 детей. У бранденбургского курфюрста Иоганна Георга в трех браках родилось 23 ребенка; большинство из них, однако, умерли в раннем возрасте, как это в принципе часто происходило в то время. Из 14 детей короля Фридриха Вильгельма I и его супруги Доротеи Ганноверской только 10 достигли совершеннолетия, однако проблем с наследниками никогда не было. Такая демографическая картина позволила

династии Гогенцоллернов стать одной из долгожительниц Европы; это имело огромное значение для сохранения единства и развития их владений.

Дочерям в качестве приданого выделялись крупные суммы денег; они, как правило, должны были при вступлении в брак отказываться от любых притязаний на наследство. В то же время сами Гогенцоллерны всегда стремились приобрести права на новые территории благодаря удачному браку. Дочери редко выходили замуж за пределы немецких княжеств. Заслуживает упоминания принцесса Доротея, которая в 1445 году стала датской королевой. Три года спустя ее супруг Кристоф III скончался, и она вышла замуж за его преемника Христиана I, первого датского монарха из Ольденбургского дома. Аналогичный брак заключила дочь курфюрста Иоахима Фридриха Катарина, вышедшая замуж за Христиана IV. За иностранных монархов вышли также две дочери курфюрста Иоганна Сигзмунда: Катарина стала женой трансильванского князя Бетлена Габора, а Мария Элеонора — знаменитого шведского короля Густава II Адольфа, погибшего в битве при Люцене в ходе Тридцатилетней войны. Еще одной представительницей Гогенцоллернов на шведском троне была сестра Фридриха Великого Луиза Ульрика, вышедшая замуж за короля Адольфа Фридриха. Две принцессы из династии Гогенцоллернов вышли замуж за правителей из нидерландского дома Оранских. Наконец, нельзя обойти вниманием принцессу Шарлотту, дочь Фридриха Вильгельма III, вышедшую замуж под именем Александры Федоровны за будущего российского императора Николая I.

Представители династии Гогенцоллернов также не слишком часто вступали в брак с принцессами

из негерманских династий. Курфюрст Иоахим I женился на дочери датского короля Елизавете; второй супругой Иоахима II стала Ядвига, дочь польского короля Сигизмунда I. После Реформации Гогенцоллерны и вовсе ограничили круг своих брачных альянсов протестантскими княжествами. Брак короля Фридриха Вильгельма IV с баварской принцессой стал на этом фоне особым, выдающимся случаем.

Более сложные связи существовали между Гогенцоллернами и многими могущественными европейскими династиями. В качестве примера можно привести Габсбургов. Мария, дочь императора Фердинанда I[4], вышла замуж за герцога Вильгельма Юлих-Клеве-Бергского. Она стала матерью Марии Элеоноры, на которой, в свою очередь, женился последний герцог Пруссии Альбрехт Фридрих. Кроме того, Габсбурги и Гогенцоллерны связаны друг с другом через династии Пфальц-Цвайбрюккенов, Заксен-Гота, Брауншвейг-Бевернов и Ангальт-Цербстов. Таким же образом Гогенцоллерны оказались связаны с иностранными правящими домами: через Гольштейн и Ольденбург — с Данией и Россией, через Брауншвейг — с Британией. Более того, через многочисленные династические связи в числе предков прусских королей оказался Гуго Капет, основатель старого французского монаршего рода. Вильгельм II, последний германский император, сын английской принцессы, имел в своих жилах по капельке крови от практически всех как существовавших на тот момент, так и угасших европейских династий.

---

[4] Годы жизни 1503—1564, император с 1558 года.

3. Бургграфы Нюрнберга

Вернемся, однако, к ранней истории Цоллернов — к тому моменту, когда их представитель стал бургграфом Нюрнберга. Насколько обширной была власть бургграфов в конце XII века, точно сказать невозможно. Очевидно, она с самого начала не ограничивалась старым императорским замком, а распространялась на город и его окрестности. Бургграфы выступали от имени императора, однако их полномочия были уже на ранней стадии ограничены могущественной городской общиной. Более или менее подробная картина у нас появляется только применительно к 1273 году. В это время старый замок уже перешел под контроль горожан, однако бургграфы имели свой собственный, отделенный от города стеной. Они также контролировали близлежащие городские ворота, а их представитель заседал в городском суде, и две трети доходов от судебных пошлин доставалось бургграфам. В пользу последних собирались также некоторые налоги, после 1386 года постепенно отмененные.

Сам замок нюрнбергских бургграфов был в 1420 году захвачен и сожжен баварцами, а семью годами позже его остатки были окончательно проданы городу. В 1432 году бургграфы продали

свою последнюю недвижимость внутри городских стен, оставив за собой лишь небольшие владения в окрестностях города.

С XIII века в Империи происходил процесс превращения местных императорских администраторов в территориальных князей. Это касалось и Нюрнберга, хотя здесь процесс сталкивался с определенными сложностями. Территория, на которую распространялась власть бургграфов, не была компактным образованием, а пределы этой власти являлись довольно неопределенными. Император более упорно отстаивал здесь свое верховенство, чем во многих других областях Германии. Альбрехт I учредил в Нюрнберге должность имперского фогта, которая досталась графам Гогенлоэ и Оттингену, а в 1360 году перешла к городской общине. В руках бургграфов оставалась судебная власть, которую они осуществляли от имени императора. Эту власть они стремились расширить на окружающие франконские земли, однако горожане успешно сопротивлялись этим попыткам. Отдельным камнем преткновения стал лес в районе Нюрнберга, принадлежавший императору и находившийся между двумя половинками семейного домена Гогенцоллернов. Должность главного лесничего в XIV веке занимали представители богатого городского семейства Штромеров, от которых она, в свою очередь, досталась городу, распоряжавшемуся лесом как своей собственностью.

Поскольку бургграфы испытывали явные проблемы с превращением имперской должности в суверенную княжескую власть, они вынуждены были пойти другим путем, всеми возможными способами увеличивая свой домен. Одно за другим они приобретали большие и малые земельные

владения, часть из которых принадлежала до этого императору, часть — другим графским и княжеским династиям. Способы приобретения также были весьма разнообразными: пожалования со стороны императора, получение земель в залог, наследство и, наконец, покупка. После падения Штауфенов бургграфы Нюрнбергские постепенно стали самым могущественным семейством во Франконии, с их влиянием могли соперничать только епископы Вюрцбурга и Бамберга.

Первый Цоллерн, ставший бургграфом Нюрнберга, — Фридрих I — похоже, был назначен на этот пост благодаря расположению императора. Цоллерны вовремя примкнули к Штауфенам и пользовались их покровительством. Кроме того, свою роль сыграл брак с дочерью графа Раабса, в руках которого до этого находилась упомянутая должность. Конрад II Раабс скончался в 1191 году, и уже на следующий год мы видим Фридриха I в роли его преемника. Наследственные земли Раабса, расположенные по большей части в Австрии, уже в 1218 году были проданы сыновьями Фридриха I Леопольду IV Австрийскому, очевидно, с целью консолидировать франконские владения.

Фридрих I скончался примерно в 1200 году. Его сыном и преемником стал Конрад I, который поначалу был бургграфом совместно с братом Фридрихом II, пока в 1204 году они не произвели уже упоминавшийся выше раздел имущества. Конрад I стал основателем франконской линии Цоллернов; именно он, похоже, женился на наследнице династии Абенбергов и тем самым приобрел обширные владения этого графского рода. Позднее они образовали ядро княжества Ансбах. Сам Конрад I не носил титула графа Абенберга, однако похоронен

в монастыре Хейльсбронн, который являлся родовой усыпальницей Абенбергов и стал таковой и для Гогенцоллернов.

Оба брата принадлежали к числу сторонников императора Фридриха II Штауфена[5]. Конрад I был одним из советников, которых император назначил в свиту своего сына, молодого Генриха. В восстании последнего против отца Конрад, однако, участия не принимал и после поражения Генриха был в 1235 году назначен наместником в Австрии. В конфликте Генриха IV с Церковью он занял сторону Папы и поддержал противников императора, однако затем вернулся в лагерь Штауфенов; мы находим его в числе сподвижников Конрада IV и Конрадина. Скончался Конрад II Гогенцоллерн приблизительно в 1260 году.

Его сын Фридрих III выступал в роли бургграфа еще при жизни отца. Для истории дома Гогенцоллернов его правление имело особое значение. Он был дважды женат: один раз на Елизавете, одной из дочерей герцога Отто фон Мерана, второй раз на дочери герцога Саксонии. Благодаря первому браку владения Цоллернов во Франконии значительно увеличились. Герцоги фон Мераны были древним баварским родом, породнившимся со Штауфенами и Виттельсбахами и владевшими многочисленными имениями, разбросанными от Далмации до Бургундии. Последним герцогом был скончавшийся в 1248 году Отто II; его наследство было разделено между дочерями. Елизавета получила территорию вокруг Байрейта, а также еще ряд владений. Позднее, в 1341 году, Цоллерны смогли по договору с последним графом Орламюнде

[5] Годы жизни 1194—1250, император с 1220 года.

приобрести еще один кусок Меранского наследства в районе Нюрнберга.

Фридрих III занимал важное положение в Империи. Не принадлежа к числу тех, кто имел право выбирать римского короля[6], он тем не менее в 1273 году способствовал избранию курфюрстами Рудольфа Габсбурга. Свежеиспеченный король наградил его в том же году грамотой, закреплявшей его власть как бургграфа Нюрнберга. Фридрих III помогал Рудольфу в борьбе против Оттокара Богемского; в битве на Мархфельде 26 августа 1278 года он со знаменем в руках вел за собой к победе императорских солдат. Благодаря этой победе Рудольф смог наделить имперскими ленами Австрия, Штирия и Крайна своих сыновей и тем самым заложить основу могущества Габсбургов. Фридрих III активно способствовал этому, за что получил от императора тысячу марок серебра, которые потратил на приобретение новых владений.

Цоллерны стремились поддерживать с императорами хорошие отношения. Когда после смерти Рудольфа его сын Альбрехт не был избран преемником, Фридрих III выдал свою дочь замуж за сына нового короля, Адольфа Нассау. Следующий

---

[6] Правитель Священной Римской империи — римский король — избирался рядом имперских князей, так называемыми курфюрстами. После этого он должен был короноваться как император, однако на практике коронация иногда откладывалась, и некоторые правители так и оставались королями (Рудольф I Габсбург принадлежал к их числу). Позднее, в конце Средневековья и в Новое время, титул императора избранный монарх получал сразу же, а титул римского короля носил его будущий преемник, если его избрание состоялось заблаговременно, еще при жизни правящего императора.

бургграф Фридрих IV вновь поддержал Альбрехта и командовал королевскими войсками в Мейссенской войне. Он поддерживал и преемника Альбрехта, Генриха VII из Люксембургского дома.

В ходе дальнейшей борьбы за королевский и императорский престол, начавшейся в 1314 году, Фридрих IV с самого начала принял сторону Людвига Баварского[7]. Его действия решили исход битвы при Мюльдорфе 28 сентября 1322 года. В качестве благодарности Людвиг наградил своего сподвижника целым рядом небольших подарков. Император открыто называл бургграфа «спасителем Империи». Фридрих IV принадлежал к числу главных советников Людвига, занимая одну из высших придворных должностей.

Правление Фридриха IV продолжалось с 1300 по 1332 год. Поскольку четкого порядка наследования в доме Цоллернов еще не существовало, после его смерти его сыновья (Иоганн II, Конрад II и Альбрехт) совместно правили семейными владениями. Конрад II скончался в 1334 году; в 1341 году Иоганн II заключил со своим младшим братом Альбрехтом договор, по которому последнему были предоставлены определенные властные полномочия, однако единство семейных владений сохранялось. Тогда же было установлено, что ни одна часть домена Цоллернов не может быть отделена без согласия главы семейства.

Иоганн II, правивший с 1332 по 1357 год, продолжил традицию хороших отношений с Людвигом Баварским. В 1345 году он был назначен

---

[7] Людвиг IV (1282 или 1286—1347) из династии Виттельсбахов, римский король с 1314 года, коронован как император в 1328 году.

гауптманом[8] в Бранденбург, где правил сын императора Людвиг Старший. Это непродолжительное назначение стало первым контактом Цоллернов с Бранденбургской маркой.

Тем временем в Империи разгорелась новая усобица — альтернативным королем был избран Карл IV Люксембургский[9]. Пообещав Иоганну II вознаграждение в размере 14 тысяч марок серебра, он переманил его на свою сторону. Однако после смерти Людвига, когда Карл IV стал полновластным императором, его отношения с Цоллернами ухудшились. В 1349 году они поддержали его противника, Гюнтера Шварцбургского. В 1350 году возникла опасность войны между императором и бургграфами, однако дело удалось кончить миром — на следующий год стороны заключили «вечный союз». После этого отношения Цоллернов с Карлом IV оставались хорошими.

В семейной хронике Иоганн II получил прозвище «Приобретателя». Ему действительно удалось значительно расширить владения Цоллернов. В 1331 году он приобрел города Ансбах и Дорнбург; в 1347 году Карл IV пожаловал ему Шлюсельбергский лен, значительно округливший его владения. Однако главной удачей стало приобретение земель графов Орламюнде после пресечения этого рода.

С этим приобретением связана мрачная семейная легенда. Последняя графиня Орламюнде Кунигунда якобы является в облике «белой дамы»

---

[8] В данный период — высший администратор, наместник.

[9] В 1346 году.

в замках Гогенцоллернов, и ее появление предвещает скорую смерть одного из членов семьи или какое-то другое несчастье. Легенда гласит, что овдовевшая графиня влюбилась в младшего из трех братьев-бургграфов Альбрехта и убила обоих своих детей, решив, что они стоят на пути ее счастья. Из-за этого она и в могиле не знает покоя и пытается мстить своему возлюбленному. Разумеется, в исторических документах мы не найдем никаких оснований для подобных утверждений: Альбрехт уже в 1348 году женился на графине Хеннеберг, а Кунигунда была бездетной и после смерти мужа ушла в цистерцианский монастырь. Здесь нельзя не вспомнить, что похожие легенды о «белых дамах» есть у всех старых европейских замков. В случае Гогенцоллернов призрак из Франконии переехал в Бранденбург, поселился на берегах Шпрее, и многие верили в его существование даже в просвещенном XIX веке.

Сын Иоганна II Фридрих V при вступлении на престол в 1357 году заключил договор со своим дядей Альбрехтом, и они правили совместно вплоть до смерти последнего четырьмя годами позже. Сам Фридрих V правил до 1397 года, когда добровольно отказался от власти; на следующий год его не стало. Он был умелым и рассудительным правителем. В отличие от дяди Альбрехта его не прельщали рыцарские приключения. Он был миролюбивым, но упорным в отстаивании своих интересов. Значительную часть своей жизни он провел на имперских должностях, в том числе в качестве фогта[10]

[10] Должность высшего администратора, наместника феодального сеньора.

в Эльзасе и Верхней Швабии. С императором Карлом IV он состоял в близких отношениях, что принесло семейству Цоллернов немалую выгоду. Наиболее зримое ее воплощение — дарованная в 1363 году привилегия, закреплявшая за династией статус имперских князей с теми же правами, которые были у курфюрстов. Впрочем, имперская бюрократия медленно привыкала к новому статусу бургграфов — только в 1380-е годы их во всех без исключения документах стали упоминать в новом статусе. Именно в связи с этими событиями Фридрих V добавил на черно-белый герб Цоллернов геральдического льва — старый символ бургграфов Нюрнберга.

О тесной связи с императорским двором свидетельствует тот факт, что две дочери Фридриха V Елизавета и Катарина были помолвлены с сыновьями Карла IV Венцелем и Сигизмундом. Люксембургская династия явно рассчитывала таким путем прибрать к рукам наследство Цоллернов, поскольку у бургграфа не было сыновей. Однако после рождения у Фридриха V двух мальчиков помолвки были расторгнуты. Старшая сестра вышла в итоге за пфальцграфа Рупрехта, а младшая отправилась в монастырь. Еще две дочери Фридриха V вышли замуж за герцога Альбрехта III Австрийского и гессенского ландграфа Германна. Старший из двух поздних сыновей женился на Маргарите, дочери императора Карла IV.

Все эти династические связи, конечно же, оказывали влияние на политику, которую проводили бургграфы по отношению к борьбе за императорский престол. Кроме того, Фридрих V оказался вовлечен в борьбу между городами и территориальными князьями. Городская община Нюрнберга

стремилась ограничить власть бургграфов, и хотя последним удалось одержать победу, им пришлось пойти на некоторые уступки.

При Фридрихе V владения бургграфов Нюрнберга приобрели те очертания, которые в общем и целом сохранялись и в дальнейшем. Они состояли из двух отдельных частей. На юго-западе, на Франконской равнине, находилась изобиловавшая чужими анклавами область вокруг Ансбаха. На северо-востоке, на возвышенностях — территория с городами Байрейт, Кульмбах и Плассенбург. Она включала в себя часть Франконского леса и массива Фихтельгебирге с его рудниками, приносившими владельцу существенный доход. 19 мая 1385 года Фридрих V разделил свои владения между сыновьями. Старший, Иоганн III, получил более ценный Байрейт, а младший, Фридрих VI, — Ансбах. Должность бургграфа и рудники остались, однако в их совместном владении. Финансовое положение братьев было далеко не блестящим, в первую очередь благодаря долгам, которые отец оставил им в наследство. В 1404 году семейные драгоценности даже оказались на некоторое время в руках ростовщиков.

Бургграфы Нюрнберга в эту пору все еще оставались наполовину территориальными князьями, а наполовину — имперскими чиновниками. Они были недостаточно сильны и богаты для того, чтобы проводить самостоятельную политику. Это заставляло их хранить верность императору, особенно ввиду опасного соседства с баварскими герцогами, стремившимися расширить свои владения.

В 1396 году оба брата участвовали в походе против турок, в том числе в кровопролитном и

несчастливом Никопольском сражении[11]. С большим трудом им удалось спастись. На следующий год их отец отрекся, и они взяли бразды правления в свои руки. В борьбе за власть в Империи они сперва поддерживали Венцеля, в число ближайших советников которого входил Иоганн III. Вскоре братья стали поддерживать разные стороны — однако без того, чтобы между ними вспыхнула личная вражда. Фридрих VI встал на сторону пфальцграфа Рупрехта и участвовал в смещении Венцеля рейнскими курфюрстами в 1400 году. После этого младший брат сопровождал Рупрехта в Италии и вместе с ним потерпел сокрушительное поражение при Брешии. Тем не менее Рупрехт смог удержать власть, и со временем Иоганн III тоже стал склоняться на его сторону, не порывая, однако, со своим прежним покровителем.

Детей у Иоганна не было, и будущее династии зависело от младшего брата Фридриха. Он довольно поздно вступил в брак, только в 1401 году женившись на «прекрасной Эльзе», дочери баварского герцога. Это был хороший выбор: жена не только родила ему четырех сыновей, но и отличалась красотой, умом и решительностью. Единственной проблемой было то, что Фридрих VI оказался втянут в баварские семейные распри, многие годы отравлявшие ему жизнь.

Спустя некоторое время Фридрих VI обнаружил, что союз с Рупрехтом не приносит ему

---

[11] В Никопольском сражении (25 сентября 1396 года) армия турецкого султана Баязида I одержала убедительную победу над коалицией европейских монархов. Итогом стало значительное укрепление османского влияния на Балканах.

ожидаемых дивидендов. В частности, в 1408 году не в его пользу был разрешен спор с имперским городом Ротенбургом. Бургграф потратил большие средства на военную кампанию против города, но продиктованный Рупрехтом мир не принес ему в конечном счете никакого выигрыша. Денежные затруднения Фридриха VI росли. Он вынужден был требовать от своих франконских подданных выплату чрезвычайного налога. Хотя деньги были собраны, они принесли лишь временное облегчение; мы знаем, что Фридрих всерьез раздумывал о том, чтобы отказаться от содержания собственного двора и переселиться ко двору старшего брата, что было связано со значительной потерей престижа.

Именно в этот момент Фридрих VI получил послание от венгерского короля Сигизмунда[12] с предложением перейти к нему на службу. Он был знаком с королем еще с момента Никопольского сражения и без колебаний принял предложение. В 1409 году Фридрих VI поступил на службу к Сигизмунду в обмен на жалование в четыре тысячи гульденов в год. В те времена и даже позднее подобный поступок не означал утраты княжеского статуса. Для Фридриха это было не просто средством поправить свои финансы; он наконец нашел возможность использовать свой политический талант. Сначала речь шла о чисто венгерских делах, однако вскоре у венгерского короля и бургграфа появилась возможность поучаствовать

[12] В немецкой традиции Зигмунд (1368—1437, венгерский король с 1387 года); здесь и далее имена монархов будут даваться в той форме, в которой это принято в отечественной историографии.

в процессах, происходивших в Империи. Там карьера Фридриха VI достигла своего зенита.

В 1410 году король Рупрехт умер, и Сигизмунд поспешил заявить свои старые права на престол Империи. Фридрих VI взял на себя основную работу по решению этой непростой задачи и блестяще справился с ней. Изначально положение не способствовало замыслам венгерского короля. Брат Сигизмунда, богемский король Венцель, все еще заявлял о том, что именно он является законным монархом. На его стороне были курфюрст Саксонии и моравский маркграф Йобст, который в тот момент владел Бранденбургом и на этом основании считал себя вправе пользоваться всеми привилегиями курфюрста. Остальные курфюрсты находились в конфликте друг с другом из-за церковного раскола[13]. Архиепископы Майнца и Кельна поддерживали папу Иоанна XXIII и Пизанский собор, в то время как архиепископ Трира и пфальцграф были сторонниками Григория XII. При выборе императора каждая из этих двух группировок стремилась гарантировать успех своего первосвященника.

Фридрих VI должен был в первую очередь выяснить настроения курфюрстов и провести подготовку к выборам Сигизмунда. Для решения этой задачи венгерский король предоставил ему сумму в размере 20 тысяч гульденов. Фридрих лично вел все переговоры с рейнскими курфюрстами. Сам Сигизмунд в церковной распре поддерживал Иоанна XXIII, но главным для него было, конечно же, собственное избрание. Поскольку требования сторонников Григория XII были более умеренными,

[13] Имеется в виду период одновременного правления двух соперничавших друг с другом пап.

бургграф в августе 1410 года заключил с ними договор в Офене. Однако другие представители той же партии договорились о том, что они будут поддерживать кандидатуру маркграфа Йобста. В итоге соглашение в Офене оказалось мертворожденным, и Сигизмунд выставил свою кандидатуру, так и не заручившись поддержкой одной из группировок. Правда, он оспаривал право Йобста голосовать от имени курфюршества Бранденбург, передав это право своему сторонникy, бургграфу Нюрнберга.

20 сентября 1410 года во Франкфурте-на-Майне состоялось голосование. Фридрих VI отдал бранденбургский голос за Сигизмунда; его противники не прибыли на голосование и тем самым упустили возможность оспорить правомочность действий бургграфа. Сигизмунд был провозглашен победителем и с этого момента считал себя законным обладателем королевской короны. 1 октября состоялись альтернативные выборы: архиепископы Майнца и Кельна выбрали на престол Йобста. Оба соперника начали переговоры с Венцелем, однако 17 января 1411 года Йобст внезапно скончался. После долгих переговоров Сигизмунд и Венцель пришли к соглашению, по которому первый получал право реально управлять Империей, но обещал до смерти второго не стремиться короноваться в качестве императора. Архиепископы Майнца и Кельна согласились поддержать Сигизмунда, но настояли на том, чтобы выборы были проведены повторно. Теперь все курфюрсты, кроме трирского и пфальцского, проголосовали за нового монарха. От имени Бранденбурга по поручению венгерского короля голосовал Иоганн III.

Это был большой успех, достигнутый главным образом благодаря уму и энергии бургграфа. Сигизмунд привык щедро награждать своих

сподвижников, и наградой Фридриху VI стало назначение его правителем марки Бранденбург. Грамотой от 8 июля 1411 года бургграфу были переданы все права и полномочия бранденбургских маркграфов за исключением курфюршеских полномочий, которые пока оставались в руках Люксембургского дома. Пост объявлялся наследственным, и лишить его Цоллернов можно было только при условии выплаты ста тысяч золотых гульденов в качестве компенсации. Существует легенда, что эта сумма была займом, который Сигизмунд взял у бургграфа, а Бранденбург — залогом по этому займу. Однако известное нам плохое финансовое положение Фридриха VI полностью исключает подобную версию, которая, кроме того, не находит подтверждения в документах. Вскоре эта сумма выросла еще на 50 тысяч гульденов, когда старший сын бургграфа семилетний Иоганн был помолвлен со своей ровесницей Барбарой, дочерью саксонского герцога. Интерес Сигизмунда в данном случае заключался в том, что этот брачный альянс позволял улучшить его отношения с Саксонией.

Положение Фридриха VI в Бранденбурге с самого начала не было положением императорского чиновника. Можно с высокой долей вероятности предположить, что Сигизмунд хотел сделать верного сподвижника настоящим территориальным князем и только с оглядкой на своего брата Венцеля не реализовал это намерение полностью. Однако бургграф мог твердо рассчитывать на то, что спустя некоторое время он станет полновластным хозяином своих новых владений.

4. Марка Бранденбург до прихода Гогенцоллернов

Марка Бранденбург ведет свое начало от Карла Великого, который создал на Эльбе и Заале пограничные административные единицы, являвшиеся плацдармом для борьбы со славянскими соседями. Во времена саксонских императоров вдоль Эльбы существовали Биллунгская марка, Северная марка, марки Мейсен, Цейц и Мерзебург. Именно Северная марка и превратилась позднее в марку Бранденбург или, говоря точнее, в то, что после XII столетия называли Альтмарком (Старой маркой). Эта территория была базой для ведения войны, торговли и распространения христианства на земли вендов. При Оттоне Великом в Хафельберге и Бранденбурге были основаны епископства, подчиненные созданному в 968 году Магдебургскому архиепископству. Восстание вендов в 983 году уничтожило зачатки христианской культуры к востоку от Эльбы, и новая волна экспансии началась только в XII веке. Она была связана с масштабной колонизацией немцами земель к востоку от Эльбы, в результате которой марка Бранденбург и другие восточные провинции будущего прусского государства приобрели свой германский характер.

Эта колонизация осуществлялась во многом под руководством территориальных князей, пра-

вивших пограничными землями. Их интерес заключался в первую очередь в расширении своих владений и освоении новоприобретенных территорий. Само собой, что одновременное обращение язычников в христианство тоже являлось важной задачей. Однако ключевым фактором оставалось демографическое давление; рыцарство, численность которого во времена Генриха IV и Генриха V сильно выросла, в мирное время не находило себе занятий и стремилось расширить границы германских территорий. За рыцарем и священником следовал крестьянин-колонист. Крестьяне также нуждались в новых землях: все пригодные для ведения сельского хозяйства угодья на их родине были к тому моменту уже освоены и поделены. Учитывая, что во многих областях Германии крестьянское хозяйство передавалось целиком старшему сыну, масса безземельных младших сыновей оказывались не у дел. Свою роль сыграло и ослабление в XII веке крепостной зависимости. Все это создавало мощный резервуар для крестьянской колонизации остэльбских территорий, где земли было в достатке.

Духовные и светские правители, подчинившие себе новые территории, быстро поняли, как важно привести на эти земли рабочие руки. Они отправляли в разные концы Германии гонцов, расхваливавших прелести новых угодий. Эта агитация имела большой успех. За два последующих столетия немецкие колонисты проникли далеко вглубь Польши и Венгрии, освоили восточное побережье Балтики, продвинулись по Дунаю до Трансильвании. Местами, например в землях Тевтонского ордена[14],

[14] В оригинале здесь и далее используется название «Немецкий орден».

колонизация носила военный характер и являлась, по сути, завоеванием. Однако во многих случаях она была мирной[15], чему в XII–XIII веках способствовала деятельность монашеских орденов премонстрантов и цистерцианцев. Все их монастыри были одновременно земледельческими колониями и образцовыми хозяйствами; духовенство сопровождали многочисленные миряне, обрабатывавшие новые земли. Цистерцианцы, в частности, обладали ценными навыками осушения и хозяйственного освоения болотистых территорий, что во многих местах имело большое значение.

Польша, обращенная в христианство, являлась главной силой на славянском Востоке. Однако после смерти в 1139 году Болеслава III эта держава ослабла и не могла чинить препятствий немецкой колонизации. В Померании и Силезии славянские князья сами поощряли поток немецких колонистов, чтобы увеличить свои доходы. В Польше в XIV веке Казимир Великий занимался созданием немецких городов и деревень.

В некоторых местах немцы вытесняли славян, особенно в самом начале, когда еще был жив дух крестовых походов, а также в тех случаях, когда местное население проявляло враждебность. Однако значительная часть вендского населения спокойно соседствовала с немецкими колонистами,

[15] Вопрос о характере немецкого «натиска на восток» по сегодняшний день остается дискуссионным. Хинце в традиции прусской историографии всячески подчеркивает, что этот процесс носил преимущественно мирный характер. В отечественной историографии широко распространена другая концепция, в рамках которой подчеркивается насильственный характер вытеснения и онемечивания западнославянских племен.

постепенно смешиваясь с ними. Надо сказать, что плотность славянского населения была не очень высокой, потому что сельское хозяйство вендов было не слишком развитым. Только с немецкими переселенцами на эти земли пришел металлический плуг, способный справиться с тяжелыми почвами. Германская культура постепенно стала доминирующей, однако смешение немцев и славян не осталось без последствий. Не случайно вскоре стали выделять особую «прусскую расу», более дисциплинированную, чем остальные немцы, и поэтому подходящую для образования сильного государства.

В марке Бранденбург дело колонизации взяли в свои руки энергичные правители из династии Асканиев. Речь шла о древнем саксонском графском роде, один из представителей которого, Альбрехт фон Балленштедт, за свою верную службу в Германии и Италии получил от императора Лотаря в 1134 году в качестве лена Северную марку. Ее прежний владелец незадолго до этого погиб в Италии. Территория, где правил маркграф, была на тот момент небольшой и на востоке не простиралась дальше Эльбы. Однако Альбрехт, которого современники прозвали Медведем, был честолюбив. До самой своей смерти в 1170 году он соперничал с саксонским правителем Генрихом Львом. Однако успеха ему удалось добиться не на этом направлении, а на восточном берегу Эльбы, где уже действовали христианские миссионеры.

Маркграф Альбрехт поддерживал с Церковью прекрасные отношения и покровительствовал миссионерам. Зимой 1136/37 годов нападение вендов на епископство Хафельберг дало ему повод расширить свою зону влияния на эти территории. Земли к востоку от Эльбы были в то время по большей

части покрыты густым лесом. Местное население с вновь захваченных территорий было в основном изгнано; здесь практически не осталось славянских топонимов. Альбрехт принял участие и в большом крестовом походе против славян 1147 года, руководствуясь при этом не столько благочестивыми помыслами, сколько желанием расширить границы своих владений. Большого успеха этот поход не принес, и в дальнейшем крестоносное рвение было не слишком характерно для истории Бранденбурга (в отличие от истории герцогства Пруссия). Аскании предпочитали расширять свои владения мирным путем, покупая земли или договариваясь с их владельцами. Примечательна история приобретения ими Хафельланда. Сначала местный князь Прибыслав обратился в христианство и получил имя Генрих; потом маркграф установил с ним дружеские отношения и пригласил его в качестве крестного отца своего первого сына. В 1140-е годы пожилой князь, оставшийся бездетным, завещал все свои владения Альбрехту — таким способом он хотел спасти их от возвращения к язычеству. Альбрехт с той поры называл себя маркграфом Бранденбурга и после смерти в 1150 году Прибыслава-Генриха смог действительно установить свой контроль над этой территорией. Впрочем, язычники не сдались без борьбы; до 1157 года маркграфу пришлось вести войну против соседнего славянского правителя.

Только после того как ему удалось установить окончательный контроль над Бранденбургом, Альбрехт Медведь начал масштабное заселение этих земель. Чтобы привлечь колонистов, он отправлял гонцов даже в Нидерланды. И действительно, фламандские и голландские крестьяне в достаточно

большом количестве приехали на остэльбские территории. Основная часть колонистов прибыла, однако, с немецких земель западнее Эльбы. Они селились рядом с вендами, хотя случаи изгнания местного населения тоже имели место. Однако о систематическом вытеснении славян речи не было; гораздо чаще происходило постепенное смешивание местных с пришельцами.

Альбрехт Медведь все еще рассчитывал утвердиться в Саксонии. Однако его старший сын Отто I оставил эти династические притязания своему младшему брату и сосредоточился на управлении Бранденбургом. Он стремился получить выход к морю, присоединив к своим владениям померанские территории. Однако до реализации этих планов было еще далеко; могущественным соперником здесь являлось датское государство. Померанский герцог Богислав, являвшийся вассалом императора, в 1184 году проиграл войну с датчанами и был вынужден признать себя ленником короля Кнута. Хотя маркграф Отто II смог остановить распространение датского влияния по Одеру и Эльбе, его брат и преемник Альбрехт II вынужден был после проигранной войны отказаться от претензий на Померанию. Датчане контролировали в этом районе все побережье Балтики и прилегающие к нему земли.

Только в 1227 году датчан удалось разбить в сражении при Борнховеде, и внуки Отто I — Иоганн I и Отто III — смогли около 1230 года приобрести районы Тельтов и Барним. К 1250 году им удалось присоединить к своим владениям Укермарк. Владения маркграфов на восточном берегу Одера стали называть Ноймарком — Новой маркой. Ее территория постепенно расширялась; маркграфы

по крупицам присоединяли владения польских Пястов, тамплиеров и иоаннитов, которые также стремились закрепиться в этом районе. В большинстве случаев речь шла о покупке, хотя часть земель была приобретена силой или хитростью.

Во время правления Асканиев марка Бранденбург сформировалась в своих исторических границах. Разумеется, приобрести территорию было недостаточно — требовалось освоить и удержать ее. В XIII веке потоки немецкой колонизации достигли своего пика. На ниве миссионерства активно действовали ордена цистерцианцев, иоаннитов и тамплиеров. Деревни строились сначала вдоль больших дорог, от которых колонисты затем проникали вглубь территории. В XIII веке были основаны многочисленные города. Старейшими городами к востоку от Эльбы стали Шпандау и Бранденбург, который был заложен еще в последние годы правления Альбрехта Медведя. В 1232 году на реке Шпрее был основан город Кёльн, в 1242 году — Берлин. В 1253 году появился Франкфурт-на-Одере.

Старые крепости в процессе колонизации, как правило, приходили в упадок. Оборона территории опиралась на замки, принадлежавшие маркграфам, и живших в открытых деревнях рыцарей, готовых в любую минуту взяться за оружие. Рыцарских замков в марке изначально не существовало. Только постепенно дворянские усадьбы стали обрастать укреплениями, и в XIV веке количество замков заметно увеличилось. Правда, речь шла главным образом о бывших маркграфских замках, перешедших в руки рыцарей.

Многие деревни начали свое существование как поселения вендов. Они были либо «длинными» — вытянутыми вокруг большой дороги — либо

«круглыми», когда застройка велась по периметру главной площади. Деревни, основанные немецкими колонистами, отличались чаще всего хаотичной застройкой — каждый ставил дом там, где считал нужным. Отдельных хуторов практически не существовало. В городах дома были скучены на небольшом пространстве под защитой городской стены; большинство горожан занимались земледелием.

Облик страны постепенно менялся: болота осушались, в долинах рек появились дамбы, древние леса отступали под натиском пашни. Колонисты тяжелым, упорным трудом получали урожай на скудной почве; марку Бранденбург не случайно с насмешкой называли «песочницей Священной Римской империи». Это способствовало воспитанию у ее жителей таких черт характера, как выдержка, настойчивость, спокойствие, надежность, готовность к переменам и сообразительность.

В династии Асканиев порядок престолонаследия не был устоявшимся — так же, как и в других княжеских домах того времени. Часто сыновья маркграфов правили страной совместно, что позволяло сохранить единство их владений. Три сына Отто I управляли тремя разными частями марки. Его внуки Иоганн I и Отто III правили совместно, поскольку прекрасно ладили друг с другом, что пошло на пользу их дому. Однако, имея многочисленных сыновей, они разделили свои владения между потомством. К 1268 году в Бранденбурге оформились две линии: старшая — «иоанниты» — имела резиденцию в Стендале, младшая — «оттоны» — в Зальцведеле. Главой династии в целом считался старейший член старшей линии, он же представлял марку перед императором. Образование двух отдельных дворов далеко не лучшим образом сказалось на финансах Асканиев.

В Империи маркграфы играли значимую роль. С конца XII века они занимали одну из главных почетных должностей, что позволило им в следующем столетии стать членами коллегии курфюрстов. Первым в выборах императора участвовал маркграф Иоганн I в 1252 году. Маркграфы и сами порой претендовали на то, чтобы возложить на свою голову имперскую корону. Асканиям удалось усилить свои позиции и за счет династических браков: так Иоганн I взял в жены датскую принцессу, а Отто III был женат на дочери богемского короля Венцеля; этот брак принес ему Верхний Лаузиц. В борьбе Оттокара Богемского с Рудольфом Габсбургом Аскании встали на сторону Богемии, после чего выступали в роли посредников между обеими сторонами.

Одним из главных соперников маркграфов был их ближайший сосед — архиепископ Магдебургский, который также стремился расширить свои владения. Это соперничество выливалось порой в кровавые столкновения. Маркграфы, со своей стороны, стремились посадить в кресло архиепископа одного из представителей своего рода. Отто IV, известный не только как правитель, но и как поэт, в 1278 году потерпел поражение и был взят в плен магдебургским архиепископом, отпустившим его только за большой выкуп. В следующем году война возобновилась, и маркграф в одном из сражений был ранен в голову стрелой, наконечник которой долго не удавалось удалить из раны. Из-за этого происшествия его стали называть «Отто со стрелой». В конечном счете ему, однако, удалось в 1283 году сделать архиепископом своего младшего брата Эриха и тем самым временно завершить борьбу в свою пользу.

Асканиям было выгодно также ослабление саксонских Веттинов, вызванное их внутренними династическими распрями. В 1291 году маркграф Бранденбурга смог приобрести марку Ландсберг, расположенную в долине реки Заале. В 1303 году финансовая нужда Веттинов заставила их передать Асканиям в качестве залога Нижний Лаузиц. Временами под власть бранденбургских маркграфов попадали даже мейссенские города — Торгау, Дрезден, Лейпциг и другие.

Однако самым смелым планом Асканиев был выход к побережью Балтийского моря, где ведущую роль с конца XIII века играли Ганза и Тевтонский орден. Бранденбургские маркграфы мечтали утвердиться в Любеке и Данциге. Власть над Любеком они пытались приобрести еще в середине XIII столетия, сделав его своим ленным владением. Им удавалось получать соответствующие грамоты от императора, однако сам Любек, естественно, стремился избежать подобной зависимости. В 1283 году город стал ядром военного союза против Бранденбурга. В еще большей степени Аскании стремились овладеть Данцигом; они мечтали о распространении своей власти на Восточную Померанию вплоть до устья Вислы. В 1272 году польский князь Мествин согласился в ситуации крайней нужды уступить Данциг маркграфам Бранденбурга, однако вскоре, когда обстоятельства изменились, забрал его назад. После смерти Мествина в 1294 году вокруг его наследства развернулась серьезная борьба, в которой маркграфам пришлось столкнуться и с поляками, и с Тевтонским орденом. В 1308 году Отто IV и Вальдемар захватили Данциг, однако поляки удерживали городской замок и позвали на помощь орденских рыцарей. В итоге

маркграфы вынуждены были уступить; у Асканиев и так было слишком много врагов. Свои притязания на Данциг, Диршау и Швец они продали Тевтонскому ордену за 10 тысяч марок серебра, сохранив за собой лишь район Шлаве с кусочком балтийского побережья. Там они основали город Штольп, который должен был стать соперником Данцига.

Вскоре после этих событий скончался Отто IV — один из самых значимых представителей своей династии. Его племянник, юный Вальдемар, объединил в своих руках после смерти дяди все владения старшей линии Асканиев. Историки впоследствии назвали его Великим, поскольку он смог в тяжелых боях отстоять свои владения против многочисленных врагов. Вальдемар стал любимым героем миннезингеров; на всю Германию прогремел праздник, который он в 1311 году устроил в розовом саду Ростока в честь своего родственника, датского короля Эриха. С датчанами маркграф находился в союзе и 1311—1312 годах помогал расширить их владения, однако потом дружба сменилась смертельной враждой. Причиной этого поворота стали датские претензии на Померанию.

Еще до того как начался конфликт с Данией, позициям Асканиев стал угрожать другой противник. Фридрих из династии Веттинов попытался отнять у маркграфов то, что было утрачено за прошедшие десятилетия. На поле боя он потерпел поражение, попал в плен и по условиям Тангермюндского мира 1312 года вынужден был заплатить за себя большой выкуп; в качестве залога Вальдемар получил Лейпциг и еще ряд саксонских городов. Все прежние приобретения Асканиев также остались в руках маркграфа.

В 1314 году датский король создал большой союз северогерманских князей, направленный про-

тив Бранденбурга. В его состав вошли графы Гольштейна и Шверина, князь Мекленбурга, герцог Лауэнбурга. Поляки, венгры и Веттины поддержали этот союз. Вальдемар оказался в кольце врагов.

Король Эрих осадил Штральзунд, взятие которого должно было открыть ему дорогу к господству над Померанией; в это время Генрих Мекленбургский со своими союзниками вторгся в Бранденбург. При Гранзее он одержал победу, и раненому Вальдемару лишь с трудом удалось спастись. Однако брат датского короля Ганс Гольштейнский попал в плен к бранденбуржцам, что стало сильным козырем в их руках. В 1317 году в Темплине был заключен мир; по его условиям Вальдемар был вынужден уступить Мекленбургу район Штаргарда (позднее здесь сформировалось княжество Мекленбург-Штрелиц). Король Эрих отказался от своих претензий на Штральзунд и не смог подчинить себе Померанию. Однако померанский герцог, остававшийся верным союзником Асканиев, был вознагражден владениями последних в Восточной Померании (Шлаве, Штольп и Рюгенвальде). Выход к морю, таким образом, оказался утрачен. Кроме того, чтобы покрыть военные расходы, Вальдемар был вынужден отдать кредиторам в качестве залога некоторые свои владения в Ноймарке, а небольшой анклав в Тюрингии даже продать. Тем не менее, несмотря на все потери, положение его дома в целом удалось сохранить. Более поздние бои с поляками и Веттинами также завершились в его пользу.

В 1317 году Вальдемару достались и владения младшей линии Асканиев, за исключением Ландсберга, хозяин которого, маркграф Генрих, передал наследство своему малолетнему сыну. Последнего бездетный Вальдемар взял на воспитание к своему

двору. Вскоре, в 1319 году, маркграф скончался, так и не оставив наследников. Его воспитанник сошел в могилу годом позже. Так пресекся славный род Асканиев. С тех пор и до пришествия Гогенцоллернов ни одна династия так и не смогла толком пустить корни в Бранденбурге.

Сначала казалось, что созданное Асканиями княжество вновь распадется в процессе борьбы за наследство. Мекленбург, Померания, Польша, Саксония и Богемия стремились оторвать от него куски. Однако король Людвиг Баварский смог в 1324 году превратить марку Бранденбург в имперский лен и передать ее своему старшему сыну Людвигу, которому на тот момент исполнилось всего восемь лет. Конечно, некоторые территории соседи все же смогли урвать себе; саксонские и силезские земли пришлось вернуть прежним владельцам, от прав на Померанию в целом отказаться. Оба Лаузица по договорам 1350 и 1368 года отошли к Люксембургской династии и были включены в состав Богемского королевства.

Людвиг, получивший прозвище Бранденбургского или Старшего (чтобы отличать его от младшего брата, носившего то же имя), повзрослев, смог весьма эффективно защищать свои права от притязаний внутренних и внешних соперников. Одним из его ближайших сподвижников и советников являлся Клаус фон Бисмарк, который в 1345 году получил в награду от маркграфа замок Бургшталь неподалеку от Штендаля. Однако контроль Людвига над маркграфством никогда не был полным; этому мешала борьба его отца против папы. В сентябре 1345 года рыцари и представители городов, собравшись в Берлине, восстали против маркграфа.

Как раз в этот момент в марку прибыл бургграф Нюрнберга Иоганн II, направленный сюда

в качестве гауптмана. Его деятельность была короткой — меньше года — и потому не особенно успешной. Тем временем положение Виттельсбахов в Империи серьезно пошатнулось в связи с появлением конкурента в борьбе за императорский престол — Карла Люксембургского. После смерти Людвига он стал римским королем под именем Карла IV. Положение самого маркграфа также ухудшалось. Появился человек, который называл себя Вальдемаром, и объединил под своим знаменем всех недовольных; враги Виттельсбахов за пределами Бранденбурга поддерживали его. В итоге Людвиг Старший в 1351 году передал марку двум своим сводным братьям, Людвигу и Отто, и вернулся в Баварию, где принял наследство отца.

Младший Людвиг, прозванный Римлянином, вступил в борьбу со лже-Вальдемаром, который хотя и был официально назван обманщиком, но еще представлял собой немалую угрозу. Внутренняя борьба в Бранденбурге длилась еще много лет, ослабляя марку. В конце концов и Людвиг Римлянин не смог надежно утвердить свою власть, и поскольку к тому моменту он поссорился со своими баварскими родственниками, император Карл IV смог в 1363 году заключить с ним в Нюрнберге договор. Суть последнего заключалась в том, что если Людвиг и его брат умирали бездетными, Бранденбург должен был достаться старшему сыну императора. Через два года Людвиг II скончался; его брат Отто, прозванный Ленивым, оказался в полной зависимости от императора. В 1366 году он женился на дочери Карла IV Катарине и полностью отошел от управления маркой. Однако император не удовольствовался этим, потребовав от маркграфа окончательной уступки его владений. Чтобы

подкрепить свое требование силой, он в 1370 году вторгся в Бранденбург.

Однако Отто за это время помирился с баварскими родственниками и укрепил свое положение внутри государства. Он смог отразить натиск императора. Карл IV тогда вступил на путь переговоров и в конечном счете добился успеха. В 1373 году в Фюрстенвальде был заключен договор, в соответствии с которым Отто отказывался от всех прав на марку в обмен на крупную денежную выплату. Бывший маркграф удалился в Баварию, где и скончался шесть лет спустя в возрасте 34 лет. Бранденбург перешел от Виттельсбахов к Люксембургской династии.

Формально Карл IV передал марку своим сыновьям Венцелю и Сигизмунду, однако на практике сам правил ею до конца своих дней. Его план заключался в том, чтобы навечно объединить Бранденбург с Богемией, создав тем самым единый территориальный комплекс в бассейне Эльбы и Одера, который при благоприятном стечении обстоятельств можно было бы расширить вплоть до балтийского побережья. Большую роль при этом играли соображения торговой политики; Карл IV вступил в переговоры с Любеком и Ганзой и сделал Тангермюнде одним из наиболее значимых торговых центров в регионе. В этом городе он охотно останавливался во время своих поездок. Карл IV многое сделал для экономического развития Бранденбурга — в первую очередь потому, что его правление принесло марке долгожданный внутренний мир и покой. Пять лет его владычества стали настоящим благословением для Бранденбурга; однако его смерть помешала исполнению его честолюбивых планов.

Незадолго до смерти Карл IV, вопреки собственным постановлениям, разделил Бранденбург:

Ноймарк достался его младшему сыну Иоганну Герлицкому, который вдобавок получил оба Лаузица. Оставшаяся, главная часть перешла второму сыну, Сигизмунду. Старший сын Венцель получил Богемию и силезские княжества.

Сигизмунд лелеял не менее честолюбивые планы, чем его отец. Благодаря браку с Марией, дочерью польского и венгерского короля Людвига, он рассчитывал стать обладателем обеих упомянутых корон. Однако магнаты воспротивились реализации этого проекта, и Сигизмунд смог с большим трудом утвердиться лишь на венгерском престоле. Как бы то ни было, для Люксембургской династии Бранденбург стал лишь источником доходов, позволявших осуществлять их масштабные политические проекты. Уже вскоре после приобретения венгерской короны Сигизмунд отдал марку в залог своим моравским родственникам Йобсту и Прокопу, которые ссудили ему 500 тысяч золотых гульденов. Когда после смерти Иоганна Герлицкого Ноймарк также оказался в руках Сигизмунда, последний немедленно отдал ее в 1402 году в качестве залога по еще одному займу Тевтонскому ордену.

В 1396 году в сражении при Никополе Сигизмунд потерпел поражение. После этого родственники перестали считаться с ним, и Йобст объявил себя в следующем году правителем марки. Однако и он стремился в первую очередь выжать из Бранденбурга как можно больше денег; его основным владением была Моравия. Правление маркой Йобст передал в руки наместников — как правило, эту роль играли мекленбургские, померанские и саксонские князья, которые к тому же брали в залог важные пограничные города. В отдельных частях марки ключевую роль играли местные дворяне,

с которыми Йобст также вынужден был считаться. Центральная власть в конце концов практически полностью исчезла, марка начала разваливаться на части, внутренний мир был нарушен, повсеместно действовало право сильного. Могущественные дворянские семейства, обогащавшиеся благодаря непрестанному разбою, забирали себе все больше власти, захватывая замки и целые города. Окружив себя многочисленной вооруженной свитой, они представляли опасность даже для соседних княжеств. Рыцари-разбойники совершали грабительские набеги и укрывались за стенами своих замков, в то время как простые крестьяне вынуждены были испытывать на себе всю ярость соседей, вторгавшихся в марку с целью возмездия. Семейство Квитцовых занимало в то время столь могущественное положение в марке, что даже магдебургский архиепископ вынужден был на протяжении целого года платить ему дань, а маркграф Йобст — передать должность наместника в части своих владений.

Города еще могли худо-бедно постоять за себя, но вынуждены были постоянно готовиться к обороне. Горожан это отвлекало от ремесел; дороги стали опасными, что затрудняло торговлю. Намного хуже, однако, приходилось крестьянам, которые не могли найти себе защиту за стенами близлежащего города или замка. Они были беспомощны против вооруженных разбойников и сражавшихся друг с другом армий. Многие бросали свои разграбленные и сожженные дома и уходили; некоторые местности, прежде цветущие, были полностью покинуты. Ни о каком праве и законе речь больше не шла, только Церковь сохраняла еще некоторый авторитет.

Если бы все это продлилось хоть чуточку дольше, созданное Асканиями княжество, вероятно,

полностью прекратило бы свое существование и стало бы неким подобием Швабии — лоскутным одеялом из множества городов и рыцарских владений — в том случае, если бы оно не оказалось растерзано и разделено между могущественными соседями. Самым опасным из последних была Польша. Объединившись в 1386 году с Литвой, поляки в 1410 году одержали при Танненберге[16] победу над Тевтонским орденом и готовились завладеть его наследством. Однако 17 января 1411 года маркграф Йобст внезапно умер, не оставив наследников, и это событие стало решающим поворотным пунктом в истории Бранденбурга.

Сигизмунд поспешил воспользоваться ситуацией и отправил в Берлин своих представителей, священника Иоганна фон Вальдова и дворянина Венда фон Иленбурга. Собрав бранденбургские сословия, они заставили их принести присягу Сигизмунду. Делегация из представителей городов и рыцарей отправилась ко двору венгерского короля, чтобы повторить присягу там. Делегаты пожаловались королю на плачевную ситуацию в марке, и Сигизмунд пообещал прислать им своего представителя, который наведет порядок и восстановит внутренний мир. На эту роль и был назначен бургграф Нюрнберга Фридрих, которому предстояло поначалу играть роль императорского управляющего. Фридрих был широко известен своими энергичными действиями в Швабии в 1398 году, поэтому новость о его назначении была с радостью встречена делегатами.

---

[16] В отечественной традиции — Грюнвальдская битва.

Часть 2
Гогенцоллерны восстанавливают Бранденбург: 1412–1499

1. Фридрих I

После прибытия в Бранденбург перед Фридрихом встала масштабная задача: восстановить порядок и процветание на территории, находившейся в полном упадке. К этому добавлялся ряд обстоятельств, затруднявших решение указанной задачи. В первую очередь речь идет о неблагоприятной международной ситуации. К XV веку на границах Центральной Европы сложился целый ряд могущественных государств, в то время как императорская власть медленно, но неуклонно слабела. Если во времена Асканиев восток был пространством для немецкой колонизации, то теперь здесь сформировались крупные игроки, которые угрожали границам Бранденбурга. В первую очередь речь, конечно, идет о Польше. Мощь Тевтонского ордена оказалась сломлена ею в битве при Танненберге — поражение далеко не случайное, а отражавшее закономерные процессы. Дни Ордена после этого были сочтены. Торуньский мир 1466 года окончательно решил его судьбу: Западная Пруссия была уступлена Польше, Восточная Пруссия признала польское покровительство. Остатки орденских земель, отрезанные от других немецких княжеств, больше не играли в регионе никакой роли и в XVI веке преврати-

лись в светское герцогство, полностью зависимое от Польши.

В Богемии австрийский дом Габсбургов пытался утвердить свои права, однако на данном этапе не слишком успешно. Главным событием здесь стало мощное гуситское движение; итогом было образование могущественного государства во главе с королем Йиржи из Подебрад, с которым Гогенцоллерны вынуждены были считаться до самой его смерти в 1471 году. Венгерский трон занял Маттиас Корвин; перед лицом турецкой опасности он приступил к усилению своей власти и могучей рукой отнял у Богемии Моравию, Силезию и Лаузиц. Как в Померании, так и в Силезии его интересы столкнулись с интересами Гогенцоллернов. В 1490 году Богемия и Венгрия объединились; богемский король Владислав женился на вдове Маттиаса Корвина и был провозглашен венгерским королем. Владислав происходил из польской династии Ягеллонов и был тесно связан с польско-литовским государством. Могущество Ягеллонов в конце XV века несло в себе большую опасность для Гогенцоллернов, являвшихся их соседями.

Однако вернемся к Фридриху I. Прежде чем вступить в свои права, ему нужно было взять их силой. В 1411 году он отправил в Бранденбург своего представителя, рыцаря Венда фон Изенбурга, который, однако, столкнулся с сильным сопротивлением местного дворянства и ничего не смог сделать. Местные юнкеры с насмешкой говорили о «нюрнбергской безделушке», которую направил к ним император. В следующем году Фридрих лично явился во главе большой свиты в свои новые владения. Города и часть рыцарства присягнули ему, однако многие дворяне под предводительством

Путлицев и Квитцовых сопротивлялись, не желая признавать власть нового маркграфа и отдавать захваченные ими замки.

Бургграф проявил себя в этой ситуации как искусный политик. Для начала он постарался изолировать своих противников от любой помощи извне. Речь шла в первую очередь о померанских герцогах, которые претендовали на прилегавшие к их владениям части марки и фактически осуществляли там властные полномочия. 24 октября 1412 году между их войском и рыцарями Фридриха произошло столкновение, в котором погиб один из ближайших сподвижников бургграфа Ганс фон Гогенлоэ. В результате этого столкновения, однако, померанские герцоги умерили свой пыл. Фридриху удалось тем временем договориться с другими соседями и привлечь их на свою сторону. В частности, мейссенский герцог Рудольф, один из союзников Сигизмунда, с самого начала поддерживал бургграфа; этот союз был подкреплен династическим браком. 9 сентября 1412 года было подписано соглашение с магдебургским архиепископом, который обязался в течение двух лет оказывать Фридриху помощь в борьбе против дворянства. Аналогичное обещание дал герцог Бернгард Брауншвейг-Люнебургский, которому Зигмунд согласился выплачивать дотацию. Союзы были заключены с герцогами Ангальта, Мекленбурга, Померании и Глогау.

Укрепив таким образом свои позиции, Фридрих смог выступить против мятежников. К началу 1413 года последние, включая Каспара Ганса цу Путлица и Ганса фон Квитцова, согласились на компромисс. Они признали Фридриха главой марки и вернули некоторые из захваченных маркграфских

владений, сохранив за собой другие. Бургграф, таким образом, отказался от своего первоначального плана выкупить все города и замки, взятые дворянами в залог; впрочем, на это у него в любом случае не хватило бы денег. Важнее всего было то, что активное организованное сопротивление прекратилось. Недавние противники Фридриха даже помогли ему захватить и разрушить замок Треббин, являвшийся базой рыцарей из семейства фон Мальтиц, своими грабительскими набегами опустошавших окрестные территории.

Однако мир царил недолго. Юнкеры[17] не собирались отказываться от своего прежнего образа жизни и соблюдать законы. Путлицы и Квитцовы вступили в конфликт с магдебургским архиепископом из-за принадлежавшего последнему монастыря Цинна. Фридрих вмешался в происходящее на стороне архиепископа и в союзе с ним и с саксонским герцогом Рудольфом организовал зимой 1414 года поход против мятежников. В его распоряжении имелись осадные пушки, стрелявшие каменными ядрами и прекрасно зарекомендовавшие себя при штурме замков. В феврале 1414 года был захвачен замок Фризак, владелец которого, Дитрих фон Квитцов, смог спастись бегством. Следующим был взят Гольцов, владелец которого, Ганс фон Рохов, в рубище и с петлей на шее вынужден был молить бургграфа о пощаде. Еще больший эффект произвело взятие замка Плауэ, который благодаря толстым стенам считался неприступным. Оборонявший его Иоганн фон Квитцов, пытавшийся сбежать, был захвачен в плен на одном из

[17] Распространенное название бранденбургского дворянства, в первую очередь к востоку от Эльбы.

окружавших замок болот. Следом пала еще одна твердыня, принадлежавшая Квитцовым, — замок Бойтен.

Покончив с Квитцовыми, Фридрих двинулся в Ноймарк и захватил замок Гарделеген, принадлежавший Альвенслебенам. После этого сопротивление местного дворянства было сломлено и юнкеры вынуждены были признать власть бургграфа. Это стало поворотным пунктом в отношениях между князьями и дворянством: стало ясно, что даже самые мощные замки бессильны против новых осадных орудий. Независимость рыцарей получила сильнейший удар.

20 марта 1414 года на собрании сословий в Тангермюнде Фридрих организовал суд над мятежниками и провозгласил новые законы, которые должны были обеспечить мир и спокойствие в марке. Теперь считалось преступлением укрывать мятежников; Вернер фон Хольцендорф, приютивший у себя Дитриха фон Квитцова, был в наказание лишен своих владений. Все сословия марки обязались преследовать разбойников и помогать друг другу в борьбе с нарушителями внутреннего мира. Рыцари, желавшие содержать вооруженную свиту, были обязаны отчитываться о ее численности перед маркграфом и отвечать за поведение своих слуг. Была восстановлена система местного судопроизводства, пришедшая до этого в совершенный упадок.

Создав таким образом основу для восстановления порядка в Бранденбурге, Фридрих оставил здесь свою умную и энергичную супругу, которой помогал берлинский священник Иоганн фон Вальдов, ставший вскоре епископом Бранденбургским. Сам он отправился в сентябре в Нюрнберг

к королю Сигизмунду, который только что вернулся из Италии и был крайне раздражен непокорностью имперских князей. Фридрих сыграл решающую роль на переговорах с последними, сумев в итоге организовать коронацию Сигизмунда в Аахене 8 ноября 1414 года и его последующую поездку в Констанцу на церковный собор, который должен был покончить с расколом и провести реформу Церкви и Империи.

Однако 20 марта 1415 года Папа Иоанн XXIII, уже согласившийся на свое отречение, без которого было невозможно восстановление единства Церкви, бежал из Констанцы под защиту тирольского герцога Фридриха. Успех собора оказался под угрозой. В этой ситуации бургграф Фридрих при поддержке других князей и швейцарцев провел короткую военную кампанию и вынудил тирольского герцога подчиниться императорской власти и отказаться от покровительства Иоанну XXIII. Последнему пришлось вернуться в Констанцу и подчиниться решениям собора.

В благодарность за эти услуги Сигизмунд решил сделать бургграфа Фридриха полновластным маркграфом и курфюрстом. Это произошло 30 апреля 1415 года. В императорской грамоте еще предусматривалась возможность последующего отзыва этого пожалования — но только при условии предварительной выплаты 400 тысяч гульденов. В свою очередь Фридрих обязался в том случае, если его род пресечется или если он сам будет избран королем, вернуть марку Люксембургскому дому. Однако и первое, и второе было совершенно невероятным. Сигизмунд был уверен в надежности своего старого соратника и через пожалование укреплял свои позиции в коллегии

курфюрстов, что было явно выгодно Люксембургскому дому.

Пока Сигизмунд ездил по Европе, чтобы обеспечить признание решений Констанцского собора, Фридриху предстояло добиться признания своего нового статуса от курфюрстов, короля Венцеля и сословий самой марки. Проще всего дело обстояло с курфюрстами; сложнее всего было успокоить Венцеля, который в тот момент находился в плохих отношениях со своим братом. В 1416 году Фридрих отправился в Прагу, где ему с большим трудом удалось предотвратить открытый разрыв между обоими братьями; однако побудить Венцеля признать назначение он не смог. Некоторые сложности возникли и в самой марке. Дитрих фон Квитцов отправился к герцогу Штеттина и в союзе с ним совершал набеги на бранденбургскую территорию. Потребовалось осудить действия герцога на уровне Империи, чтобы положить им конец. После этого Фридриху удалось заключить с ним соглашение и даже вернуть себе часть Укермарка.

Приведение сословий к присяге было организовано на ландтаге[18] в Берлине 21 октября 1415 года. В этот день династия Гогенцоллернов окончательно утвердилась в марке Бранденбург. Сопротивление мятежного дворянства постепенно прекратилось. Путлицы и Роховы вернулись в свои поместья. С Квитцовыми тоже удалось достичь соглашения, по которому они согласились признать новый порядок. В ходе переговоров Фридрих проявил мудрость и умеренность, делая ставку не только на

[18] Ландтаг — съезд представителей сословий, высший орган сословного представительства в немецких княжествах.

силу, но и на компромисс. Он стремился сформировать прочные отношения между маркграфом и дворянством, и сословия должны были играть при этом важную посредническую роль.

Тем временем Сигизмунд вернулся из своего большого турне, и Фридрих осенью 1416 года отправился к нему в Констанцу. Там 18 апреля 1417 года ему была в торжественной обстановке пожалована в качестве лена марка Бранденбург и титул главного камергера Империи. В ноябре 1417 года конклав избрал папой Мартина V, ставшего общепризнанным главой Церкви. После успешного завершения собора Сигизмунд отправился в свои венгерские владения, где его личное присутствие было необходимо для борьбы с турецкой угрозой. Управление Империей на время своего отсутствия он передал курфюрсту Бранденбурга — против обычая, поскольку больше прав на это имели Пфальц или Саксония. Фридрих в своей новой должности урегулировал некоторые споры в Империи и ввел новую монетную систему. Однако предотвратить проблемы в Богемии он не смог: в 1419 году здесь вспыхнуло гуситское восстание. Сигизмунд в 1420 году на рейхстаге призвал организовать против гуситов крестовый поход; Фридрих безуспешно отговаривал его от этого предприятия. Однако в тот момент над его собственными владениями нависла опасность, требовавшая его срочного возвращения в марку.

В 1419 году против Бранденбурга сформировался большой союз, в который, помимо архиепископа Магдебургского, герцогов Померании и Мекленбурга, вступила Польша и скандинавский король Эрих. Участников союза страшили планы восстановления и расширения Бранденбурга. Король

сознательно передал Фридриху все древние права маркграфов, включая право на Померанию. Фридрих в свою очередь собирался восстановить, насколько это было возможно, созданное Асканиями государство. В его планы входило также сделать марку нераздельной, с четким порядком престолонаследия, основанным на первородстве. Все это вызвало дружное сопротивление ближних и дальних соседей, не хотевших допустить усиления Бранденбурга.

Угроза Бранденбургу не позволила курфюрсту принять участие в походе против гуситов, организованном Сигизмундом. Маркграф сначала парировал угрозу с севера. В середине марта он отбил атаку со стороны Мекленбурга, потом прошел через Укермарк и одержал победу над померанцами и поляками в трехдневном сражении при Ангермюнде (25—27 марта). Вместе с ним отважно сражались его бранденбургские вассалы, еще недавно бывшие его противниками.

1420 год вообще оказался для Фридриха судьбоносным. Во Франконии умер его брат Иоганн, не оставивший наследников. Поскольку Фридрих сам не мог отправиться туда, он отправил для вступления в наследство свою супругу со старшим сыном Иоганном. Однако именно в этот момент свою роль сыграла семейная распря в баварской династии Виттельсбахов. Герцог Людвиг Бородатый, ненавидевший Фридриха и не простивший ему возвышения, вторгся во франконские владения Гогенцоллернов. Отразить атаку в отсутствие бургграфа не удалось, и замок Гогенцоллернов оказался сожжен.

Маркграф тем временем вел переговоры, чтобы закрепить достигнутый на поле сражения успех.

При посредничестве Брауншвейга ему удалось переманить на свою сторону Магдебург и Саксонию, а с Померанией и Мекленбургом заключить перемирие на три года. Самым опасным противником оставалась Польша, где правил Владислав из рода Ягеллонов. Однако именно с этим монархом Фридрих смог добиться не просто мира, а сближения. Весной 1421 года курфюрст приехал в Краков, чтобы присутствовать на обручении своего второго сына, семилетнего Фридриха, с дочерью Владислава Ядвигой. Этот династический брак открывал перед Бранденбургом весьма заманчивые перспективы: Владислав был стар и сыновей у него не было. После его смерти отпрыск Гогенцоллернов вполне мог стать наследником польской короны.

Молодой Фридрих остался в Кракове и воспитывался при польском дворе. Однако эта связь имела и свои негативные последствия. В частности, оказались испорчены отношения с Тевтонским орденом, которые раньше были пусть не особенно близкими, но дружественными. Теперь Бранденбург невольно оказался в союзе с Польшей против Ордена. В то же время большинство имперских князей в этом конфликте были на стороне Ордена; их позицию вынужден был учитывать Сигизмунд, которому поддержка сословий была необходима, чтобы утвердить свою власть в Богемии. В результате Сигизмунд выступил на стороне Ордена против Польши, чем навлек на себя смертельную вражду со стороны Владислава. В свете этих событий и планируемый брачный альянс между Ягеллонами и Гогенцоллернами выглядел в глазах короля как предательство со стороны Фридриха, оказавшегося между двух огней.

28 февраля 1421 года Сигизмунд написал своему старому соратнику Фридриху письмо, осыпая его упреками, обвиняя в неблагодарности и предостерегая от связи с поляками. Но курфюрст уже не мог повернуть обратно, его договоренности с Владиславом остались в силе. С их помощью он надеялся избежать союза между Польшей и Померанией, а также удержать Владислава от помощи гуситам. Действия Фридриха сделали разрыв неизбежным, и в 1422 году маркграф примкнул к оппозиции сословий против римского короля. На рейхстаге в Нюрнберге Сигизмунд вынужден был подчиниться воле курфюрстов и даже согласиться на то, чтобы Фридрих Гогенцоллерн, теперь глубоко ненавистный ему, был поставлен во главе имперской армии.

Поход против гуситов осенью 1422 года окончился поражением; это нанесло серьезный удар по репутации Фридриха, и Сигизмунд решил при первой возможности отомстить своему бывшему соратнику. В это время скончался саксонский курфюрст Альберт, последний представитель саксонской ветви Асканиев, дядя Барбары, супруги старшего сына маркграфа Фридриха. Последний рассчитывал, что его сын станет новым саксонским курфюрстом; это было бы серьезное усиление могущества Гогенцоллернов. Однако именно этого и не хотел допускать Сигизмунд, и 6 января 1423 года он передал лен маркграфу Мейсена Фридриху Воинственному. Последнему досталось и курфюршеское достоинство. Это было судьбоносным решением, сделавшим Саксонию главным соперником Бранденбурга в регионе. Трещина в отношениях бранденбургского маркграфа и его

прежнего покровителя в результате еще больше увеличилась.

Тем временем Сигизмунд вступил в переговоры с польским королем, стремясь отвратить его от союза с Бранденбургом. Фридрих в ответ организовал бурную деятельность по укреплению сословной оппозиции Сигизмунду. Он был одним из авторов плана по передаче верховной власти курфюрстам, в коллегии которых император должен был получить лишь совещательный голос. Сигизмунд в свою очередь поддержал противников Бранденбурга, которые в этот момент снова подняли голову, и в феврале 1424 года пожаловал померанским герцогам Укермарк, находившийся в руках Фридриха.

Это был уже открытый разрыв. Попытки примирения провалились. Сигизмунд требовал от маркграфа, чтобы он отказался от поддержки плана «правительства курфюрстов» и от союза с Ягеллонами. Фридрих отказался подчиниться, однако его положение оказывалось все более шатким. Оппозиционный блок в Империи распался; надежды на польское наследство растаяли, когда в октябре 1424 года четвертая супруга польского короля родила ему сына, а затем еще нескольких. Наконец, союз с Польшей распался в тот самый момент, когда Фридрих нуждался в нем сильнее всего.

Весной 1425 года старые противники Бранденбурга — Померания и Мекленбург — возобновили войну. К ним присоединился Тевтонский орден, а затем и Польша. Союзники в Империи не смогли поддержать маркграфа, и Фридрих оказался в очень опасном положении. Враги вторглись в Укермарк и заняли Пренцлау. Когда курфюрст в ноябре 1425 года осадил крепость Фирраден,

господствовавшую над переправой через Одер, на выручку осажденным пришла столь сильная вражеская армия, что Фридрих вынужден был поспешно отступить, бросив весь осадный парк.

Это был полный провал, и на ландтаге в Ратенове в январе 1426 года Фридрих передал бразды правления в руки своего старшего сына Иоганна. Сам он отправился в Вену, где собирались курфюрсты и Сигизмунд. В марте при посредничестве имперских князей состоялось примирение маркграфа с королем. Его условия были таковы, что Фридрих был вынужден согласиться на все предъявленные ему требования, в то время как Сигизмунд отказывался от поддержки его баварского противника. В 1427 году были заключены мирные договоры с Померанией и Мекленбургом; хотя Пригниц и Укермарк по большей части оставались в руках маркграфа, конечной инстанцией в вопросе ленных отношений был объявлен император.

С 1426 года курфюрст Фридрих больше не появлялся в Бранденбурге. Остаток своей жизни он провел во франконских владениях, посвящая все силы их управлению, а также делам Империи. Можно сказать, что он вернулся к старой традиции своего дома после того, как его масштабные планы на севере Германии рухнули. Мы видим его на всех рейхстагах активно выступающим за реформу Империи, которая вызывала тогда всеобщий интерес. Особую роль он сыграл в ведении Гуситских войн. Несмотря на то что Фридрих с самого начала был противником политики крестовых походов, он принимал личное участие во всех кампаниях против гуситов, причем в 1427 и 1431 годах в качестве главнокомандующего. В этой роли ему не раз приходилось убедиться в недостаточности имевшихся

ресурсов — его армия была невелика численно и в качественном отношении уступала гуситам. У последних был намного более высокий боевой дух и гораздо лучшая дисциплина; со своим простым оружием и вагенбургами они в тактическом отношении намного превосходили устаревшее рыцарское войско в открытом поле, да и за стенами городов чувствовали себя уверенно. Только создание большой дисциплинированной и хорошо обученной наемной армии позволило бы подавить гуситское восстание силой.

Однако для этого нужна была масштабная военная и финансовая реформа Империи, которую в тех условиях провести было невозможно. Когда Фридрих окончательно понял это, он стал настаивать на необходимости заключить с гуситами мир. В 1429 году, когда войско гуситов вторглось во Франконию, Фридрих от имени франконских сословий вел переговоры с их вожаками и в феврале 1430 года заключил с ними договор. Эта ситуация еще сильнее убедила его в том, что путем переговоров можно добиться больше, чем военной силой; ему даже удалось приобрести доверие гуситских вождей. Чтобы надавить на короля и папу, Фридрих стремился ускорить созыв Базельского собора. Однако только катастрофическое поражение при Таусе в 1431 году, когда имперское войско рассыпалось, даже не оказав решительного сопротивления гуситам под командованием Прокопа, сломило сопротивление Сигизмунда и заставило его вступить в переговоры с гуситами.

Последние только в силу ручательства бранденбургского маркграфа согласились направить своих послов в Базель; Фридрих лично взял на себя их защиту. Любая задержка переговоров была

ему невыгодна. Поскольку соглашение 1430 года не было продлено, в 1432 году гуситы предприняли новый большой поход, который затронул и территорию Бранденбурга. Хотя войско гуситов было остановлено под стенами крепости Бернау, оно вернулось домой с богатой добычей. В конце концов 30 ноября 1433 года при активном содействии Фридриха были заключены так называемые Пражские компакты. Заслуга бранденбургского курфюрста в установлении мира была несомненной; Сигизмунд был признан королем Богемии. В результате старые дружеские отношения восстановились в полном объеме.

19 декабря 1437 года Сигизмунд умер, и в марте курфюрсты собрались во Франкфурте, чтобы избрать его преемника. Фридрих многим казался вполне подходящим человеком, и действительно, он был не прочь примерить королевскую корону на себя или на одного из своих сыновей. Однако, когда эта надежда не исполнилась, он поддержал Альбрехта Австрийского, зятя Сигизмунда. Этот молодой правитель прожил недолго, и в январе 1440 года Фридрих вновь участвовал в выборах короля. Он поддерживал ландграфа Людвига Гессенского, но избран на престол был Фридрих III Габсбург. Вскоре после этого, 21 сентября 1440 года, курфюрст Фридрих скончался в Кадольцбурге на семидесятом году жизни.

В капелле этого замка сохранился его портрет: полный, круглолицый, в чертах его лица видны и добродушие, и решительная твердость. Энергичный, способный правитель, он был все же в большей степени человеком Средневековья, чем того Нового времени, которое создавалось при его участии. Он прокладывал путь, но не завершил свои

проекты. Его интересовали дела Империи, рейхстаги, выборы короля, совещания курфюрстов, имперские войны, и им он часто уделял больше внимания, чем собственным владениям. Он был в большей степени имперским, чем территориальным князем. Позднее историки называли приобретение и восстановление Бранденбурга главным делом его жизни; в реальности это был лишь один из эпизодов его многогранной и весьма активной деятельности. Франконские владения и имперские дела были ближе его сердцу. Он жил в то время, когда будущее Империи еще внушало надежды, а пути ее реформирования активно обсуждались. Успех и величие его дома были во многом основаны на службе королю и участии в имперских делах. Только позднее, когда реформа Империи окончательно провалится, а Германия превратится в федерацию княжеств, на первый план выйдет типаж территориального монарха, какими стали со временем преемники Фридриха.

В Бранденбурге с 1426 года правил старший сын Фридриха маркграф Иоганн. О его склонностях многое говорит данное ему прозвище «Алхимик». Неудача во внешней политике, с которой началось его правление, сопровождалась новыми проблемами внутри Бранденбурга и ослаблением центральной власти, только-только укрепившей свои позиции. Дворянство вновь вернулось к практике разбойничьих вылазок; города отстаивали свою самостоятельность и в 1431 году объединились в три независимых союза городов, направленных в том числе против маркграфа.

Берлин и Кёльн по собственному почину объединились в 1432 году; новый могущественный город лишь неохотно принимал князя в своих стенах.

Уже Фридриху I разрешалось посещать свою собственную резиденцию в Берлине лишь в качестве гостя и с ограниченным количеством спутников. Маркграф Иоганн был вынужден вообще отказаться от визитов в город и останавливаться в Шпандау.

В конечном счете отцу стало ясно, что его старший сын — не тот человек, которому можно доверить сложную задачу наведения порядка в Бранденбурге. В 1437 году он разделил свое наследство, передав Иоганну Байрейт. Ансбах достался третьему сыну Альбрехту, который в 1464 году получил также франконские владения своего старшего брата, оставшегося бездетным. Курфюршество Бранденбург досталось второму сыну Фридриху, который приступил к управлению в 1437 году; вместе с ним правил самый младший из братьев, также Фридрих, прозванный Толстым. Впоследствии владения следовало разделить между двумя Фридрихами; это и произошло в 1447 году, когда Фридрих Толстый получил Альтмарк. Однако в 1463 году он скончался, не оставив наследников мужского пола, и весь Бранденбург был вновь объединен под властью Фридриха II.

2. Фридрих II

Два брата очень различались как по характеру, так и по своим политическим взглядам. Однако их отношения в общем и целом оставались хорошими и они проводили единую политику, что существенно способствовало их успеху. Фридрих II был прост внешне, но отличался богатым внутренним миром. Он сам говорил о себе, что не рожден полководцем; однако новый курфюрст оказался талантливым государственным деятелем. Его кругозор ограничивался княжеством, в управлении которым он демонстрировал упорство и настойчивость, за что позднее историки назвали его Железным. Примечательно, что на деле он был человеком достаточно мягким. Как уже говорилось выше, в восьмилетнем возрасте его отправили к польскому двору, где его воспитывали как будущего супруга принцессы Ядвиги и возможного наследника престола. Когда у престарелого короля Владислава родились три сына и шансы бранденбургского принца заполучить польский трон упали до нуля, для Фридриха начались не лучшие дни. Он оставался при польском дворе, пока ему не исполнилось 18 лет; в этот момент его невеста внезапно умерла. Фридрих сохранил привязанность к ней на всю жизнь; он сделался меланхоликом, и, кроме того, был человеком

глубоко верующим. Впоследствии он основал много церквей и монастырей, а в 1453 году совершил паломничество к Гробу Господню. Да, в какой-то степени это путешествие было данью моде того времени, но для Фридриха оно имело более глубокое значение, чем для многих других.

На первый план у курфюрста, однако, выступало чувство долга по отношению к своим подданным. Фридрих чувствовал себя защитником своих владений и стражем границ Империи. По всей видимости, не самые счастливые годы, проведенные при польском дворе, сформировали у него сильное чувство принадлежности к немецкой нации, в целом нехарактерное для того времени. Когда после смерти Владислава в 1444 году ему все же предложили польскую корону, он отверг это предложение; точно такая же история была в 1468 году и с богемской короной, принять которую его убеждали император и папа. Фридрих сознательно ограничил свой радиус действия Бранденбургом и посвятил все силы развитию своего княжества. Ради этой задачи он не страшился взяться за оружие, хотя по природе своей был человеком мирным.

В начале правления перед ним стояли две масштабные задачи: восстановление внутреннего порядка и возвращение земель, которые в прошлом входили в состав марки Бранденбург. Две эти цели он упорно преследовал в течение всего времени своего правления. И хотя ему удалось не все задуманное, успех в конечном счете все же оказался весьма значительным.

Первым делом он начал борьбу против дворянского самоуправства. Продемонстрировав твердость в управлении, он постепенно приучил местную знать подчиняться его власти и уважать законы.

В 1465 году Фридрих мог с чистой совестью заявить мекленбургскому герцогу, что дороги марки совершенно безопасны. В 1440 году он основал Лебединый орден — важный политический шаг, аналогичный созданию ордена Золотого руна в Бургундии или ордена Подвязки в Англии. В процессе распада старой феодальной структуры и формирования новой монархической системы правители повсеместно пытались создавать корпорации дворянства, напоминавшие духовные рыцарские ордена, и тем самым интегрировать в свое государство старую элиту. Ордена такого типа становились ядром новой, преданной монарху придворной знати. Хотя значение Лебединого ордена на практике оказалось невысоким, сам факт весьма характерен для правления Фридриха II.

Более эффективными и впечатляющими стали действия нового курфюрста, направленные против самостоятельности городов. Уже при принесении ему присяги в 1440 году Фридрих отказался подтвердить все городские привилегии. Спустя два года вспыхнул открытый конфликт между патрициями города Берлин-Кёлльн и городскими гильдиями, отстраненными от управления и потому недовольными существующим порядком вещей. Стороны призвали курфюрста в качестве арбитра, и Фридрих с радостью ухватился за возможность утвердить свои права. Во главе 600 всадников он появился у ворот города, которые горожане распахнули перед ним. Курфюрст вступил в Берлин в качестве правителя и верховного судьи и потребовал у городского совета отменить все не утвержденные князем новшества. В результате городской совет в полном составе сложил с себя полномочия и передал Фридриху ключи от обоих городов.

Курфюрст немедленно предпринял реформу городского управления, отменил слияние двух городов и назначил в обоих новое правительство. За собой он сохранил право утверждать членов городских советов. Он также объявил ничтожными те союзы, которые Берлин и Кёльн заключили с другими городами марки. Фридрих вернул себе полномочия верховного судьи и распорядился построить княжеский замок ровно посередине между двумя городами, чтобы сделать его опорой своей власти.

Этот успех, однако, был впоследствии снова поставлен под вопрос. Наблюдая за быстрым строительством замка, жители Берлина и Кёльна стали опасаться за свои городские свободы. В январе 1448 года вспыхнуло восстание, направленное против установленного в 1442 году порядка. Его предводителем стал представитель городского патрициата бургомистр Бернд Рике. Спор между князем и городами был вынесен на рассмотрение собравшихся в Шпандау сословий, которые постановили, что города обязаны придерживаться заключенных в 1442 году соглашений. Берлин и Кёльн подчинились этому решению в июне 1448 года. Три года спустя строительство замка было завершено.

Фридрих запретил союзы городов, в первую очередь связи с Ганзой, которая поддерживала их независимость. Маркграф одержал в итоге полную победу; после того как Берлин и Кёльн были вынуждены признать его власть, другие города также прекратили сопротивление. Самый опасный противник князя сложил оружие.

Не менее значимыми были успехи курфюрста в сфере церковного управления. Фридрих был сторонником системы, в рамках которой безого-

ворочно признавалась власть папы над Церковью, однако у светских властей оставались обширные полномочия в церковной сфере. Курфюрст заключил ряд соглашений с римской курией, в особенности с Папой Николаем V, важнейшее из которых нашло свое отражение в папской булле от 10 сентября 1447 года. Согласно этому документу, курфюрст получил право назначать на своей территории епископов, в то время как Папа лишь формально утверждал их кандидатуры. Кроме того, была существенно ограничена сфера судебной власти церковных инстанций — Папа признал за курфюрстом монополию на судопроизводство во всех гражданских и уголовных делах. Это было необходимо, поскольку в XIV—XV веках церковные суды, пользуясь ослаблением светской власти, значительно расширили сферу своей деятельности; теперь Фридрих повернул этот процесс вспять. Курфюрст также ограничил влияние могущественных духовных орденов в своих землях. В конечно счете Фридриху удалось сосредоточить в своих руках многие полномочия, до этого формально или действительно принадлежавшие Папе, и взять под свой контроль существенную часть церковных доходов. Кроме того, он смог достичь административно-церковного единства своих владений. В результате еще до Реформации были заложены основы самостоятельной бранденбургской церковной организации.

Фридрих стремился не только укрепить свою власть, но и создать устойчивые структуры, которые обеспечивали бы порядок в его владениях. Так, при нем был создан Камеральный суд. Основным органом управления, в первую очередь финансового, являлась канцелярия курфюрста.

Несмотря на то, что административная система была еще достаточно слабо развитой, прогресс в этой области был ощутим. И то, что к концу своего правления курфюрст был обременен весьма существенными долгами, объясняется в первую очередь его внешней политикой. Последняя была продуманной и ограничивалась только самым необходимым, но неизбежно влекла за собой значительные расходы.

Основная идея Фридриха в области внешней политики заключалась в том, чтобы по возможности восстановить старые границы марки Бранденбург. На Нюрнбергском рейхстаге 1444 года он получил мандат императора, в котором ему предоставлялось право вернуть все потраченные земли. Фридрих II начал с Мекленбурга; в 1442 году после двух лет войны был заключен договор, согласно которому в случае пресечения мекленбургского дома территория герцогств отходила Гогенцоллернам (это соглашение действовало до начала XX века). В 1449 году был заключен договор с архиепископом Магдебургским, по которому последний навсегда отказывался от любых претензий на территорию курфюршества. Одновременно была уточнена граница: Ерихов и другие спорные города были оставлены архиепископу, в обмен курфюрст получал графство Вернигероде.

В 1448 году Фридрих II смог приобрести Нижний Лаузиц, однако удержать это владение не удалось из-за претензий на него богемского короля. В июне 1462 года по Губенскому договору курфюрст уступил Нижний Лаузиц Богемии, однако сохранил за собой купленные им в 1445 году владения Коттбус и Пейтц, а также еще ряд небольших территорий. Приход к власти в Богемии гуситского

короля Йиржи из Подебрад означал существенное ухудшение ситуации для Бранденбурга. Гогенцоллерны не могли противостоять мощи этого королевства и вынуждены были в конце концов вступить с Йиржи в союз, несмотря на то что это приводило к трениям с императором и папой.

Самым значимым успехом политики Фридриха II стало возвращение Ноймарка, который ранее стал частью владений Тевтонского ордена. В сложной ситуации — Орден вел войну против Польши — великий магистр Людвиг фон Эрлихсхаузен в 1455 году вынужден был продать Ноймарк бранденбургскому курфюрсту за 40 тысяч гульденов. Если бы этого не произошло, десятью годами позже Ноймарк вместе с Западной Пруссией стал бы, несомненно, частью польских владений. Фридрих II гордился достигнутым результатом.

Самым сложным и масштабным замыслом курфюрста стало, однако, приобретение Померании и выхода к Балтийскому морю. В случае успеха этого плана Бранденбург мог стать ведущей силой в северной Германии. В ходе непрерывных пограничных конфликтов курфюрст сначала попытался отнять у померанцев города и замки Укермарка. Частично он добился успеха, но ключевые крепости остались в руках померанского герцога. В 1464 году скончался штеттинский герцог Отто III, последний представитель своего рода. Фридрих II заявил свои претензии на наследство — он не без основания рассчитывал на поддержку местной элиты. Однако его притязания оспаривала другая герцогская линия. Арбитром в этом споре в итоге выступил император, который потребовал от Фридриха II за ленное пожалование необычайно высокую плату в размере 37 тысяч гульденов.

Курфюрст не был готов платить такие большие деньги за документ, реальная ценность которого была довольно скромной. Он попытался решить вопрос путем переговоров со своими конкурентами. Переговоры, однако, не увенчались успехом, а император, раздраженный союзом курфюрста с богемским королем, в конечном счете поддержал Померанию. В этой ситуации Фридрих II решил взяться за оружие, несмотря на то что не смог получить от своего брата Альбрехта необходимую финансовую помощь.

В 1468 году войско курфюрста двинулось на Штеттин, но не смогло его взять. В следующем году Фридрих II столь же безуспешно осаждал крепость Укермюнде, господствовавшую над низовьями Одера. В результате он вынужден был согласиться на перемирие при посредничестве польского короля. Часть герцогства Штеттин, в том числе города Гарц и Шведт, осталась в его руках.

К тому моменту Фридрих II был уже болен и не чувствовал в себе сил завершить начатое; кроме того, его сильно подкосила смерть в 1467 году единственного сына. В 1470 году он заключил со своим братом Альбрехтом договор, по которому уступал последнему марку в обмен на ежегодное содержание в размере 6000 гульденов и замок Плассенбург. Именно туда он и удалился, чтобы провести в мире и покое остаток своих дней. 10 февраля 1471 года Фридрих II скончался.

3. Альбрехт Ахилл

Альбрехт, ставший курфюрстом, был младше своего брата ровно на год. К моменту, когда он взял в свои руки бразды правления в Бранденбурге, его имя уже было хорошо известно в Империи. Из всех братьев он был наиболее одаренным. Сильная личность, энергичный и напористый, всегда первый на турнире и в танце, на совете и на поле брани, любимец женщин. Его тело было покрыто боевыми шрамами; он был прекрасным оратором и искусным дипломатом, которого гуманисты того времени считали в равной степени подобным Ахиллесу и Одиссею. Иногда его называли «немецкой лисой». В то же время он был импульсивным и эмоциональным, высокомерным и несдержанным, а его необдуманные злые шутки часто оскорбляли окружающих. Альбрехт был ярым противником городского самоуправления, он был убежден в святости княжеской власти и окружал себя пышной свитой, стремясь уподобиться легендарному королю Артуру. Как ни парадоксально, при этом он был весьма экономным и рачительным правителем, который тщательно контролировал своих управляющих и не тратил впустую ни единой монетки. На войне и в большой политике он чувствовал себя как рыба в воде, был самым

блестящим из своих современников, но в то же время нигде так и не смог сыграть главную роль.

Воспитанный в Бранденбурге, Альбрехт в 15-летнем возрасте был направлен ко двору короля Сигизмунда в Пресбурге. Год спустя, в 1431 году, он вместе со своим отцом принимал участие в бесславном походе против гуситов. Потом он присутствовал на рейхстагах, участвовал в выборах римского короля в 1438 году, помогал королю Альбрехту утвердиться на богемском престоле и был назначен наместником в Силезии. В качестве сторонника Фридриха III он в 1444 году принимал участие в борьбе со швейцарцами. Во Франконии он преследовал свои собственные территориальные интересы, и эти конфликты тесно переплетались с процессами в Империи. С 1455 года Альбрехт был советником императора, получая годовое жалование в размере пяти тысяч гульденов. В этом качестве он принимал участие в боях в Венгрии и представлял интересы императора во всей Империи. Он любил подчеркивать верность своей династии императорской власти; но эта его позиция ни в коей мере не была лишенной здорового эгоизма. Привилегированное положение при императорском дворе позволяло ему преследовать свои собственные интересы.

Франконские владения Гогенцоллернов, как уже говорилось выше, не образовывали единого компактного пространства; они перемежались с различными духовными и светскими анклавами. Герцог Людвиг Баварский насмешливо говорил, что никто не знает, где у этих земель начало, середина и конец. Именно усиление власти баварских герцогов стало главной опасностью для Гогенцоллернов в этом регионе. Целью Альбрехта, соответственно,

было расширить и консолидировать свои франконские владения. Он мечтал завладеть титулом франконского герцога и встать на одну ступень с герцогами Баварии. В этом ему должен был помочь его старый друг и покровитель папа Пий II, которому Альбрехт ко всему прочему обязан своим прозвищем «Ахилл». Но добиться успеха не удалось — все попытки приобрести заветный титул оканчивались одна хуже другой. Поначалу Альбрехту даже удалось присоединить к своим владениям город Китцинген, однако прибрать к рукам другие доставлявшие ему неудобство анклавы, такие как Бамберг и Эйхштедт, он не смог.

Еще более неприятным соседом являлся Нюрнберг, могущественный и независимый город, находившийся как раз между двумя половинками владений Гогенцоллернов во Франконии. С ним Альбрехт находился в состоянии постоянного конфликта, поскольку стороны никак не могли договориться, где заканчиваются права одной и начинаются полномочия другой. В 1448 году конфликт перерос в вооруженные столкновения, которые длились несколько лет. Альбрехт победил в нескольких стычках и смог взять несколько замков, принадлежавших Нюрнбергу, однако в марте 1450 года горожане одержали победу в крупном сражении. После долгих переговоров при посредничестве Баварии в 1453 году был заключен мир, по которому жители Нюрнберга обязались выплатить отступное, однако отстояли в полной мере свою территорию и свои права. В дальнейшем Альбрехт так и не смог изменить это положение дел; мощь крупных городов-государств по-прежнему не уступала могуществу территориальных князей.

Вскоре после этой неудачи Альбрехт попытался укрепить свои позиции во Франконии иным путем. Его советники дали расширительное толкование полномочиям имевшейся в руках Гогенцоллернов судебной власти, распространив ее далеко за пределы Франконии. В 1454 году эта трактовка была подкреплена императорской грамотой, однако вызвала активный протест у баварского герцога. Альбрехт пытался договориться со своим могущественным соседом, но напрасно. В 1460 году дело дошло до вооруженного столкновения, которое закончилось столь убедительной победой баварцев, что они смогли продиктовать своему противнику весьма унизительные условия перемирия. Альбрехт не смирился с поражением и готов был возобновить войну при благоприятной возможности, но баварцы были сильнее, кроме того, на их стороне находился богемский король. Единственным союзником Гогенцоллернов был Вюртемберг. 19 июля 1462 года Альбрехт потерпел поражение в битве при Гингене и на следующий год вынужден был заключить окончательный Пражский мир. Ему удалось сохранить свои земли, но пришлось отказаться от всех надежд на расширение своего влияния.

Именно соперничество с баварскими Виттельсбахами заставляло Альбрехта искать расположения императора. Только союз с Австрией, Баденом и Вюртембергом мог создать противовес баварскому блоку. Виттельсбахи в этот период возглавляли сословную оппозицию императорской власти, и это облегчало Альбрехту задачу. Однако его преданность императору не выдержала новых испытаний: чтобы не оказаться беззащитным перед Виттельсбахами, Альбрехт в 1463 году вступил в союз с Йиржи из Подебрад и способствовал помолвке

его сына со своей дочерью. Даже когда отношения Йиржи с императором и папой стали ухудшаться, Альбрехт остался верен этому союзу и даже был отлучен от церкви вместе с богемским королем. Только смерть последнего в 1471 году позволила Альбрехту вновь примириться как с императором, так и с Церковью.

В начале правления в Бранденбурге перед Альбрехтом стояла задача завершить войну в Померании. Новый курфюрст не стремился добыть выход к морю и потому был настроен миролюбиво. Помимо всего прочего, на продолжение войны попросту не было денег. В 1472 году в Пренцлау был подписан мир с Померанией, в соответствии с которым Бранденбург оставлял за собой ряд захваченных городов и замков, однако признавал власть новых герцогов в Штеттине. В марте 1473 года Альбрехт вернулся во Франконию и на следующий год командовал на Нижнем Рейне императорской армией в кампании против Карла Смелого. Его тесная связь с императором была восстановлена.

Однако померанский вопрос на этом не был исчерпан. Он вновь обострился, когда возникла проблема наследования в герцогстве Глогау. В рамках этого конфликта противником Альбрехта оказался венгерский король Маттиас Корвин. В 1473 году дочь Альбрехта Барбара была помолвлена со старым герцогом Глогауским Генрихом; три года спустя он умер, и курфюрст заявил права на его наследство. В свою очередь племянник герцога Ганс Саганский заявил свои права и утвердился в герцогстве. Чтобы усилить позиции дочери, Альбрехт способствовал ее помолвке с богемским королем Владиславом из династии Ягеллонов, противником которого был Маттиас Корвин. В результате

венгерский король оказался в числе врагов Альбрехта. Поскольку фактическая власть в герцогстве принадлежала Гансу Саганскому, Владислав так и не вступил в брак с Барбарой и не оказал своему несостоявшемуся тестю никакой поддержки.

В это время активизировались и померанские герцоги, которые в 1476 году возобновили войну, чтобы вернуть себе потерянные города и замки. Особенно опасное развитие ситуация приобрела после того, как в 1477 году на поле сражения погиб Карл Смелый и император был вынужден вступить в войну с французским королем Людовиком XI, чтобы защитить права своего сына на Бургундию. В результате Альбрехту не приходилось ждать помощи с его стороны. Натиск турок на Маттиаса Корвина в это время ослаб, и венгерский король со своим войском подошел к Вене. Император поспешил заключить с ним мир, король Владислав также договорился с Маттиасом, так что венгры могли теперь направить все свои силы против Бранденбурга. Маттиас Корвин стал душой нового союза. Опираясь на его поддержку, померанцы захватили Гарц и Фирраден и вторглись в Ноймарк.

Маркграф Иоганн, сын Альбрехта, правивший в тот момент в Бранденбурге, оказался в отчаянном положении. Он умолял отца лично явиться в марку, чтобы бороться с многочисленными врагами. Отчаянные призывы сына подействовали: в 1478 году Альбрехт привел с собой 20-тысячное войско, отбросил померанцев и за несколько месяцев отбил все ранее принадлежавшие ему города и замки, за исключением Гарца, расположенного в исключительно важной стратегической точке на Одере.

Померанский поход Альбрехта был блестящим свидетельством его полководческого таланта. Одна-

ко в августе 1478 года Маттиас Корвин лично вступил в войну, и вскоре венгры вторглись в Бранденбург. Альбрехт поспешил заключить мир с Померанией и преградил путь венграм у Франкфурта. В этой ситуации его спасло лишь то, что в 1479 году турки заключили мир с Венецией и вновь угрожали Венгрии. Маттиас вынужден был договориться с Альбрехтом, однако по условиям этой договоренности Барбара отказывалась от всяких претензий на Глогау, получив в качестве компенсации 50 тысяч венгерских гульденов. Одновременно был заключен и мир с Померанией.

Но история с герцогством Глогау на этом не закончилась, поскольку Маттиас Корвин не мог выплатить означенную сумму. В 1482 году он заключил с бранденбургским наместником договор в Каменце, по которому Бранденбургу в качестве залога был передан ряд городов. Альбрехт был не слишком доволен достигнутым результатом, однако в конечном счете ратифицировал договор. Переданные в залог города Кроссен, Цюллихау, Боберсберг и Зоммерфельд так и остались в составе Бранденбурга.

Как уже говорилось выше, к этому моменту в курфюршестве правил старший сын Альбрехта Иоганн — сначала под присмотром регентского совета, ключевым членом которого был канцлер Фридрих Зессельманн, а с 1476 года в качестве полноправного наместника. Внутренняя ситуация была исключительно сложной. Фридрих II оставил после себя долги в размере 100 тысяч рейнских гульденов, и сословия отказывались их оплачивать. Города и дворянство заключили между собой в 1470 году союз, обязавшись противиться любым чрезвычайным налогам. Был образован комитет,

которому поручили следить за выполнением этого решения и при необходимости организовать вооруженное сопротивление. Сословия не поддерживали внешнеполитические проекты Альбрехта и не желали расширения территории марки. И война в Померании, и конфликт из-за Глогау казались им чисто династическими проектами, не соответствовавшими интересам Бранденбурга.

Именно этим внутриполитическим давлением объясняется то, что Альбрехт в 1472 году быстро договорился с Померанией. Развязав себе таким образом руки, курфюрст потребовал от сословий помощи в выплате долгов. После долгой борьбы на ландтаге сословия уступили; 100 тысяч рейнских гульденов предстояло выплатить равномерными долями в течение пяти лет. В свою очередь Альбрехт должен был дать обещание, что действительно направит эти деньги на погашение долгов и в дальнейшем будет собирать чрезвычайный налог только в трех случаях: поражение в борьбе с внешним врагом, внутренняя война, необходимость обеспечить принцессу приданым. Кроме того, курфюрст должен был пообещать, что не будет без согласия сословий отдавать в залог кредиторам города и земли.

Однако когда дело дошло до выплат, рыцари и города поссорились по поводу того, какую часть суммы должно внести каждое сословие. Курфюрст в этой ситуации предложил компромисс: города вносят половину требуемых денег, дворянство — меньше половины, а оставшуюся часть следовало получить за счет новых пошлин. Городам при этом предоставлялось право взимать в свою пользу ряд местных налогов. Это был умелый ход, отвечавший потребностям всех заинтересованных сторон.

Ландтаг одобрил предложение Альбрехта. Однако затем города решили, что новые пошлины вредят торговле, и отказались пускать к себе маркграфских таможенников. В ответ курфюрст созвал суд из представителей сословий, который приказал городам платить новые пошлины. Города тут же прекратили все выплаты, и дворянство незамедлительно последовало этому примеру. Казалось, сопротивление стало всеобщим.

Альбрехт отправился ко двору императора, чтобы заручиться его поддержкой в борьбе с непокорными городами. Маркграф Иоганн же остался в сложном положении. Канцлер Зессельманн не видел выхода из сложившейся ситуации и попросил курфюрста дать ему отставку. В мае 1473 года Альбрехт вернулся в марку; он привез с собой императорскую грамоту, но и она не сломила сопротивление городов. Зессельманна он смог уговорить остаться на своем посту, и на протяжении следующих нескольких лет канцлер пытался всеми средствами защитить интересы маркграфа. Альбрехт не посылал ему никаких денег из своих франконских доходов, считая, что марка должна обходиться собственными силами. Только в 1476 году, когда Альбрехт вновь приехал в Бранденбург, ему удалось добиться компромисса с городами, в общем и целом заставив их принять свои требования. Однако и после этого сбор согласованных денежных сумм шел очень тяжело. Даже к 1486 году расплатиться с долгами все еще не удалось.

К этому моменту новые войны сделали необходимым новый чрезвычайный сбор. На ландтаге 1480 года духовенство и дворянство одобрили его, в то время как города вновь проголосовали против и присоединились к общему решению лишь три

года спустя. Правило, согласно которому решение может быть принято большинством из двух сословий при сопротивлении третьего, никогда не было общепризнанным. Однако на практике, если духовенство и дворянство были согласны друг с другом, городам было сложно настоять на своем.

Последние годы жизни Альбрехта были вновь посвящены делам Империи. На рейхстагах в Нюрнберге в 1480 и 1481 годах он играл важную роль. Его энергичная деятельность по сбору средств на войну с турками привела к конфликту с духовными князьями, в рамках которого он 1482 году был вновь отлучен от церкви. Отношения с императором Фридрихом III также не всегда складывались благоприятно. Тем не менее в феврале 1486 года во Франкфурте Альбрехт проголосовал за избрание эрцгерцога Максимилиана римским королем. Это был последний рейхстаг, на котором присутствовал 70-летний курфюрст; именно здесь, во Франкфурте-на-Майне, он и скончался 11 марта 1486 года. Бурная, наполненная множеством событий жизнь завершилась.

Альбрехт Ахилл был дважды женат: первым браком на Маргарите Баденской, вторым (с 1465 года) — на Анне Саксонской. От обоих браков у него было 19 детей, все они получили выгодные духовные или светские должности. После себя он оставил упорядоченные финансы и казну в 400 тысяч гульденов. На протяжении жизни его доходы постоянно росли; так, в Бранденбурге они увеличились за 20 последних лет его жизни с 17 до 23 тысяч гульденов. Секрет заключался не в экономическом подъеме, а в повышении эффективности финансового управления.

Здесь нужно оговориться, что Альбрехт в своей политике исходил в первую очередь из дина-

стических интересов, а не из интересов управляемых им земель. В 1473 году он написал завещание, в котором тщательно урегулировал вопросы наследования своих владений и взаимоотношения своих отпрысков. Здесь еще не выражен в явном виде ни принцип первородства, ни принцип неделимости Бранденбурга, однако на практике Альбрехт соблюдал оба эти правила. Из четырех его сыновей, которые были живы на тот момент, только трое получили в наследство земельные владения: Иоганн — Бранденбург, Фридрих и Сигизмунд — франконские княжества. В случае смерти старшего младший должен был занять его место, но только трое могли вступить в наследство, а остальным предстояло вступить в ряды духовенства. Дочерям в качестве приданого выделялись только деньги, не более 10 тысяч гульденов, при этом они должны были перед свадьбой отказываться от всех притязаний на престол. Наследникам запрещалось продавать свои владения — они могли свободно распоряжаться только тем, что приобрели самостоятельно. Эти принципы продолжали действовать еще долгое время.

Альбрехт Ахилл был последним Гогенцоллерном, правившим одновременно и во Франконии, и в Бранденбурге. Последний он рассматривал как далеко не самую важную часть своих владений. После смерти отца его сын и преемник Иоганн (1486—1499) продолжил линию Фридриха II, посвятив свои силы в первую очередь внутреннему развитию курфюршества и избегая внешних конфликтов.

4. Иоганн

Политика Иоганна была миролюбивой. Когда в 1490 году скончался король Венгрии Маттиас, курфюрст не стал выдвигать никаких претензий на оставшееся после него наследство. Он также согласился на расторжение брака своей сестры Барбары с богемским королем Владиславом, что позволило последнему вступить в брак с вдовой венгерского короля и забрать себе его наследство. В качестве благодарности Владислав согласился на приобретение Иоганном Цоссена и отказался выкупать заложенные ранее города. Иоганн также избегал конфликта с Померанией, опиравшейся на союз с польским королем. Эта позиция означала явное снижение влияния Бранденбурга в регионе, однако она была продиктована объективными неблагоприятными обстоятельствами.

Иоганн также избегал активного участия в имперских делах. Интересы его династии требовали сохранения хороших отношений с императором. Он не поддерживал партию реформ, возглавляемую курфюрстом Майнца, и лишь в редких случаях лично появлялся на рейхстагах.

Главной заботой Иоганна было умиротворение марки и искоренение разбоя, которым вновь занялось местное дворянство. Еще при жизни отца он при поддержке сословий предпринял первые шаги в этом направлении. Под командованием

хафельбергского епископа Ведиго фон Путлица и наместника Альтмарка Вильгельма фон Паппенгейма городское ополчение уничтожило 15 замков рыцарей-разбойников. Разбойники в основном занимались «сопровождением» проходивших по их землям торговых караванов, грабя тех, кто отказывался платить за их «услуги». Также они укрывали в своих замках иноземных разбойников. Иоганн стремился положить конец разбою в союзе с соседними князьями; он заключил соответствующие соглашения с Померанией, Магдебургом, Саксонией, Гессеном, Брауншвейг-Люнебургом и даже Венгрией. Наконец к 1488 году при помощи саксонцев с главными бандами было покончено, хотя традиция рыцарей-разбойников еще не была искоренена окончательно.

Конец XV века был переходной эпохой — временем, когда дворянство, которое исторически являлось в первую очередь военным сословием, столкнулось с упадком рыцарских армий и вынуждено было искать себе другие источники существования. Постепенно дворяне начали в возрастающей степени обращаться к сельскому хозяйству и укреплять свою власть над крестьянами. Правовое и социальное положение последних ухудшалось. В 1484 году под давлением рыцарства в Альтмарке был принят закон, по которому никто не имел права принимать чужих крестьян без согласия господина, от которого они ушли. К востоку от Эльбы этот принцип, кажется, уже действовал к тому моменту в полную силу.

С началом мирного периода доходы от сельского хозяйства увеличились. Цены на хлеб выросли, в том числе в результате растущего спроса за пределами Германии, и дворянство стремилось использовать эту благоприятную ситуацию. В 1488 году на ландтаге под давлением дворян было отменено правило, по которому крестьяне могли продавать

зерно только на городских рынках, где цену диктовали горожане. Рыцари сами все больше внимания уделяли хлебной торговле; это было предвестником формирования в XVI веке нового типа помещичьего хозяйства. Курфюрст в данном вопросе поддерживал дворян. Самостоятельную экономическую политику маркграфы только-только начинали проводить, лавируя между интересами различных сословий. Зачастую курфюрст выступал просто как крупный дворянин, владелец большого домена. Кроме того, центральная власть была заинтересована в том, чтобы рыцари оставили разбой и посвятили себя более мирным и продуктивным занятиям. Даже если основная масса крестьян страдала от этого, в эпоху постоянного разбоя их участь вряд ли была лучше.

В то же время нельзя сказать, что Иоганн полностью игнорировал интересы городов. На ландтаге 1488 года города пошли на большую уступку, согласившись на введение налога на пиво — первого косвенного налога в истории Бранденбурга. Пивоварение было одной из главных отраслей городского хозяйства и отлично подходило в качестве объекта налогообложения — один грош с каждой бочки. Две трети налога шли курфюрсту, одна треть — городу. Конечно, введению этого новшества предшествовала длительная борьба. Города Альтмарка не хотели признавать новый налог и оказывали сопротивление княжеским чиновникам. Потребовалось силой привести их к повиновению. Это было последней фазой борьбы Гогенцоллернов с бранденбургскими городами. Налог на пиво стал постоянным, освобождены от него были только прелаты и рыцари, которым, однако, запрещалось торговать пенным напитком.

В общем и целом можно сказать, что политика Иоганна соответствовала интересам сословий.

Доля бранденбургских дворян среди его советников выросла, франконские чиновники отошли на второй план. В 1483 году Зессельманна на посту канцлера сменил Зигмунд Церер, приехавший из Франконии, однако эта традиция должна была вскоре прекратиться.

В это же время новые гуманистические идеи, проникшие в Германию из Италии, добрались до Бранденбурга, который в плане духовной и материальной культуры еще сильно отставал от Франконии. Курфюрст Иоганн покровительствовал этому течению, хотя сам был воспитан еще в совершенно другом ключе, как рыцарь и охотник. История о том, как на собрании князей он на протяжении четырех часов произносил речь на латыни и восхищенные слушатели назвали его новым Цицероном, безусловно, является вымыслом. Современники дали Иоганну совершенно другое прозвище — «Сильный» — за весьма крепкое телосложение.

Иоганн стал первым Гогенцоллерном, который умер и был похоронен в Бранденбурге. Можно спорить о том, является ли его правление завершением старой или началом новой главы в истории династии. Он был в чистом виде территориальным князем — таким же, как все его преемники в XVI столетии. С другой стороны, он был так тесно связан с правлением своего отца Альбрехта, что эти две эпохи трудно разделить. За 14 лет пребывания у власти он не ввел никаких принципиальных новшеств. Его концентрация на внутренних проблемах проистекала не из принципа, а из внешних обстоятельств, включая плохое состояние его здоровья. Он скончался в возрасте 43 лет после долгой болезни, по всей видимости, связанной с сердцем. В дальнейшем этот недуг будет преследовать других представителей его дома.

Часть 3
Эпоха Реформации: 1499–1618

1. Иоахим I и кардинал Альбрехт

XVI век называют веком Реформации. И это далеко не случайно — религиозный раскол затронул все стороны жизни немецкого народа. Реформация стала также главной силой, определявшей историю Бранденбурга и династии Гогенцоллернов в этот период.

Начиная рассказ об этой эпохе, нужно в первую очередь указать на влияние Ренессанса, которое, как уже было сказано выше, ощущалось в северной Германии уже в конце XV века. Преемник Иоганна курфюрст Иоахим I был просвещенным гуманистом, основавшим в 1506 году университет во Франкфурте-на-Одере. Первым канцлером этого университета стал епископ Дитрих фон Бюлов, также воспитанный в гуманистических традициях. Впрочем, подобных им было немного, и один из современников метко заметил, что в Бранденбурге ученых людей так же мало, как и белых ворон. Университет во Франкфурте-на-Одере впоследствии превратился скорее в школу юристов и пасторов, чем в центр гуманистической учености. Важнейшую роль в духовном развитии Бранденбурга стал играть протестантизм. Создание самостоятельной церковной организации в марке уже было подготовлено полученными от Папы в 1447 году привилегиями; Реформация позволила завершить этот процесс и создать еще один институт, скреплявший единство принадлежавшего Гогенцоллернам княжества.

Не менее ощутимым был финансовый эффект от секуляризации церковных владений. Увеличение доходов курфюрста было как нельзя более кстати в эпоху, когда расходы монархов стремительно росли. Это было проблемой всех князей; попытки свести концы с концами становились все менее успешными. Рост потребностей двора, расходы на рейхстаги и борьбу с турками и прочие непредвиденные затраты соединились с инфляцией и ростом цен, вызванными притоком американского серебра. Экономический и социальный порядок стремительно менялся. Ушла в прошлое средневековая рыцарская вольница, и князья взяли на себя задачу обеспечения законности и порядка в своих землях, стремясь закрепить за собой монополию на насилие. Не случайно именно в это время, в начале XVI века, к востоку от Эльбы мы наблюдаем последний всплеск активности рыцарей-разбойников.

На смену рыцарским ополчениям пришла наемная пехота; рыцарь превратился помещика. Появилось крупное помещичье хозяйство, которое производило продукты не только для себя и ближайшей округи, но могло поставлять зерно, скот и шерсть на отдаленные рынки. Дворяне конкурировали с городами, безуспешно стремившимися подчинить себе всю торговлю в своих окрестностях. Помещики выкупали урожай у своих крестьян или вовсе завладевали их землями, чтобы увеличить производство зерна на продажу. Основой помещичьего хозяйства был барщинный труд зависимых крестьян, который занял место прежнего оброка. Так на остэльбские территории пришло крепостное право. Большинство крестьян не были владельцами своих дворов — собственником последних был помещик; обязательства крестьян не всегда были точно зафиксированы, и дворяне были склонны увеличивать

их объем так, что в конечном счете у крестьянина не оставалось на неделе свободных рабочих дней. Помещик был также верховным судьей в своих владениях, и дети крестьян приносили ему присягу; он также являлся патроном местной церкви и оказывал решающее влияние на назначение священников.

Такое развитие наблюдалось на всем северо-востоке Германии. Территориальные князья, в том числе бранденбургский курфюрст, не приветствовали его и время от времени пытались остановить закрепощение или ограничить обязательства крестьян перед помещиками. Однако они ничего не могли поделать с объективными социально-экономическими тенденциями того времени. В итоге крестьянство проиграло, а дворянство выиграло. Именно в эту эпоху сформировался знакомый нам тип остэльбского юнкера, серьезно отличавшийся от западно- и южногерманского дворянства и игравший в дальнейшем огромную роль в истории дома Гогенцоллернов. Именно это сословие стало главной опорой монархов, формируя прусский офицерский и дипломатический корпус.

Политическим следствием Ренессанса стало начало формирования современного суверенного государства в противоположность старым средневековым иерархическим феодальным структурам. Хаотичное переплетение и пересечение интересов и сфер власти разных правителей уступило место стройной системе, в которой владения были отделены друг от друга четкими границами, а внутри государства монарх имел дело с единой массой подданных. Естественно, эта система формировалась медленно и в течение XVI века еще не достигла зрелости на территории Империи. Однако ее зачатки можно видеть уже в деятельности Иоахима I. Реформация затормозила этот процесс. В то время как в итальянских

государствах, Франции, Испании и владениях Габсбургов монархи действовали в соответствии с учением Макиавелли, немецкие протестантские князья старательно избегали участия в конфликтах эпохи и не стремились развивать те институты, которые могли усилить их военно-политическую мощь.

XVI век был временем масштабной борьбы между Габсбургами и Францией. Столетием раньше Габсбурги были не намного могущественнее Гогенцоллернов, однако за короткое время им удалось достичь недосягаемых высот, объединив в своих руках бургундское и испанское наследство с богемской и венгерской коронами. И хотя вскоре две их ветви разошлись, габсбургская Австрия оказалась намного более могущественной, чем Бранденбург Гогенцоллернов. Хотя попытка Карла V утвердить абсолютную власть в Империи провалилась, немецкие князья все еще не были в полной мере суверенными правителями. Их внешнеполитические возможности были ограниченными, а внутри княжеств им противостояли сословные представительства. В XVI веке сословное представительство играло в Бранденбурге большую роль; при этом интересы князя и сословий воспринимались в ту эпоху как нечто совершенно различное. На ландтагах собирались представители дворянства, духовенства и городов, при этом именно дворянство играло ведущую роль. Согласие сословий было необходимым при взимании налогов, которые все еще воспринимались как нечто чрезвычайное, дополнение к собственным доходам курфюрста от своего домена. В результате правитель часто вынужден был залезать в долги, создать денежные запасы не удавалось практически никогда. Сословия хорошо осознавали свою силу и в обмен на сбор налогов требовали от князя уступок в других областях. Они

принимали участие в составлении законов и в управлении княжеством; их мнение требовалось выслушать перед началом войны или заключением союза.

Однако вернемся в 1499 год, когда 16-летний Иоахим I наследовал своему отцу Иоганну. Он отказался принять покровительство своего дяди маркграфа Фридриха Ансбахского и с самого начала взял управление маркой в свои руки. При этом он опирался как на иностранных, так и на местных союзников. Иоахим по своей природе был человеком своевольным, правившим на основании холодного расчета. Хотя ему далеко не всегда сопутствовал успех, в кругу немецких князей он пользовался авторитетом благодаря своему таланту и силе воли. Он получил хорошее образование и любил общаться с учеными. В 1522 году он пригласил в Берлин в качестве придворного механика известного историка и астронома Иоганна Кариона. Курфюрст знал латынь, итальянский и французский языки, был знаком с римским правом и интересовался астрологией. Он был прекрасным оратором, однако временами слишком увлекающимся.

С железной твердостью Иоахим выступил против рыцарей-разбойников, которые надеялись, что молодость правителя создаст для них благоприятные условия. В первые годы его правления многие были наказаны за разбой, причем в особенно тяжелых случаях применялась смертная казнь. Однако из 146 известных нам приговоров лишь три являлись смертными, а большинство остальных предусматривали тюремное заключение. Слухи и хронисты придали этой борьбе черты авантюрной истории, совершенно не соответствовавшей истине. Ложным является также представление о том, что Иоахиму I противостояло дворянство марки в целом. Курфюрст вынужден был бороться только

с теми, кто не смог своевременно перейти к новой модели помещика. Большинство дворян не только не мешало ему, но и поддерживало его борьбу с рыцарями-разбойниками.

Позднее Иоахиму I пришлось иметь дело и с разбойниками, вторгавшимися в Бранденбург извне. Как бы то ни было, он смог укрепить внутренний мир и практически полностью прекратить разбои на своей земле. Он также не допустил расширения прав и полномочий сословного представительства, хотя в то же время не пытался лишить его влияния. По примеру Фридриха II он укрепил свою власть и в городах; городскую полицию он организовал по собственному усмотрению в соответствии с единым уставом, принятым в 1515 году. Городскому самоуправлению были поставлены жесткие границы, городской совет превратился в подчиненный курфюрсту орган. Иоахим I также в полной мере пользовался правом назначения епископов. Все это позволило укрепить власть князя и облегчить жизнь его преемникам.

С самого начала Иоахим I показывал, что не собирается безропотно подчиняться власти императора. Он принимал активное участие в рейхстагах в те годы, когда курфюрсты противостояли Максимилиану I. Так продолжалось до смерти в 1505 году главы оппозиции, архиепископа Майнцского Бертольда. После этого Иоахим I даже подумывал над тем, чтобы за деньги поступить на службу императору, однако из этого плана ничего не вышло, и маркграф утратил интерес к рейхстагам.

В 1500 году молодой курфюрст вступил в брак с дочерью датского короля Елизаветой, что дало ему повод вмешаться в конфликт между Данией и Любеком. Сперва он выступил на стороне датчан, но затем согласился в обмен на ежегодные

выплаты защищать Любек. В 1508 году аналогичное соглашение было заключено и с Гамбургом. В конце концов Иоахим I выступил посредником на мирных переговорах между Данией и Любеком, которые завершились успешно, и его соглашение с городами стало достоянием прошлого.

Как раз в этот период Гогенцоллернам удалось добиться еще одного весомого успеха своей династической политики. После смерти великого магистра Тевтонского ордена Фридриха Саксонского его преемником был избран двадцатилетний Альбрехт, третий сын маркграфа Фридриха Ансбахского. Очевидно, при этом учитывалось его близкое родство с польским королем Сигизмундом, чья сестра София была его матерью. Альбрехт был совершенно не готов признавать верховную власть поляков над орденскими землями; он рассчитывал опереться на помощь своего родственника, бранденбургского курфюрста. Однако Иоахим не хотел конфликта с соседями и отказал Альбрехту в поддержке. Позднее, в 1514 году, когда император Максимилиан создавал союз против Сигизмунда, претендовавшего на венгерскую корону, Иоахим также держался в стороне и вместе с саксонцами в конечном счете убедил императора отказаться от подобных планов. Более того, Максимилиан I порекомендовал великому магистру принести присягу польскому королю, чего Альбрехт, однако, делать не стал.

Значимое положение в Империи удалось занять и еще одному отпрыску династии Гогенцоллернов. Единственный брат курфюрста Иоахима, которого также звали Альбрехт, был младше его на шесть лет. Он вступил в ряды католического духовенства и в 1513 году в 23-летнем возрасте стал архиепископом Магдебурга. О такой выгодной комбинации бранденбургские курфюрсты мечтали еще

со времен Асканиев. Император сопротивлялся этому назначению, стремясь передать должность магдебургского архиепископа своему племяннику, баварскому принцу. Однако влияние Гогенцоллернов в данном случае оказалось более значимым, и Папа Лев X утвердил Альбрехта.

Те же события повторились в следующем году, когда освободилось место архиепископа Майнцского. Император вновь встал на сторону баварского принца, открыто заявляя, что не хочет видеть в коллегии курфюрстов сразу двух Гогенцоллернов. Однако Иоахим I поддержал своего брата, да и в самом Майнце хотели видеть архиепископом Альбрехта, надеясь, что он поможет отстоять принадлежавший архиепископству Эрфурт от саксонских притязаний. Потребовались долгие переговоры с курией, чтобы Папа согласился на объединение двух важных церковных постов в одних руках. Успеха удалось добиться в конечном счете с помощью кардинала Медичи, который позднее стал Папой Климентом VII. Правда, за согласие курии пришлось заплатить в общей сложности 30 тысяч дукатов. Деньги были взяты в долг у банковского дома Фуггеров. Чтобы рассчитаться с долгами, Альбрехту было позволено забирать себе половину доходов от продажи индульгенций в своих владениях — тех самых индульгенций, против которых вскоре выступил Лютер.

Впрочем, с самим Лютером архиепископ не стал вступать в диалог, несмотря на письмо, которое написал ему мятежный монах. В 1518 году он стал кардиналом, однако его честолюбие жаждало большего. Он заключил с кардиналом Медичи договор о взаимной поддержке. Альбрехт хотел добиться своего пожизненного назначения папским легатом в Германии, что сделало бы его своего

рода «немецким Папой». Однако ни Медичи, ни император не были готовы поддержать его в этом.

Архиепископ Альбрехт был одной из самых масштабных фигур эпохи Реформации. Всесторонне одаренный, он покровительствовал наукам и искусствам. Он строил церкви и украшал их произведениями Альбрехта Дюрера, способствовал развитию университета во Франкфурте-на-Одере, призвал к своему двору одного из крупнейших гуманистов того времени — Ульриха фон Гуттена. Университет в Майнце он стремился сделать одним из главных центров ученого гуманизма в Европе. Альбрехт переписывался с Эразмом Роттердамским и во многом разделял его взгляды. Однако те, кто надеялись видеть в нем реформатора, глубоко заблуждались; он не был ни политиком, ни человеком дела и постоянно испытывал финансовые трудности.

В 1522 году Альбрехту удалось добиться избрания еще одного Гогенцоллерна, Иоганна Альбрехта, брата великого магистра, коадъютором в Магдебурге; благодаря этой должности он автоматически должен был стать следующим архиепископом. Еще один брат магистра, Вильгельм, стал коадъютором архиепископа Рижского. Правивший в Ансбахе маркграф Георг Благочестивый в 1523 году купил герцогство Егерндорф в Силезии — акт, который впоследствии сыграл большую роль в прусской истории.

Благодаря всем этим событиям влияние Гогенцоллернов в Империи в первой четверти XVI века значительно усилилось. Если бы все представители династии действовали единым фронтом, они могли бы сыграть большую роль в имперской политике. Однако на практике единства не было. Даже на выборах 1519 года, когда за императорский трон боролись испанский король Карл и французский

король Франц I, два брата-курфюрста поддерживали разных кандидатов. Альбрехт с самого начала выступил на стороне Карла Габсбурга и остался верен ему до конца. Иоахим I в это время вел переговоры с обеими сторонами, готовый поддержать ту партию, которая предложит ему больше. В конечном итоге он склонялся скорее к поддержке французской кандидатуры. В 1517 году он договорился с Францем I о том, что французский король выдаст принцессу Ренату, дочь Людовика XII, за сына маркграфа, обеспечит ее богатым приданым и сверх того будет выплачивать Бранденбургу ежегодную субсидию. Однако уже в следующем году он изменил свое решение, сочтя, что лучшей партией для его наследника будет испанско-бургундская принцесса Катарина, сестра Карла. Помолвка состоялась, однако брак так и не был заключен — Карл категорически воспротивился ему. В конечном счете после смерти Максимилиана I весной 1519 года Иоахим I заключил новые договоры с Францией и Австрией. Он обещал поддержать французского короля в том случае, если за него проголосуют два других курфюрста. За Карла же он был готов отдать свой голос, если такое же решение примут четыре курфюрста.

Для французского короля главным было не столько получить императорский престол, сколько не допустить избрания Карла. Поэтому на тот случай, если набрать нужное количество голосов не получится, Франц I был готов поддержать кандидатуру самого Иоахима. Агитируя за французского короля, бранденбургский курфюрст поэтому фактически готовил собственное избрание. Кардинал Альбрехт считал стремление брата заполучить императорскую корону откровенной глупостью. Он полагал, что сопряженные с этим постом расходы лягут на Бранденбург непосильным бременем.

Римская курия также не была готова поддержать Иоахима, а выступала за избрание саксонского курфюрста Фридриха Мудрого, который, однако, очень мудро отказался от участия в выборах.

Когда в конце концов выяснилось, что кандидатура французского короля не имеет ровно никаких шансов, Иоахим согласился поддержать испанца. Карл был избран единогласно. Бранденбургский курфюрст в итоге, погнавшись за двумя зайцами, так и не смог в итоге извлечь из этой ситуации ни малейшей выгоды.

Тем временем в Империи началась Реформация. Иоахим I занял однозначную позицию против Лютера. Попытавшись сперва переубедить мятежного монаха, он затем со всей строгостью выступил за его наказание, будучи в этом вопросе даже более радикальным, чем его брат-архиепископ. Это привело к конфликту с покровителем Лютера Фридрихом Мудрым. Иоахим I был самым верным союзником папского нунция и способствовал появлению на свет Вормсского эдикта[19].

Благодарность курии не заставила себя ждать. Рим подтвердил право курфюрста назначать епископов в своих владениях. Император, напротив, совершенно игнорировал интересы своего невольного союзника в борьбе против новой ереси. Поступить на службу к Карлу курфюрст не смог, брак его сына с испанской принцессой не состоялся. В 1524 году наследник бранденбургского престола был помолвлен с Магдаленой, дочерью герцога Георга Саксонского. Это привело к укреплению союза Бранденбурга, Саксонии и Брауншвейга, направленного против Реформации и формально зафиксированного в 1525 году в Дессау.

---

[19] Вормсский эдикт — указ, изданный императором Карлом V в 1521 году и объявлявший Лютера еретиком.

Позиция Иоахима I автоматически приводила к разногласиям с его прусским родственником. Великий магистр Тевтонского ордена с энтузиазмом воспринял новое учение и в том же 1525 году последовал совету Лютера, распустив орден и превратив его владения в светское герцогство. Поляки в общем и целом были готовы поддержать этот проект и даже признать право великого магистра на герцогский титул в том случае, если он принесет им присягу. Франконские Гогенцоллерны герцоги Казимир и Георг также приняли новую веру. Секуляризации Пруссии воспротивился император, однако его слово в данном случае не было решающим.

Кардинал Альбрехт некоторое время колебался между сторонниками и противниками Реформации. Он не прервал общения с Лютером, который в 1525 году потребовал от него последовать примеру прусского тезки. Однако начало Крестьянской войны в Германии[20] убедило архиепископа в том, что новое учение губительно для мира и порядка. Он присоединился к договору в Дессау и в дальнейшем поддерживал борьбу с Реформацией и усилия, предпринимаемые в этом направлении императором.

После битвы при Павии[21] и получения Габсбургами богемской и венгерской короны отношение Иоахима I к императору решающим образом изменилось. У него не осталось иного выбора, кроме как встать на сторону Карла V без всяких оговорок. В 1527 году он встретился в Бреслау с братом

---

[20] Крестьянская война 1524—1525 годов — масштабные народные восстания в юго-западной части Империи, тесно связанные с распространением Реформации.

[21] В битве при Павии в 1525 году армия Карла V нанесла сокрушительное поражение французам, тем самым фактически утвердив габсбургское влияние в Италии.

императора Фердинандом, новым королем Богемии и Венгрии. Позиция курфюрста по отношению к лютеранам стала, в свою очередь, еще более непримиримой. Этому в немалой степени способствовал поступок его супруги Елизаветы: тайно перейдя в новую веру и оскорбившись связью мужа с одной берлинской красавицей, она бежала от него в Саксонию.

В 1530 году на рейхстаге в Аугсбурге Иоахим I взял на себя ключевую роль в борьбе с протестантами, выступая с наиболее радикальных позиций. Его брат Альбрехт был более умеренным, подчеркивая необходимость сохранения внутреннего мира в Империи ввиду турецкой угрозы. Состоявшееся вскоре после этого избрание Фердинанда римским королем произошло при активном участии Иоахима I. Взамен он получил ежегодные выплаты и еще ряд привилегий.

Тем временем протестантские князья образовали Шмалькальденский союз. В качестве противовеса ему католические князья северной Германии, в том числе оба брата-курфюрста, в 1533 году создали союз в Галле, носивший оборонительный характер. Иоахим I вновь начал строить масштабные планы; он надеялся после смерти датского короля Фридриха I заявить свои права на освободившийся престол. Этот план провалился. 11 июля 1535 года на 52-м году жизни Иоахим I скончался в своем замке в Берлине и был похоронен в городском соборе.

Курфюрст хотел разделить Бранденбург между двумя сыновьями. Он считал, что доходы марки выросли настолько, что их хватит для содержания двух отдельных дворов. По завещанию 1534 года младшему сыну Иоганну (Гансу) оставался Нойморк, а старшему, Иоахиму, остальная часть Бранденбурга. На обоих возлагалось обязательство оставаться в лоне католической церкви.

2. Иоахим II и Ганс Кюстринский

Маркграфство Бранденбург на 35 лет оказалось разделено между двумя братьями, каждый из которых правил самостоятельно. Очень разные по своей природе, они и в политическом отношении шли различными путями. Иоахим II не обладал резким и честолюбивым характером своего отца. Внешне импозантный, исполненный сознания своего княжеского достоинства, он в то же время был мягок и молчалив на переговорах и исключительно миролюбив. Хотя ему нельзя было отказать в наличии практической смекалки, он любил красивую и удобную жизнь, охоту и пышные праздники. Иоахим II благоволил подданным и предоставлял своим слугам большую свободу. Он не слишком хорошо управлялся с финансовыми делами и постоянно пребывал в долгах.

Воспитанный в гуманистическом ключе, Иоахим II в молодости долго находился при дворе императора. В 1532 году он возглавил две тысячи бранденбургских конников, которые были отправлены на помощь императору в борьбе против турок. В ходе тех событий он получил прозвище Гектор. В религиозных вопросах Иоахим II находился под сильным влиянием своего дяди, кардинала Альбрехта; однако на него повлияли и протестантские убеждения матери, а короткая встреча с Лютером произвела неизгладимое впечатление.

В связи с этим он стремился выступить в роли посредника между двумя вероучениями.

Первая супруга Иоахима II была дочерью католического герцога Георга Саксонского и родила ему двух сыновей (Иоганна Георга и Фридриха). Она скончалась еще до того, как он вступил на престол. Тогда Иоахим II вступил в брак с польской принцессой Ядвигой, дочерью короля Сигизмунда I. В этом браке родился его младший сын Сигизмунд. В общем и целом у Иоахима II было 13 детей, однако он вовсе не был хорошим семьянином. У курфюрста была длительная связь с Анной Зидов, прекрасной вдовой оружейника, которая, одетая в мужскую одежду, часто сопровождала его на охоте.

Охота была его страстью. Иоахим II основал охотничий замок в Груневальде и проводил там много времени. Представители сословий нередко упрекали курфюрста в том, что он мало занимается государственными делами и слишком часто отправляется в лес в сопровождении только одного спутника, тем самым подвергая свою жизнь опасности. В ответ Иоахим II заявлял, что должен иметь право отдохнуть от трудных забот правителя. Он любил строить; при нем был полностью перестроен Берлинский замок, получивший новый красивый фасад в ренессансном стиле.

Своим советникам и любимцам курфюрст предоставлял большой простор для деятельности. Его главным помощником в политических вопросах был Евстахий фон Шлибен, человек умный и умеренный, хорошо зарекомендовавший себя на этом поприще. Сословия ненавидели этого советника за то благоволение, которое оказывал ему курфюрст. Во второй половине правления Иоахима II на первый план выдвинулся Ламперт Дистельмайер, сын портного из Лейпцига, который благодаря

своему таланту смог стать канцлером. Советником курфюрста в финансовых вопросах являлся Томас Маттиас. Большое влияние имел также придворный врач Липпольд, который не стеснялся использовать свои доверительные отношения с правителем в личных целях. Сам Иоахим II предпочитал заниматься только наиболее значимыми вопросами, оставляя текущие дела своим помощникам и часто выпуская из рук бразды правления.

Его младший брат Ганс Кюстринский был человеком гораздо более жестким и твердым по характеру. Он принял лютеранство и сочетал глубокую, искреннюю набожность с рациональным политическим эгоизмом и предприимчивостью. В рамках протестантской историографии его обычно восхваляли, противопоставляя старшему брату; действительно, Ганс Кюстринский был человеком намного более деятельным и политически одаренным, чем Иоахим. Простой и экономный, он нередко ссужал деньги своему старшему брату и требовал от него взамен определенных уступок. Ганс в принципе любил осуществлять крупные финансовые операции — как с князьями, так и с торговцами. В военной сфере он также выступал в роли предпринимателя, вербуя наемные отряды и потом предоставляя их за субсидии в распоряжение императора или других князей. На своей территории он выстроил сильные крепости Кюстрин и Пейц, тем самым обеспечив ее оборону от внешних вторжений. После себя Ганс Кюстринский оставил казну в полмиллиона гульденов, в то время как преемнику Иоахима II достались долги, в пять раз превышавшие эту сумму.

К лютеранству Ганс Кюстринский обратился уже вскоре после своего вступления на престол, присоединившись затем к Шмалькальденскому союзу. Иоахим II тем временем предпринимал попытки

примирить оба направления; он вынашивал проект переговоров между ними, однако жесткая позиция императора сорвала этот план. Неудача побудила Иоахима II также перейти осенью 1539 года в новую веру. Его супруга осталась при этом католичкой. Шаг курфюрста был радостно встречен сословиями: города и рыцарство уже давно выступали за принятие лютеранства. В результате на ландтаге 1540 года Иоахиму II удалось относительно легко добиться согласия сословий выплатить его долги в размере более миллиона гульденов. При этом надзор за сбором налогов и выплатой долгов был передан сословным органам.

По похожему сценарию развивались события в Магдебурге. Там сословия взяли на себя выплату долгов кардинала Альбрехта, который в результате не мог противиться распространению в его архиепископстве новой веры. Сам кардинал, однако, остался верен католической религии и предпочитал до самой своей смерти в 1545 году жить в Майнце.

Иоахим II не собирался обращать всех своих подданных в лютеранство. Он по-прежнему хотел занимать промежуточное положение между старой и новой Церквями. Это, с его точки зрения, должно было способствовать всеобщему успокоению до того момента, когда новый церковный собор вернет Германии религиозное единство. Бранденбургская церковная организация, созданная в 1540 году, получила в результате одобрение как Лютера, так и Карла V. Лютер с легким сердцем допустил сохранение некоторых внешних форм католицизма, поскольку суть при этом была уже протестантской. Император в свою очередь надеялся, что церковный собор решит все проблемы, и рассматривал сложившуюся ситуацию как временную. При этом Иоахим II должен был взять на себя

обязательство поддержать Карла V в конфликте вокруг Гельдерна и не вступать в союзы с другими князьями. Впрочем, последнее условие полностью соответствовало чаяниям миролюбивого и не склонного к политической активности курфюрста.

Аналогичная пассивность наблюдалась у Иоахима II и во внутренней политике. Он взял на себя обязательство не принимать ни одного важного решения, касающегося его княжества, без ведома сословий и не заключать союзы, которые могли повлечь за собой обязательства для курфюршества. Иоахим II остался в стороне от Шмалькальденского союза и продолжал попытки религиозного посредничества, несмотря на упреки со стороны убежденных лютеран, которых хватало среди его подданных. Многие все еще причисляли его в этот период к католической партии. Однако все попытки достичь примирения, как известно, успехом не увенчались.

Компромиссная позиция Иоахима II делала его наиболее подходящим кандидатом на должность главнокомандующего имперской армией, собранной в 1542 году для борьбы с турками. Численность армии составляла 40 тысяч пехотинцев и 8 тысяч конников. Османы к тому моменту уже прорвались через Офен и угрожали непосредственно границам Империи. Задачу Иоахима II нельзя было назвать легкой: он сам не обладал никаким военным опытом, а наспех собранное войско было плохо обучено и не обеспечено всем необходимым. Неудивительно, что кампания закончилась неудачей, а Иоахим II бесславно вернулся в свои владения.

С тех пор его авторитет в Империи неуклонно падал. Император все меньше считался с ним. В 1537 году Иоахим II заключил договор о наследовании с правителями силезских княжеств, однако в 1546 году король Фердинанд объявил его

ничтожным. Бранденбургский курфюрст не смирился с этим решением и отстаивал свои права, хотя и без особого энтузиазма. Конфликт между Гогенцоллернами и Габсбургами из-за Силезии был разрешен только два века спустя.

От вступления в Шмалькальденский союз Иоахима II удерживали не только религиозные, но и политические соображения. К числу последних относился его конфликт с саксонским курфюрстом по поводу Магдебурга. Саксонцы хотели получить контроль над архиепископством, что естественным образом противоречило интересам Гогенцоллернов. Иоахим II в этой ситуации заключил в сентябре 1546 года в Цоссене союз с герцогом Морицем Саксонским, противником курфюрста. Мориц в дальнейшем вступил в союз с королем Фердинадом, что поставило его в опасное положение. Иоахим II воспользовался моментом, чтобы добиться уступок от нуждавшихся в его помощи Морица и Фердинада. В феврале 1547 года его младший сын Фридрих был избран коадъютором, однако должен был дать обязательство остаться в лоне католической церкви и впоследствии сделать своим преемником одного из потомков Морица Саксонского. Тем не менее на ближайшие годы контроль Гогенцоллернов над архиепископством был обеспечен. В обмен Иоахим II согласился принять участие в войне против Шмалькальденского союза, пусть и в очень небольшом масштабе: он отправил на помощь императору 400 всадников. Бранденбургские кавалеристы сражались при Мюльберге под командованием своего наследного принца и помогли императору одержать победу[22].

---

[22] Речь идет о событиях Шмалькальденской войны 1546—1547 годов, которую Карл V вел против немецких

Но даже после этого Иоахим II продолжал свои попытки выступить в роли посредника. В 1548 году он поддержал Аугсбургский интерим[23], предоставленный императором протестантам. Хотя убежденные лютеране и были возмущены его позицией, сословия в целом поддержали курфюрста, поскольку, как и он сам, были заинтересованы в первую очередь в сохранении мира. В качестве благодарности представители сословий в 1549 и 1550 годах вновь согласились взять на себя выплату крупных долгов своего правителя. Для этого даже был введен новый косвенный налог — «новые пивные деньги» — в размере 8 грошей с бочки пива.

Маркграф Ганс Кюстринский также принял участие в Шмалькальденской войне не в лагере протестантов. Причиной были действия князей Шмалькальденского союза против его тестя, герцога Генриха Вольфенбюттельского. Поэтому маркграф выступил на стороне императора, в обмен на денежную выплату предоставив последнему 300 всадников и 400 аркебузиров. План Ганса Кюстринского заключался в том, чтобы воспользоваться ситуацией и прибрать к рукам Померанию. В конечном счете, однако, это ему не удалось. В религиозных вопросах маркграф оставался убежденным протестантом и отверг Аугсбургский интерим, даже рискуя впасть в немилость у императора.

протестантских княжеств, входивших в Шмалькальденский союз. Одержав военную победу, император, однако, не смог трансформировать ее в политический успех.

[23] Аугсбургский интерим, или Аугсбургское временное постановление, представлял собой попытку достичь компромисса между католиками и протестантами. Попытка оказалась неудачной, так как интерим не удовлетворил ни одну из сторон.

Одно время Ганс Кюстринский даже готовился отражать нападение императорской армии, сосредоточив в своих крепостях 7—8 тысяч солдат и проектируя большой северогерманский оборонительный союз с участием Дании, Польши и Пруссии.

Герцог Альбрехт Прусский также опасался нападения со стороны императора. Однако ни он, ни Ганс Кюстринский не собирались переходить от обороны к наступлению. Это отличало их от Морица Саксонского, собиравшегося выступить против императора в союзе с Францией. Гансу Кюстринскому это было не по нраву. В 1451 году между маркграфом и Морицем Саксонским произошла ссора, и их союз распался. Иоахим II, напротив, постарался остаться с Морицем в хороших отношениях, необходимых для сохранения влияния в Магдебурге, где в 1550 году архиепископом стал Фридрих Гогенцоллерн.

Тем не менее успех Морица был выгоден обоим братьям. Оказавшись в сложной ситуации, Карл V вынужден был вновь обратиться к помощи Ганса Кюстринского и в обмен на предоставленный для осады Меца отряд стал регулярно выплачивать ему пять тысяч талеров в год (в дальнейшем это обязательство перешло к Фердинаду, Максимилиану II, а затем Филиппу II Испанскому). Иоахим II смог возобновить свою посредническую деятельность и вместе с Фердинадом добился заключения в 1555 году Аугсбургского религиозного мира[24].

---

[24] Аугсбургский религиозный мир установил в Империи принцип «Чья власть, того и вера», в соответствии с которым князья могли выбирать между лютеранством и католицизмом и этот выбор становился обязательным для их подданных. Остальные конфессии по-прежнему оставались вне закона.

Интересы династии Гогенцоллернов оказались в это время в опасности из-за авантюрных действий маркграфа Альбрехта Кульмбахского, самого смелого и деятельного среди всех представителей династии. Однако его мужество не сопровождалось осмотрительностью и политическим чутьем. Сначала он служил императору, затем действовал против него вместе с Морицем Саксонским и французами, а после заключения в 1552 году мира в Пассау[25] попытался создать Франконское герцогство, присоединив к нему владения епископов Бамберга и Вюрцбурга, а также город Нюрнберг. Император сначала потворствовал его планам в обмен на помощь при осаде Меца. Однако затем Карл V в категорической форме посоветовал Альбрехту примириться со своими противниками. Маркграф попытался своими силами добиться поставленной цели, но против него обратился даже его недавний союзник Мориц Саксонский. Потерпев ряд поражений, Альбрехт Кульмбахский был изгнан из своих земель и скончался в 1557 году.

В этой ситуации два брата, правившие в Бранденбурге, также повели себя по-разному. Ганс Кюстринский был готов помочь императору против своего родственника, чтобы приобрести владения последнего. Иоахим II, как всегда, выступал за примирение и после смерти Альбрехта Кульмбахского смог спасти его владения для молодого ансбахского маркграфа Георга Фридриха, сына Георга Благочестивого. Благодаря этому Кульмбах остался в руках Гогенцоллернов. Георг Фридрих,

[25] Мир между королем Фердинадом и протестантскими князьями во главе с Морицем Саксонским; устанавливал конфессиональный компромисс, впоследствии зафиксированный в Аугсбургском религиозном мире.

правитель, наделенный большим политическим талантом, был последним представителем старшей франконской линии и в дальнейшем сыграл большую роль в истории своей династии.

После заключения Аугсбургского религиозного мира Иоахима II занимали два важных вопроса, связанных с интересами Гогенцоллернов в целом: магдебургский и прусский. Молодой архиепископ Фридрих скончался уже в 1552 году, еще до того, как к нему был назначен коадъютор. Преемником был избран младший сын курфюрста Зигмунд. В период его правления протестантизм окончательно одержал победу на территории архиепископства. Веттины, разумеется, были крайне недовольны этим успехом Гогенцоллернов и поэтому одобрили статью Аугсбургского мира, по которой духовный князь, переходивший в протестантскую веру, терял все права на свои владения. В 1566 году архиепископ Зигмунд скончался, и в Магдебурге вновь был избран бранденбургский принц, старший внук Иоахима II Иоахим Фридрих. Однако император Максимилиан II отказался утвердить эту кандидатуру, опасаясь секуляризации архиепископства. Магдебургский вопрос превратился в итоге в незаживающую рану, которая еще на протяжении многих десятилетий отравляла отношения между императором и Гогенцоллернами.

Одновременно бранденбургские Гогенцоллерны стремились утвердить свои права на герцогство Пруссию. Для этого, естественно, нужно было договориться с поляками, и курфюрст Иоахим II начал соответствующие переговоры. Со стороны Гогенцоллернов их вел доктор Георг Сабинус, ректор Кенигсбергского университета. Изначально существовал амбициозный план, в соответствии с которым младший сын Иоахима II должен был сесть на

польский престол — по материнской линии он был внуком Сигизмунда I. У Сигизмунда II детей не было, и польские протестанты, казалось, готовы были поддержать эту комбинацию. Однако в итоге план так и не был реализован. Более успешно был решен собственно прусский вопрос. В ситуации, когда на востоке Балтики назревала Ливонская война, в 1569 году поляки признали наличие у бранденбургской линии Гогенцоллернов прав на Пруссию. Это было большим успехом, который, однако, был куплен ценой значительных финансовых расходов. В 1564 и 1565 годах Иоахим II был вынужден вновь обратиться к сословиям за помощью в выплате долгов. Несмотря на то, что секуляризация церковного имущества почти удвоила размер княжеского домена, большую часть приобретенного почти сразу же пришлось передать в руки кредиторов.

В свою очередь Ганс Кюстринский, воспользовавшись войной между Данией и Швецией, в 1565 году заявил свои претензии на часть Шлезвиг-Гольштейна. Однако в конечном счете ему не удалось получить от датчан ни земель, ни денег. Иоахим II, у которого были такие же основания для предъявления династических претензий, не принимал никакого участия в этих событиях. Оба брата были солидарны друг с другом только в померанском вопросе в рамках соперничества между городами Франкфуртом-на-Одере и Штеттином. Франкфурт был единственным в Бранденбурге крупным торговым центром; все торговцы, проплывавшие мимо него, обязаны были причаливать к берегу и предлагать свои товары на продажу. После раздела Бранденбурга между двумя братьями возникла опасность того, что города Ноймарка будут составлять Франкфурту конкуренцию. Чтобы не допустить этого, братья заключили

в 1539 году компромиссное соглашение. После этого Ганс Кюстринский начал соперничать с Померанией, стремясь перенаправить проходившие через Штеттин торговые потоки в Кюстрин. Братья повысили пошлины, что нанесло серьезный удар штеттинской торговле, основанной преимущественно на экспорте хлеба. Итогом стала длительная торговая война между Штеттином и Франкфуртом; в 1562 году Штеттин даже перекрыл для франкфуртских торговцев возможность плавания по Одеру. Оба бранденбургских брата ответили на это полным запретом торговли с Штеттином, жители которого некоторое время спустя вынуждены были уступить. Торговля после этого возобновилась в полном объеме.

У Ганса Кюстринского не было сыновей. В интересах династии обе его дочери были выданы замуж за представителей других ветвей Гогенцоллернов: старшая — за маркграфа Георга Фридриха Ансбахского, младшая — за маркграфа Иоахима Фридриха, старшего внука Иоахима II. Поскольку первый из этих браков остался бездетным, возвращение Ноймарка в состав Бранденбурга было делом само собой разумеющимся. Иоахим II скончался 3 января 1571 года; его брат пережил его всего на 10 дней. Иоганну Георгу таким образом с самого начала достались обе половины марки Бранденбург. Тем не менее за 35 лет, в течение которых Ноймарк был отделен от остальных территорий, он успел получить свое отдельное административное устройство. В Кюстрине по-прежнему действовало самостоятельное правительство во главе с канцлером, а также отдельное сословное представительство.

3. Иоганн Георг

По характеру и образу жизни Иоганн Георг был полной противоположностью своего отца. До восшествия на престол он жил вдалеке от двора, в замке Цехлин, старой резиденции хафельбергских епископов, управляя секуляризованными церковными владениями. Он с неудовольствием смотрел на пышную и расточительную жизнь отцовского двора, и свое правление начал с жестокой расправы над советниками прежнего курфюрста, которых обвинил в огромных долгах, оставшихся ему в наследство. Советник Маттиас, который неоднократно ссужал деньги курфюрсту, был отправлен в отставку. Прекрасную вдову схватили и заточили в Шпандау. Липпольда, которому ничего не могли предъявить по существу, обвинили в колдовстве и отравлении курфюрста, под пытками вырвали признание и казнили. После этого с территории курфюршества были изгнаны все евреи, и вновь поселиться в Бранденбурге им было разрешено лишь сто лет спустя.

Когда Иоганн Георг пришел к власти, ему было уже 45 лет; на следующий год родился его первый внук. Первая его супруга, принцесса из Лигница, рано умерла; она была матерью старшего сына Иоганна Сигизмунда. Вторая, дочь маркграфа Георга Ансбахского, родила Иоганну Георгу 11 детей, из которых, однако, лишь три дочери дожили

до совершеннолетия. Она скончалась в 1576 году, и третьей женой курфюрста стала принцесса Елизавета Ангальтская, родившая ему десять детей, в том числе семерых сыновей; все они пережили своего отца. Иоганн Георг был рачительным хозяином и хорошим отцом семейства, который заботился о своем потомстве и совершенно не собирался вмешиваться в конфликты, не касавшиеся его напрямую. Как и отец, он старался поддерживать хорошие отношения с Габсбургами и до своего вступления на престол был советником императора, а также испанского короля Филиппа II. Тем не менее его интересовал исключительно Бранденбург, и земляки за рачительность прозвали его «Экономом». Иоганн Георг был миролюбив и набожен; он хотел вести спокойную и тихую жизнь в соответствии с заветами апостолов. Весьма умеренный в потреблении алкоголя, он смог дожить до более преклонных лет, чем большинство его предков.

Иоганн Георг прекрасно находил общий язык со своими дворянами. Возможно, поэтому сложилось ложное представление о его зависимости от сословий. Действительно, он не препятствовал закрепощению крестьян, но одновременно ввел налог на юнкеров. Его серьезность и педантичность способствовала росту его авторитета среди подданных. Представители сословий, которые позволяли себе весьма вольно общаться с его отцом, теперь стали весьма почтительными. Иоганн Георг только однажды созвал большой ландтаг — в 1572 году, чтобы добиться оплаты отцовских долгов в размере двух с половиной миллионов гульденов. При этом он пообещал, что не заключит без ведома сословий никакой союз — это вполне соответствовало его собственной склонности делить ответственность с дворянством. Благодаря своему

обязательству курфюрст теперь имел прекрасный предлог для того, чтобы отказываться от настойчивых предложений со стороны других князей.

В реальности экономное ведение хозяйства, а также воссоединение Бранденбурга сделали Иоганна Георга более независимым от сословий. За 28 лет своего правления он накопил всего полмиллиона талеров долга. Такая рачительность нравилась сословиям. В 1572 году ландтаг принял также решение о том, что богослужение в стране будет происходить строго по лютеранскому обряду. Было принято аугсбургское вероисповедание и лютеранский катехизис; все священники, которые не были готовы подчиниться, отстранялись от должности. Но больше всего по нраву сословиям было миролюбие курфюрста, которое целиком и полностью разделял его канцлер Ламперт Дистельмайер.

Осью внешней политики Иоганна Георга была дружба с курфюршеством Саксония. Несмотря на соперничество в магдебургском вопросе, отношения двух княжеств оставались хорошими. Иоганна Георга связывала личная дружба с саксонским курфюрстом Августом. В этом альянсе Саксония играла ведущую роль; прежде чем предпринять какой-нибудь важный шаг, бранденбургский курфюрст всегда консультировался с Дрезденом. На поле имперской политики два княжества также действовали сообща, часто снабжая своих представителей одинаковыми инструкциями.

Крайне неприятным для Иоганна Георга обстоятельством стало то, что после его вступления на престол возобновилась старая распря между Штеттином и Франкфуртом. Штеттинский герцог Иоганн Фридрих был его зятем, и бранденбургский курфюрст стремился жить в мире с Померанией и даже шел на определенные политические уступки. Инициатива

возобновления конфликта исходила от Штеттина, где, похоже, ждали только смены власти в Бранденбурге, чтобы начать наступление на Франкфурт. Однако неожиданно для померанцев Иоганн Георг полностью поддержал жителей Франкфурта, когда они весной 1572 года схватили 42 штеттинских купцов и прекратили все платежи Штеттину. Осенью того же года курфюрст запретил своим подданным в принципе торговать со Штеттином, надеясь, что эта мера увенчается таким же успехом, как и в прошлый раз; двумя годами позже этот запрет был подтвержден и усилен. Для Штеттина эмбарго со стороны Бранденбурга было тяжелым ударом, его крупнейший торговый дом обанкротился, а штеттинская торговля начала неуклонно приходить в упадок. Однако прийти к компромиссу сторонам так и не удалось, несмотря на усилия Иоганна Георга. При этом в других областях он был готов на уступки — в 1574 году был заключен договор, по которому в случае пресечения бранденбургской династии Нойкмарк должен был достаться померанским герцогам.

В конце концов в 1577 году под давлением дворянства, заинтересованного в беспрепятственном вывозе хлеба, курфюрст отменил торговое эмбарго; оставался в силе только запрет штеттинским купцам продавать в Бранденбурге свои товары. Некоторое время Иоганн Георг пытался перенаправить одерскую торговлю в русло рек Шпрее, Хафель и Эльба, однако для Франкфурта-на-Одере это было совершенно невыгодно, и в 1592 году запрет на торговлю со Штеттином был снят окончательно. Впрочем, это не означало завершения конфликта между двумя городами, который продолжался вплоть до середины XVII века.

В Империи тем временем религиозный вопрос оставался на первом месте. Католики не оставляли

надежды на контрреформацию. Протестантские сословия обсуждали вопрос создания собственного союза с опорой на нидерландских и французских кальвинистов. На повестку дня встал также вопрос о том, допустима ли вербовка в Империи солдат иностранными державами. Император был заинтересован в том, чтобы разрешить такую вербовку зарубежным католикам и запретить протестантам. Однако три протестантских курфюршества — Бранденбург, Саксония и Пфальц — единым фронтом выступили против таких попыток.

В 1571 году шли переговоры о союзе между Францией и немецкими протестантскими княжествами. Но после того как во Франции произошел окончательный раскол между католиками и гугенотами, немецкие князья предпочли отказаться от такого союза. В Саксонии курфюрст Август в 1576 году при полном одобрении Иоганна Георга расправился с кальвинистами при своем дворе. В голландцах и гугенотах бранденбургский курфюрст видел прежде всего мятежников против законной власти и не хотел иметь с ними никаких дел. Но и с противником гугенотов, королем Франции, он не хотел сотрудничать, опасаясь французской гегемонии сильнее, чем испанской. Карл IX предложил немецким протестантским князьям свою защиту, если они выберут императора из своих рядов, однако курфюрсты предпочли в 1575 году отдать свои голоса за эрцгерцога Рудольфа, хотя и не ожидали от этого воспитанника иезуитов ничего хорошего. Позднее они пожалели о том, что упустили шанс потребовать гарантий против притязаний католической партии.

Император Рудольф вступил на престол 1576 году; с этого момента Контрреформация в Германии началась в полную силу. Именно в это время обострился конфликт между лютеранством и

кальвинизмом; в 1577 году курфюрсты Бранденбурга и Саксонии со своими придворными теологами приняли решения, которые должны были сделать их земельные церкви невосприимчивыми к любому влиянию кальвинизма. Князья опасались быть втянутыми в войны, которые вели кальвинисты в Западной Европе. Однако в результате немецкий протестантизм оказался беспомощным в своем противостоянии католицизму[26]. Бранденбургский курфюрст должен был особенно остро ощутить это в связи с магдебургской проблемой. На рейхстаге 1582 году католические сословия не позволили представителю Иоахима Фридриха, управлявшего архиепископством, занять свое место в коллегии князей на том основании, что он являлся протестантом. Когда в том же году кельнский архиепископ Гебхард фон Трухзес перешел в кальвинизм и попытался при этом сохранить свою власть, Бранденбург вместе с Саксонией и Пфальцем выступили в его защиту, хоть и без особого энтузиазма, но не смогли ничего добиться.

В 1583 году в Пфальце курфюрста-лютеранина Людвига VI сменил убежденный кальвинист Иоганн Казимир. Последний развернул бурную деятельность по созданию в Империи союза протестантских князей, которые могли бы сотрудничать с западноевропейскими кальвинистами и поддержать гугенотов во Франции. Он смог договориться с сыном Иоганна Георга Иоахимом Фридрихом, правившим Магдебургом. Новый саксонский курфюрст Христиан I,

[26] Автор рисует картину с протестантских позиций. С точки зрения католиков ситуация выглядела иначе: не они, а их противники нарушали статус-кво 1555 года, откровенно игнорируя запрет секуляризации духовных княжеств. Контрреформация в таком контексте рассматривалась как необходимая и закономерная оборона, а не как переход в наступление.

вступивший на престол в 1586 году, также примкнул к этой партии. В конце февраля 1590 года он встретился с Иоганном Казимиром и договорился о создании союза протестантских князей.

Такой союз был заключен 3 февраля 1591 года в Торгау сроком на 15 лет. Его условия предусматривали создание армии, которая должна была помочь Генриху Бурбону в борьбе за французскую корону. К союзу присоединились курфюрсты Пфальца, Саксонии и Бранденбурга, Иоахим Фридрих, Георг Фридрих Ансбахский, а также два гессенских ландграфа и герцог Генрих Юлиус Брауншвейгский. Особо подчеркивалось, что этот союз не направлен против императора, однако по факту он представлял собой противовес католическому блоку в Империи. Для Бранденбурга в этом союзе наиболее важным было обеспечение своих интересов в Магдебурге и Пруссии, а также проблема наследства в герцогстве Юлих, которая в тот момент встала на повестку дня.

Торгаускому союзу была, однако, отмеряна недолгая жизнь. В сентябре 1591 года Христиан I скончался, и в Дрездене взяли верх сторонники лютеранской ортодоксии. В январе 1592 года скончался и Иоганн Казимир, который был душой альянса. Из оставшихся князей наиболее значимым был Георг Фридрих, который в тот момент правил не только в Ансбахе и Байрейте, но и в Восточной Пруссии, где он с 1577 года выступал в роли регента при слабоумном герцоге Альбрехте Фридрихе. В семействе Гогенцоллернов он пользовался большим авторитетом. Однако в деле сохранения союза он действовал без присущей ему энергии, и альянс распался, толком так и не сложившись. Курфюрсту Иоганну Георгу такой исход был по душе; он и без того вступил в союз с большими колебаниями, поскольку принятые обязательства представлялись ему слишком опасными.

Помимо Магдебурга и Пруссии, другими объектами политического интереса Гогенцоллернов в то время являлись вопросы Юлиха и Страсбурга. В то самое время, когда шли переговоры о заключении Торгауского союза, был спланирован династический брак, которому предстояло играть большую роль в дальнейшей истории Бранденбурга. Сын курфюрста Иоахим Фридрих решил женить своего 18-летнего сына Иоганна Сигизмунда, который только что завершил обучение в Страсбурге, на 14-летней принцессе Анне Прусской, старшей дочери герцога Альбрехта Фридриха. Матерью невесты была Мария Элеонора, имевшая наибольшие права на герцогство Юлих.

Георг Фридрих Ансбахский способствовал успеху этого плана. Старый курфюрст Иоганн Георг также поддержал его, несмотря на опасения, что брачный альянс вовлечет его княжество в различные конфликты. В декабре 1591 года в Берлине состоялась помолвка, в октябре 1594 года в Кенигсберге сыграли свадьбу.

Однако на этом направлении пока все было спокойно; более серьезными потрясениями грозили другие события. Младший брат Иоганна Сигизмунда, 15-летний Иоганн Георг, также воспитывавшийся в Страсбурге, был в 1592 году избран администратором местного епископства. Курфюрст Иоганн Георг согласился на эту авантюру с тяжелым сердцем; главной движущей силой здесь снова был Георг Фридрих. И действительно, практически одновременно католический клир выбрал епископом Страсбурга мецского епископа Карла. Если бы Торгауский союз продолжал существовать, он мог бы бросить свою мощь на чашу весов — противник молодого Иоганна Георга был одновременно одним из главных врагов Генриха Бурбона. К счастью

для Гогенцоллернов, Лига[27] во Франции находилась в тяжелом положении и не могла тратить силы на конфликт в Страсбурге. В 1593 году было заключено перемирие на основе статус-кво.

Чтобы уберечь своих внуков от опасности дальнейшего вовлечения в дела кальвинистов, курфюрст Иоганн Георг заставил их подписать обязательства строго следовать лютеранскому канону в религиозных делах. В магдебургском вопросе он также стремился достичь компромисса с католиками, молчаливо согласившись с тем, что представитель его сына по-прежнему не был допущен на рейхстаг.

Спор из-за наследства Юлиха начал оказывать влияние на бранденбургскую политику вскоре после начала правления в этом княжестве в 1592 году душевнобольного герцога Иоганна Вильгельма. В этой борьбе у Гогенцоллернов было много соперников. Герцогство Юлих отличалось тем, что здесь допускалось наследование по женской линии — привилегия, которая была многократно подтверждена императорскими грамотами. Отправившись в Пруссию, Мария Элеонора оставалась наследницей Юлиха — это право было закреплено за ее сыновьями. Проблема, однако, заключалась в том, что у нее рождались только дочери. Поэтому пфальцграфы Нойбурга и Цвайбрюккена, женившиеся на младших сестрах Марии Элеоноры и имевшие сыновей, заявили свои права на наследство. Кроме того, о своих претензиях заявили саксонцы, которые имели на то еще меньше законных оснований, но делали всю историю еще более запутанной. Попытки достичь компромисса путем переговоров провалились. Император в свою очередь оттягивал

[27] Католическая партия во французских религиозных войнах, противники Генриха Наваррского.

разрешение спора, поскольку конфликт был ему выгоден.

Тем временем к границам Юлиха приблизилась война между Испанией и ее мятежными нидерландскими провинциями. Обе стороны стремились сделать герцогство базой для своих операций. В Берлине не хотели рисковать, вступая в союз с французами и голландцами против испанцев. Курфюрст Иоганн Георг по-прежнему ожидал решения императора. В 1596 году семейная распря вспыхнула уже среди самих Гогенцоллернов; ее причиной стало завещание Иоганна Георга. В соответствии с ним Ноймарк доставался его старшему сыну от третьего брака маркграфу Христиану, в то время как его младшие братья должны были довольствоваться денежными выплатами. Предстоял, таким образом, еще один раздел марки. Наследник престола Иоганн Фридрих считал, что последствием такого раздела станет упадок Гогенцоллернов, и возражал против раздела, однако отец не послушал его. 8 января 1598 года курфюрст Иоганн Георг скончался.

Очередная попытка разделить наследство между сыновьями прекрасно характеризует дух той эпохи. Князь по-прежнему являлся в первую очередь крупнейшим землевладельцем в своем княжестве. Он вел патриархальное, глубоко натуральное по своему характеру хозяйство. В XVI веке замок в Кёльне постепенно стал постоянной резиденцией курфюрста. Иоахим I еще проводил часть года в Тангермюнде на Эльбе, в то время как Иоахим II уже предпочитал править из Берлина. Двор правителя все еще напоминал большую семью; средства к существованию он получал из близлежащего поместья.

В ближайшее окружение курфюрста входил «привратник», игравший роль флигель-адъютанта, а также камергеры. Верховным чиновником двора

являлся маршалок, который руководил всем придворным хозяйством и вершил суд над слугами. Его помощником был гофмейстер, занимавшийся в первую очередь хозяйственными вопросами. Гауптман замка командовал стражей, фогт заботился о поддержании порядка.

День курфюрста начинался и заканчивался рано. Летом ворота открывались в четыре, а зимой — в пять часов; два часа спустя собирались советники. Каждое утро двор отправлялся в церковь. В 7 или 8 часов утра завтракали, в 9 или 10 обедали, в 4 часа пополудни ужинали. Советники и дворяне обедали вместе с курфюрстом в рыцарском зале, каждая группа за особым столом. На время приема пищи ворота закрывались, чтобы никто тайно не выносил еду и напитки. Маршалок и гофмейстер следили за тем, чтобы сидящие за столом вели себя пристойно, в частности не швырялись друг в друга объедками. В 8 часов вечера день завершался, в замке гас свет, в 9 часов закрывались ворота.

С середины XVI века патриархальная замкнутость придворной жизни начала постепенно уходить в прошлое. Советники стали вести собственное семейное хозяйство. Вместо одежды и еды придворной челяди начали платить деньгами. Однако все правительственные дела еще долго решались там же, в замке, наряду с делами домашними. Советники и писцы являлись примитивным аналогом правительства, они же занимались управлением княжескими доменами. Положение советников претерпело в XVI веке значительные изменения. Ранее они были кем-то вроде посредников между курфюрстом и сословиями; некоторых из них лишь от случая к случаю приглашали ко двору. За этими последними закрепилось прозвище «домашних советников», проводивших основную часть времени

в своих домах в разных концах княжества; впоследствии их стали называть ландратами. В противоположность им в XVI веке сформировалась устойчивая группа придворных советников, которые уже являлись чиновниками в современном смысле этого слова. Среди них были не только дворяне, но и образованные мещане. Свою должность при дворе они рассматривали как постоянную профессию. Они ежедневно собирались в специальной комнате замка под руководством маршалка или канцлера и решали текущие дела. Здесь же по понедельникам, средам и пятницам вершился суд. Сословия больше не принимали участия в судопроизводстве. Иоахим I планировал создать судебную систему, главную роль в которой играли бы дворяне, однако она оказалась слишком дорогой и сложной. Дворяне, кроме того, сами в большинстве своем не горели желанием участвовать в судебных заседаниях, не затрагивавших их непосредственные интересы. В итоге камеральный суд того времени состоял из чиновников.

С 1543 года в Бранденбурге существовал отдельный орган для управления церковной организацией, образованный по саксонскому образцу, — консистория. Во главе курфюршеской консистории стоял генерал-суперинтендант. Большим влиянием в религиозных делах пользовались также придворные проповедники.

Изменения претерпевала и местная администрация. Старая система фогтов находилась в полном упадке. На ее место пришли княжеские чиновники и структуры сословного самоуправления. Последние занимались в первую очередь контролем над сбором податей. В структурах сословного самоуправления большую роль играли крупные землевладельцы, хотя и другие сословия могли сказать свое слово, участвуя в работе ландтагов. Мелкое

дворянство временами выражало недовольство доминированием крупных помещиков в органах власти. Кроме того, существовало старое противоречие между помещиками и городами, в основе которого стоял вопрос о распределении податей. В конце XV века было принято правило, по которому города платили 2/3, а рыцари — 1/3 от общей суммы налогов. Однако по мере экономического подъема дворянства это распределение уже не соответствовало экономическим реалиям. Города время от времени требовали изменения пропорции, однако она оставалась в силе вплоть до 1643 года.

На ландтагах, помимо налогов, большое внимание привлекали экономические вопросы. Предметами спора между городами и дворянством были хлебный экспорт и пивоварение. Города требовали, чтобы при повышении цен экспорт зерна запрещался, в то время как дворяне именно в такие периоды получали от своих поместий максимальную прибыль. Они также требовали запрета пивоварения в сельской местности, особенно после того, как оно стало превращаться в главную отрасль городской экономики. Курфюрст, как правило, лавировал между двумя сторонами этих споров, принимая компромиссные решения.

Общественная жизнь в целом в XVI веке постепенно вступила в Бранденбурге в полосу застоя. В церкви господствовала лютеранская ортодоксия, развитие законодательства практически замерло, создать единую систему земельного права не удалось. Курфюршеское правительство избегало внутриполитических конфликтов, с которыми были неизбежно связаны реформы. В результате экономика Бранденбурга развивалась медленно. Большие торговые пути обходили княжество стороной. Становилось ясно, что Бранденбург должен либо расширяться, либо медленно утрачивать свое значение.

4. Иоахим Фридрих

В первой половине XVII века общая международная ситуация была неблагоприятной для Бранденбурга. Католики перешли в наступление по всей Европе. Хотя испанскому королю Филиппу II не удалось реализовать свои масштабные планы, но Испания осталась мощной опорой Контрреформации, как и габсбургская Австрия. Хотя Рудольф II вынужден был проводить в своих владениях политику веротерпимости, для протестантов это означало не более чем короткую передышку. В 1617 году началась новая эпоха; испанские и австрийские Габсбурги заключили договор с целью восстановить свое господство в Европе. Испанцы намеревались создать от Италии до Нидерландов вдоль Рейна цепочку опорных пунктов, которая изолировала бы Францию от возможной помощи извне. Юлих приобретал в этом контексте важное стратегическое значение.

На австрийский престол в это время вступил Фердинанд Штирийский, ключевыми целями которого являлись восстановление католицизма и императорской власти в Империи. В ходе начавшейся вскоре Тридцатилетней войны Габсбургам удалось поначалу добиться больших успехов. Даже после вмешательства шведов и французов власть императора оставалась столь сильной, что Бранденбург не мог освободиться от ее влияния. Лишь в последние годы Тридцатилетней войны мощь Габсбургов была

сломлена, и протестантские княжества смогли освободиться от их гнета. Только в этих условиях Бранденбург смог присоединить к себе новые земли, добившись столь необходимого ему расширения, и только Вестфальский мир 1648 года заложил основу для самостоятельной успешной политики Гогенцоллернов, создал ту ситуацию, которой так блестяще смог впоследствии воспользоваться Великий курфюрст.

В то время как католики укрепляли свое единство, протестанты оставались разобщенными. Основную роль в этом по-прежнему играли противоречия между лютеранами и кальвинистами, носившие не только религиозный, но и политический характер. Кальвинизм с его революционным оттенком казался многим немецким князьям слишком опасным. Лютеранские правители привыкли вести себя тихо и оказывать в лучшем случае пассивное сопротивление посягательствам на их права. Это было малодушием и политической близорукостью, и в конечно счете у лютеран осталось лишь две альтернативы. Они могли примкнуть к императору, отвернуться от кальвинистов и тем самым попытаться обеспечить себе спокойную жизнь и, возможно, небольшие привилегии; либо они могли присоединиться к кальвинистам и проводить смелую наступательную политику, не заботясь о единстве Империи. На один путь вступила Саксония, на другой — Бранденбург.

Гогенцоллерны не случайно пошли навстречу кальвинистам в тот момент, когда перед ними открылась перспектива приобретения Юлиха. Было очевидно, что их интересы здесь сталкивались с интересами Испании и императора и что с двумя этими противниками они могли справиться только при поддержке других европейских держав. Первым шагом, сделанным на этом пути при Иоахиме Фридрихе, было восстановление союза с кальвинист-

ским Пфальцем, поддерживавшим отношения с Нидерландами и французскими гугенотами. Именно Пфальц стал в это время ведущим протестантским княжеством в Империи. С переходом курфюрстов в кальвинизм изменилась и политика Бранденбурга: теперь она была направлена на то, чтобы стать независимой протестантской державой. И хотя на первых порах достичь этой цели не удалось, эта задача осталась в наследство следующим поколениям. Даже временное отступление от избранного курса при Георге Вильгельме не могло изменить его.

Однако вернемся в 1598 год, когда Бранденбург возглавил 52-летний Иоахим Фридрих. До этого он на протяжении трех десятилетий управлял архиепископством Магдебургским, в котором за это время окончательно утвердился протестантизм. Он поддерживал тесные контакты со своим родственником Георгом Фридрихом Ансбахским и выступал за сотрудничество между лютеранами и кальвинистами. Вступив на престол, он вынужден был в первую очередь позаботиться о преемственности власти в Магдебурге; с определенным трудом ему удалось добиться избрания правителем своего самого младшего (седьмого) сына Христиана Вильгельма, которому на тот момент исполнилось всего-навсего 11 лет.

Лучшие годы Иоахима Фридриха, однако, были уже позади. Он рано состарился и, став курфюрстом, уже не демонстрировал прежней энергии и предприимчивости. Однако он был готов справляться с трудностями; его первым актом стала отмена отцовского завещания и отправка в отставку канцлера Христиана Дистельмайера. Иоахим Фридрих привез с собой своих магдебургских советников, канцлером стал Иоганн фон Лёбен. В целом радикальных изменений в княжестве не произошло. Лёбен продолжал прежнюю линию, стремясь поддерживать

хорошие отношения с императорским двором — хотя бы для того, чтобы там не чинили препятствий отмене завещания предыдущего курфюрста.

Именно это завещание стало главной проблемой для нового правителя. Вместе с бездетным Георгом Фридрихом он составил план, в соответствии с которым младшим братьям курфюрста должны были достаться франконские герцогства, в то время как марка оставалась неделимой. 29 апреля 1599 года оба Гогенцоллерна подписали в Магдебурге договор. В соответствии с ним Бранденбург со всеми будущими приращениями (среди последних особо упоминалось герцогство Пруссия) становился нераздельным целым, которое должно было передаваться по мужской линии. Франконские княжества Ансбах и Кульмбах должны были отойти старшим сыновьям от третьего брака Иоганна Георга — маркграфам Христиану и Иоахиму Эрнсту. Второй сын Иоахима Фридриха Иоганн Георг, чьи шансы на епископство Страсбургское стали призрачными, должен был впоследствии получить герцогство Егерндорф. Остальным детям курфюрста полагались денежные выплаты. Эти соглашения, однако, не сразу вступили в силу. Сыновья Иоганна Георга от третьего брака, поддерживаемые матерью, не дали своего согласия, настаивая на исполнении завещания в полном объеме.

К этим династическим проблемам добавились трудные переговоры с сословиями. Иоганн Георг оставил после себя долг в размере 569 тысяч талеров. К этому добавлялись долги самого Иоахима Фридриха, составлявшие еще 400 тысяч. Требовалась помощь сословий, и курфюрст решил вести переговоры с их делегацией, не созывая полноценный ландтаг. Представители сословий, однако, беспокоились за свои полномочия, и в 1602 году Иоахим Фридрих вынужден был все же иметь дело

с ландтагом. Результаты переговоров оказались неудовлетворительными: сословия согласились покрыть только 600 тысяч талеров долга и отказались утвердить постоянный налог. Кроме того, курфюрсту пришлось подтвердить привилегии дворян в отношении крестьянства; однако Иоахим Фридрих отказался принять сословную конституцию, которая создала бы законную основу для постоянного участия дворян в управлении маркой. Во внешних делах сословия выступали против любого конфликта с императором, равно как и против активной политики в страсбургском и юлихском вопросах.

В этой ситуации у курфюрста не было возможности предпринять какие-либо смелые шаги на международной арене. Кроме того, у него отсутствовал необходимый военный инструмент: проверка показала, что в распоряжении Иоахима Фридриха есть лишь около тысячи человек конницы и четырех тысяч пехотинцев, причем их боеспособность оставляла желать лучшего. Альтернатив миролюбивой политике Лёбена в этой ситуации просто не существовало. Когда Георг Фридрих убеждал курфюрста примкнуть к планируемому протестантскому союзу, тот отказался со ссылкой на свое трудное положение. Одновременно он пошел на уступки в страсбургском вопросе, где коадъютором был избран австрийский эрцгерцог.

В феврале 1603 года Иоахим Фридрих на съезде протестантских князей в Гейдельберге заявил, что не может ни утвердить свое влияние в Страсбурге, ни примкнуть к протестантскому союзу. Он вернулся к принципам Иоганна Георга, полагая, что шаткую конструкцию Империи лучше сохранить, чем пытаться ее разрушить. Двумя месяцами позже, в апреле 1603 года, скончался 61-летний маркграф Георг Фридрих Ансбахский, который был душой энергичной династической политики Гогенцоллернов на

протяжении всего предшествующего десятилетия. Казалось, что этой политике пришел конец. Парадоксально, но именно смерть Георга Фридриха придала ей новый импульс. Она покончила с семейной распрей — братья Иоахима Фридриха, которым доставались франконские княжества, решили в конце концов согласиться с предложениями курфюрста. В 1603 году они присоединились к ранее заключенному наследственному договору, и неделимость Бранденбурга обрела силу закона. Маркграфы Христиан и Иоахим Эрнст стали основоположниками младших линий Гогенцоллернов — Ансбахской и Байрейтской.

Смерть Георга Фридриха поставила на повестку дня также вопрос о назначении нового регента в Пруссии. Курфюрст должен был поспешить, чтобы заполнить эту вакансию. Одновременно Иоахим Фридрих расширил круг своих советников, включив в него приближенных своего покойного родственника. Это уже само по себе свидетельствовало о росте внешнеполитической активности Бранденбурга. 23 декабря 1604 года был основан Тайный совет, коллегия из девяти советников под председательством обер-камергера графа Шлика. Этот орган отвечал в первую очередь за внешнюю политику, но занимался и внутренними делами. Все ключевые решения принимал, разумеется, сам курфюрст. Старый совет в результате превратился в чисто судебный орган, камеральный суд под председательством вице-канцлера. Отдельный орган ведал управлением княжескими доменами. В результате в Бранденбурге произошла реорганизация административной системы, которая уже была проведена в большинстве немецких княжеств.

Основание Тайного совета стало важной вехой не потому, что сословия теперь были отстранены от

внешнеполитических дел; такое положение вещей существовало на протяжении всего XVI века. Появление нового органа стало отражением резко возросшей сложности государственного управления, связанной в том числе и с перспективами территориального расширения курфюршества.

Важную роль в бранденбургской политике того времени играл принц Иоганн Сигизмунд, которому отец предоставлял все больше полномочий в сфере управления государством. Вместе с рядом советников он добился того, что в 1605 году курфюршество все-таки примкнуло к союзу протестантских княжеств. В феврале 1605 года был подписан договор с Пфальцем; одновременно было объявлено о помолвке 10-летнего сына Иоганна Сигизмунда с 8-летней пфальцской принцессой. Однако все значение этого альянса раскрылось два месяца спустя, когда оба курфюрста заключили союз с Нидерландами. В соответствии с его условиями в обмен на выплату 100 тысяч гульденов в год голландцы обязались держать наготове пять тысяч солдат, которые при благоприятных обстоятельствах должны были вступить в Юлих от имени Бранденбурга. Это соглашение произвело большое впечатление в Империи.

В это же время удалось укрепить династическую связь с Пруссией. Иоахим Фридрих, незадолго до этого овдовевший, женился в 1603 году на младшей прусской принцессе Элеоноре, став благодаря этому шурином своего собственного сына. После этого он вступил в переговоры с Польшей и с прусскими сословиями по поводу передачи ему регентства. Польский король Сигизмунд III, который вел войну с Россией и Швецией, не имел ничего против, поскольку видел в расширении бранденбургского влияния барьер против возможного шведского вторжения. Иоахиму Фридриху пришлось, однако,

принять достаточно жесткие условия: он обязался выплатить королю 300 тысяч гульденов единовременно и, кроме того, платить еще 60 тысяч каждый раз, когда в Польше будет объявлен сбор чрезвычайного налога. Кроме того, он должен был при необходимости противопоставить шведскому флоту у берегов Пруссии четыре военных корабля. В апреле 1605 года бранденбургский курфюрст наконец стал прусским регентом. Заплатить 300 тысяч гульденов согласились бранденбургские сословия, ранее достаточно неодобрительно относившиеся к «прусскому проекту». Впервые герцогство Пруссия оказалось под управлением бранденбургского курфюрста. Хотя Иоахима Фридриха весьма недружелюбно приняли в Кенигсберге и он вынужден был оставить у руля местных советников — по сути, вождей дворянской республики — главное было сделано. Однажды ступив на прусскую землю, бранденбургские Гогенцоллерны уже не ушли с нее.

Однако этот всплеск активности продолжался недолго. Уже в 1606 году канцлер Лёбен перешел в наступление на тайного советника Биландта и стоявшего за его спиной кронпринца, который настаивал на оккупации Юлиха в союзе с Францией и Нидерландами. Когда в октябре 1606 года в Берлин приехал представитель протестантской партии Христиан Ангальтский, чтобы агитировать курфюрста вступить в евангелический союз, связанный с Францией, он получил весьма уклончивый ответ. Договор с Нидерландами потерял свое значение, потому что согласованные денежные выплаты так и не были произведены. Иоахим Фридрих был вынужден вернуться к не имевшей шансов на успех линии — попытаться решить вопрос Юлиха путем переговоров с другими заинтересованными сторонами.

Пока в Бранденбурге правило бал малодушие, католики на рейхстаге в Регенсбурге в 1608 году

попытались нанести Реформации решающий удар, потребовав вернуть все духовные владения, которые удерживались протестантами вопреки условиям Аугсбургского мира. Это привело к срыву рейхстага. Глава бранденбургской делегации Прукманн докладывал в Берлин, что необходимо образование нового Шмалькальденского союза, и Иоахим Фридрих вынужден был, хоть и с неохотой, дать свое согласие. В мае 1608 года курфюршество Пфальц, Пфальц-Нойбург, Вюрттемберг, Баден, Ансбах и Кульмбах заключили между собой союз, к которому пригласили присоединиться и остальные протестантские княжества — так называемую Евангелическую унию. Иоахим Фридрих поначалу не примкнул к ней, постаравшись сперва добиться единодушия с саксонцами, которые остались в стороне от этого процесса и постарались сыграть роль посредников. Напрасно наследник бранденбургского престола пытался оттеснить канцлера Лёбена от руля управления княжеством — курфюрст отказался дать ему отставку. Однако еще до того, как окончательное решение было принято, Иоахим Фридрих умер. 28 июля 1608 года он скоропостижно скончался в своей карете на дороге между Кёпеником и Берлином. Курфюрсту было 62 года.

За десять лет правления Иоахим Фридрих разочаровал всех немецких протестантов, которые возлагали на него свои надежды. Однако именно при нем были сделаны важнейшие, эпохальные шаги: реформа правительства, фактическое приобретение Пруссии, династический альянс с Пфальцем, контакт с Нидерландами. Его зятем стал датский король Христиан IV. Иоахим Фридрих также способствовал процветанию своего княжества, начав прокладывать канал между Одером и Хафелем и основав в 1607 году школу в Укермарке. Его преемником стал его сын Иоганн Сигизмунд.

5. Иоганн Сигизмунд

Курфюрст Иоахим Фридрих не был бойцом по своему характеру. Однако и его преемник не проявил той активности, которую можно было ожидать после его действий в роли наследника престола. Несмотря на то, что в момент вступления на трон Иоганну Сигизмунду было всего 37 лет, его здоровье уже оставляло желать лучшего. Человек мягкий, возбудимый, но не очень энергичный, он был не самым хорошим политиком и боялся ответственных решений. Глубоко набожный, он в то же время любил удовольствия и охотно пировал. С возрастом он становился все толще, и одновременно росло его нежелание заниматься государственными делами. Брак с прусской принцессой Анной, потенциальной наследницей Юлиха, был поначалу основан на искренней любви. Однако вскоре в отношениях супругов началось отчуждение, впрочем, не повлиявшее на супружескую верность. Принцесса была по природе женщиной твердой и самовластной; она претендовала на то, чтобы самостоятельно распоряжаться своим наследством. У супругов было семеро детей, старшим из которых стал наследник престола Георг Вильгельм. Помимо всего прочего, Анна была убежденной лютеранкой, в то время как ее муж склонялся к кальвинизму. При дворе она организовала

собственную партию, нередко выступавшую против планов ее супруга. Не были редкостью и семейные сцены с битьем посуды. Ввиду слабости и добродушия супруга Анна со временем все больше сосредотачивала власть в своих руках.

Вступив на престол, Иоганн Сигизмунд назначил наместника, который председательствовал в Тайном совете. Это решение объяснялось тем, что на момент смерти отца новый курфюрст как раз находился на пути в Пруссию и не хотел прерывать поездку. Наместником стал один из его приближенных, Адам фон Путлиц, который и в дальнейшем являлся правой рукой Иоганна Сигизмунда. Путлиц был кальвинистом, ранее состоявшим на службе пфальцского курфюрста; он был противником Лёбена и всеми силами способствовал отставке последнего. Сначала Путлицу удалось отстранить от управления обер-камергера графа Шлика, удалившегося в свои богемские поместья; после возвращения курфюрста из Пруссии в отставку ушел и Лёбен. Канцлером был назначен Прукманн, который также давно являлся приверженцем кальвинизма. Биландт, когда-то бывший самым близким советником Иоганна Казимира и его политическим наставником, скончался незадолго до его восшествия на престол.

В марте 1609 года безумный герцог Иоганн Вильгельм Юлихский скончался; вопрос о наследстве встал на повестку дня со всей остротой. Правители Бранденбурга и Нойбурга попытались вступить в наследство, однако император воспретил им дальнейшие действия. В качестве императорского уполномоченного в Юлих отправился глава имперского надворного совета граф Иоганн Георг фон Гогенцоллерн-Зигмаринген (из Хехингенской линии). Сюда же явился молодой пфальцграф

Вольфганг Вильгельм, также претендовавший на наследство. Иоганн Сигизмунд отправил в качестве представителя своего брата маркграфа Эрнста. Юлихские сословия не приняли участия в споре, настаивая только на сохранении единства герцогства.

Нидерланды как раз в это время заключили перемирие с Испанией, так что на их поддержку рассчитывать не приходилось. По совету Морица Гессенского, стремившегося сохранить единство в протестантском лагере, маркграф Эрнст превысил свои полномочия и в мае 1609 года заключил в Дортмунде соглашение с нойбургским правителем, в соответствии с которым оба претендента до вынесения окончательного решения договорились править Юлихом совместно. Сословия были с этим согласны и принесли присягу обоим претендентам сразу, настояв только на сохранении свободы вероисповедания. Однако крепость Юлих была передана императорским уполномоченным, и там от имени императора утвердился эрцгерцог Леопольд, епископ Пассау и коадъютор Страсбурга. Возникла угроза того, что Габсбурги сумеют закрепиться на Нижнем Рейне, и их противники повсеместно всколыхнулись.

В феврале 1610 года Бранденбург примкнул вместе с Гессеном к Евангелической унии. Одновременно немецкие протестанты заключили союз с Францией, к которому присоединились также Англия и Нидерланды. Было образовано 30-тысячное войско, готовое выбить императорских солдат из Юлиха. Казалось, скоро начнется общеевропейский конфликт или, по крайней мере, новая большая война между Францией и Испанией. Однако стороны еще не были готовы к бою. Голландцы не хотели нарушать только что заключенное перемирие с Испанией, Католическая лига в Империи

не собиралась воевать из-за Юлиха, папа взял на себя посредничество между Францией и Испанией, а состояние габсбургской армии оставляло желать много лучшего. Решающим событием, однако, стало убийство 14 мая французского короля Генриха IV.

Большой войны удалось избежать. Союзники без серьезных усилий взяли крепость Юлих, и Бранденбург вместе с Нойбургом вступили в управление герцогством. Соперники не хотели передавать решение своего спора императорской инстанции, состоявшей из католиков, и настаивали на создании княжеской коллегии, которая приняла бы решение от имени императора, но по факту самостоятельно.

В ходе этих событий Бранденбург вступил в прямой конфликт с императором. При дворе последнего уже говорили о том, чтобы объявить курфюрста вне закона, и это вызывало серьезную тревогу у родственников Иоганна Сигизмунда. Саксония, напротив, не стала предпринимать никаких активных действий и изъявила согласие передать вопрос на рассмотрение имперского надворного совета. Саксонский курфюрст Христиан II твердо держал сторону императора, который в качестве награды решил в июне 1610 года спор в его пользу. Саксонцы были готовы принять участие в боевых действиях против Бранденбурга и грозили вторжением в том случае, если Иоганн Сигизмунд попробует силой отстоять свои права на Юлих. Родственники и представители сословий требовали от бранденбургского курфюрста отступить и избежать конфликта. Однако саксонцы не были готовы подкрепить свои громкие слова действиями, и 31 марта 1611 года в Ютербоге при посредничестве Морица Гессенского оба курфюрста пришли к соглашению, в соответствии с которым Иоганн

Сигизмунд допускал Саксонию к совместному управлению Юлихом; саксонцы в свою очередь согласились с тем, что окончательное решение примет коллегия князей.

Против расширения числа соправителей выступил, однако, пфальцграф Нойбургский, и Ютербогское соглашение так и не вступило в силу. Кроме того, пфальцграф начал искать себе новых союзников, обратив свой взор на герцога Максимилиана Баварского, но в то же время не прерывая переговоры о браке с дочерью Иоганна Сигизмунда. В феврале 1612 года курфюрст и пфальцграф серьезно поссорились на пиру в Кенигсберге; дело едва не дошло до рукоприкладства. Ссору уладили, переговоры о помолвке продолжились, однако пфальцграф по-прежнему вел двойную игру. Он зачастил в Мюнхен и в июле 1613 года тайно перешел в католицизм, после чего женился на баварской принцессе. Разрыв между соправителями стал неизбежным.

С осени 1612 года бранденбургской политикой руководил брат курфюрста маркграф Иоганн Георг Егерндорфский. Он решительно порвал с Саксонией и однозначно встал на сторону Евангелической унии. На рейхстаге 1613 года Бранденбург поддержал Пфальц; в мае того же года Евангелическая уния заключила с Нидерландами оборонительный союз на 12 лет. Бранденбург вел, кроме того, отдельные переговоры с голландцами о защите интересов Гогенцоллернов в Юлихе. Нидерланды стремились сохранить перемирие с Испанией и не стали вступать в открытый союз. Однако в ходе тайных переговоров с Морицем Оранским последний обещал помочь с изгнанием нойбургского пфальцграфа и помешать испанскому вмешательству.

В этой напряженной ситуации Иоганн Сигизмунд наконец принял решение перейти в кальвинизм.

Торжественная церемония принятия новой веры состоялась на Рождество 1613 года в Берлинском соборе. Несомненно, главную роль здесь играли не политические соображения, а искреннее убеждение. Принятие кальвинизма было результатом длительного внутреннего развития, и слова самого курфюрста о том, что он просто хочет жить в мире со своей совестью, следует принимать всерьез. Политическое значение этот шаг имел лишь постольку, поскольку Иоганн Сигизмунд фактически открыто объявил себя сторонником определенной политической системы; никаких особых выгод он из этого не извлек, более того, его положение в преимущественно лютеранских Бранденбурге и Пруссии стало сложнее. Именно необходимость учитывать точку зрения лютеранских подданных долго удерживала курфюрста от смены веры.

Прошло совсем немного времени, и испанцы с голландцами, несмотря на перемирие, вступили в бой друг с другом на территории Юлиха; эта схватка тесно переплеталась с конфликтом между Бранденбургом и Нойбургом. Увы, военные ресурсы Бранденбурга не позволяли ему сыграть значимую роль в схватке крупных держав и отстаивать свои интересы. Евангелическая уния, Франция и Англия выступили в роли посредников, и в 1614 году был заключен мир в Ксантене, по которому вместо совместного управления был организован временный раздел территорий: Бранденбургу достались протестантские Клеве, Марк, Равенсберг и Равенштейн, Нойбургу — преимущественно католические области Юлих и Берг со столицей Дюссельдорфом. Это, однако, было лишь временным и неустойчивым решением. Испанцы и голландцы сохранили на спорных территориях свои гарнизоны. Бранденбургский наследный

принц Георг Вильгельм был направлен в качестве наместника в Клеве. Его советниками были Путлиц и граф Адам фон Шварценберг.

В таком половинчатом решении была повинна не столько личная слабость Иоганна Сигизмунда, сколько недостаточность имевшихся в его распоряжении средств. Бранденбургские сословия по понятным причинам не горели желанием приносить большие жертвы ради приобретения далеких прирейнских земель. Ежегодные доходы курфюрста составляли всего около 280 тысяч талеров, и для большой политики этого было мало. Даже тот небольшой бранденбургский отряд, который с 1611 года находился на Нижнем Рейне, с трудом удавалось финансировать. К тому же переход курфюрста в кальвинизм не способствовал его сближению с преимущественно лютеранскими сословиями. К 1618 году общая сумма долгов Иоганна Сигизмунда выросла до двух с небольшим миллионов талеров.

Тем не менее бранденбургская политика сделала еще одну попытку использовать Нидерланды и Евангелическую унию для защиты своих интересов. У руля курфюршества в это время стояли маркграф Иоганн Георг, тайный советник Абрахам Дона и канцлер Прукманн. Однако Нидерланды по-прежнему были склонны соблюдать перемирие и отвергли в 1615 году все предложения Доны. Евангелическая уния на Хайльброннском съезде 1617 года также отказала Бранденбургу в принятии Клеве и Марка в состав союза. В этой ситуации в Берлине утратили интерес к альянсу и не стали возобновлять истекавший в 1618 году союзный договор.

Маркграф Иоганн Георг покинул пост наместника в 1615 году из-за растущих разногласий с кур-

фюрстом. С самим Иоганном Сигизмундом в следующем году случился удар, который полностью сломил как его физические, так и моральные силы; о каком-либо самостоятельном его правлении после этого уже не могло быть и речи. Вместо него стала править супруга; советники с неохотой, но вынуждены были подчиняться ее воле.

В то самое время, когда связь Бранденбурга с Евангелической унией распалась, с совершенно другой стороны была предпринята попытка привлечь Берлин к конфессиональному союзу. Шведский король Густав Адольф, заключив в 1617 году Столбовский мир с Россией, продолжал войну против Польши и хотел создать протестантскую коалицию. Ее основой должен был стать союз, заключенный в 1612 году с Нидерландами. Густав Адольф хотел видеть Бранденбург в составе этой коалиции, и с этим был связан план шведского короля жениться на второй дочери курфюрста Марии Элеоноре. Автором этого плана был уже упоминавшийся выше ландграф Мориц Гессенский, пламенный сторонник всеевропейского протестантского союза. Голландцы, в сферу торговых интересов которых входили прусские гавани, взяли на себя посредничество и начали в 1617 году переговоры с Берлином. Больной, все еще с трудом говоривший курфюрст был в целом согласен, однако его супруга Анна, которая испытывала больше симпатий к полякам, чем к шведам, выступила категорически против и стремилась всеми силами помешать браку. Советники, опасавшиеся польской мести, также испытывали серьезные сомнения.

Однако еще до того, как окончательное решение было принято, 28 августа 1618 года скончался прусский герцог Альбрехт Фридрих. Настал долгожданный момент, когда бранденбургский

курфюрст мог объявить себя хозяином старых орденских земель.

Как уже говорилось выше, Иоганн Сигизмунд направился в Пруссию сразу же после смерти своего отца, но только после долгих переговоров он стал регентом, причем поляки поставили ему столь же жесткие условия, как и его отцу. Прусские сословия также не преминули воспользоваться ситуацией для усиления своего влияния. Прусское дворянство с большой неохотой смотрело на перспективу подчиниться курфюрсту — после польской вольницы даже относительно мягкая бранденбургская монархия казалась деспотизмом. Только страх за лютеранскую веру и немецкие обычаи заставлял пруссаков согласиться на то, чтобы стать подданными курфюрста. Переход Иоганна Сигизмунда в кальвинизм и здесь оказал негативное влияние; в Пруссии лютеране даже не допускали кальвинистов к занятию государственных должностей. В итоге власть бранденбургского курфюрста в Пруссии оказалась столь ограниченной, что не внушала полякам никаких опасений, тем более что у них в тот момент были куда более серьезные проблемы в лице шведов.

Дни Иоганна Сигизмунда были сочтены. Его состояние стремительно ухудшалось, и 3 ноября 1619 года он передал бразды правления своему сыну Георгу Вильгельму. Спустя два месяца, 2 января 1620 года, он скончался в возрасте 47 лет. Его правление принадлежит к числу наиболее значимых периодов в истории Гогенцоллернов. И пусть ему не всегда хватало сил для проведения активной самостоятельной политики, он все же предпринял ряд важных шагов: перешел в кальвинизм, утвердился на Рейне, приобрел Восточную Пруссию. Бранденбург перестал являться чисто

восточногерманской державой. Его сфера интересов простиралась теперь от Польши до Нидерландов. Однако в результате Гогенцоллерны оказались вовлечены в многочисленные конфликты других держав и оказались перед очень сложной задачей по закреплению и развитию достигнутого. Решать эту задачу предстояло уже преемникам Иоганна Сигизмунда.

Его правление любопытно и еще в одном отношении. Перейдя в кальвинизм, курфюрст не стал требовать того же от своих подданных и менять церковную организацию своих владений. Даже при дворе многие остались верны лютеранству, и бранденбургская Церковь осталась лютеранской. В 1615 году Иоганн Сигизмунд торжественно пообещал сословиям не насаждать новую веру и не чинить лютеранам никаких препятствий. Так была заложена основа веротерпимости — непременное условие дальнейшего возвышения династии в стране, которую пересекали трещины конфессионального раскола. Концепция замкнутого и монолитного в религиозном отношении княжества ушла в прошлое.

Гогенцоллерны: хронология правления

A. Бургграфы Нюрнберга

1218—около 1260/61 — Конрад I (около 1186—около 1260/1261)
Около 1260/61—1297 — Фридрих III (около 1220—1297)
1297—1300 — Иоганн I (около 1279—1300)
1300—1332 — Фридрих IV (около 1287—1332)
1332—1357 — Иоганн II (предположительно 1309—1357)
1357—1397 — Фридрих V (около 1333—1398)
1397—1420 — Иоганн III (около 1369—1420)
1397—1427 — Фридрих VI, он же маркграф Бранденбурга Фридрих I (1371—1440)

B. Маркграфы Бранденбурга

1412—1440 — Фридрих I (1371—1440)
1440—1471 — Фридрих II (1413—1471)
1471—1486 — Альбрехт (1414—1486)
1486—1499 — Иоганн (1455—1499)
1499—1535 — Иоахим I (1484—1535)
1535—1571 — Иоахим II (1505—1571)
1571—1598 — Иоганн Георг (1525—1598)
1598—1608 — Иоахим Фридрих (1546—1608)
1608—1619 — Иоганн Сигизмунд (1572—1620)

СОДЕРЖАНИЕ

Власов Н. Предисловие переводчика 5

Часть 1. Ранние Цоллерны 9

1. Происхождение прусского королевского дома 11
2. Генеалогический очерк 18
3. Бургграфы Нюрнберга 24
4. Марка Бранденбург до прихода Гогенцоллернов 39

Часть 2. Гогенцоллерны восстанавливают Бранденбург: 1412—1499 57

1. Фридрих I 59
2. Фридрих II 76
3. Альбрехт Ахилл 84
4. Иоганн 95

Часть 3. Эпоха Реформации: 1499—1618 99

1. Иоахим I и кардинал Альбрехт 101
2. Иоахим II и Ганс Кюстринский 114
3. Иоганн Георг 126
4. Иоахим Фридрих 139
5. Иоганн Сигизмунд 148

Гогенцоллерны: хронология правления..... 158

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus»

Хинце Отто

ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ. НАЧАЛО

От первых Цоллернов
до Тридцатилетней войны

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *Л. А. Галаганова*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Подготовка издания *В. Ю. Трофимов*

Подписано к использованию 21.06.25
Формат 10,5×18,5 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: https://eurasiabooks.com/
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: https://www.intermediator.ru
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru